

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (257) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Анатолий Васильевич Луначарский* (1875–1933), российский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед.

Родился Анатолий Васильевич в Полтаве, в семье действительного статского советника Василия Федоровича Луначарского и Александры Яковлевны Ростовцевой. Незадолго до рождения Анатолия разыгралась настоящая драма: Александра Яковлевна, имевшая длительный роман с нижегородским чиновником Александром Антоновым, забеременела. Однако в этот момент их отношения с возлюбленным прекратились. Уже беременная, Александра Яковлевна вышла замуж за Василия Федоровича Луначарского, который признал новорожденного ребенка своим сыном и воспитывал его вместе с двумя сыновьями от первого брака. Василий Луначарский и сам был незаконнорожденным сыном черниговского помещика Федора Чернолуцкого и его экономки. Луначарский — это анаграмма, образованная от фамилии Чернолуцкий.

В 1895 году Луначарский поступил в университет в Цюрихе. Он много читал, слушал лекции Рихарда Авенариуса и увлеклся идеализмом, что в корне противоречило марксистским воззрениям. В Цюрихе Луначарский вступил в масонскую ложу и пытался постичь суть тайных знаний. В конце концов он перестал искать Бога — стал атеистом (убежденным) и марксистом (сомневающимся). В общем, для юного Луначарского его швейцарский период был началом исканий: он влился в социал-демократические кружки, познакомился с Плехановым, путешествовал по Италии и Франции, писал биографию своего кумира Гарибальди.

По возвращении в Россию Анатолий Васильевич активно занимался подпольной деятельностью. В 1899 году его арестовали и сослали — сначала в Калугу, а потом в Вологду и Тотьму. Уже побывавший в тюрьме и бежавший за границу Луначарский во многом расходился тогда во взглядах с Лениным. Ленин достаточно жестко раскритиковал его в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Это было очень напряженное время. Луначарский не одобрял участие большевиков в работе Государственной думы, позже, в годы Первой мировой войны, выступал с пацифистских позиций и не понимал тезиса Ленина о необходимости превращения борьбы империалистической в войну гражданскую. Для Луначарского война была войной — страшным и античеловеческим явлением.

После Февральской революции 1917 года он, оставив семью в Цюрихе, приехал в Россию, где примирился с Лениным и вошел в руководство большевистской партии. После октябрь-

ского вооруженного восстания Луначарский вошел в состав Совета народных комиссаров в качестве комиссара просвещения. «Профессорский нарком», — именно так издевательски отзывались о нем недообразованные члены советского правительства, видевшие в Луначарском чужака. А Луначарский пафосно и с рвением выступал за новую культуру и общество новых людей. «Культура должна принадлежать массам» — до Ленина этот тезис выдвинул Луначарский.

Новый комиссар просвещения восстанавливал деятельность университетов. Он окружал себя поэтами, писателями, профессорами, выбивая для них в голодные годы Гражданской войны дополнительные пайки и выписывая пропуска через фронт желающим покинуть страну. Он ввел моду на сокращения («политпроп», «Совнарком» и т. д.). Вместе с новым миром он строил новый язык: на протяжении 12 лет Луначарский предлагал перевести русский и другие языки народов бывшей России на латиницу. Многих деятелей культуры Луначарский спас от смерти. Это не могло не вызвать раздражения в среде большевиков — за Анатолием Васильевичем закрепилась кличка Барин. Еще Луначарский искренне считал, что с религией в Стране Советов необходимо покончить — и был одним из инициаторов разрушения храмов и передачи их имущества государству. Известна публичная дискуссия Луначарского с митрополитом Антонием о происхождении человека. Митрополит доказывал происхождение человека от Бога, Луначарский стоял на позициях дарвинизма. После продолжительных прений митрополит с лукавством отметил: «Хорошо, давайте будем считать, что я происхожу от Бога, а Анатолий Васильевич — от обезьяны». Луначарский тут же парировал: «С огромным удовольствием принимаю ваше предложение. Но заметьте: в моем случае прогресс очевиден, а в вашем — увь!»

В конце 1920-х годов нарком Луначарский много писал — биографии выдающихся людей, литературную критику, начал работу над Большой советской энциклопедией и параллельно вел обширную переписку со многими деятелями культуры.

26 декабря 1933 года в городке Ментона недалеко от Ниццы Луначарскому стало плохо. Сердечный приступ сначала свалил его в постель, а к концу дня сердце великого мечтателя остановилось. Его тело было кремировано, а прах захоронен в Кремлевской стене. Троцкий, узнав о смерти Луначарского, написал: «Не только друг, но и честный противник не откажет в уважении его тени».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абрамкин М. Н.**
 Расторжение заказчиком государственного контракта в сфере государственных закупок..... 185
- Алекберов Р. А.**
 Проблемы обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... 186
- Артёмова А. В.**
 Общие условия стадии возбуждения уголовного дела..... 189
- Астахова Е. А.**
 Отдельные вопросы предъявления для опознания 190
- Бирюкова Е. В.**
 Взыскание алиментов как способ защиты семейных прав: правовые пробелы и практическая эффективность 192
- Бондаренко И. Е.**
 Национальный проект «Демография» — стратегический вектор развития страны..... 193
- Булатова Н. Н.**
 Показания и заключение эксперта и специалиста как источник доказательств..... 196
- Герасименко Д. В., Авакян К. С.**
 Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации 197
- Гранкин В. О.**
 Международно-правовые последствия предоставления права убежища..... 200
- Гусаков А. С.**
 Совершенствование деятельности по обеспечению пожарной безопасности промышленных объектов 202
- Жендринская Д. М.**
 Проблема конституционно-правового регулирования охраны достоинства личности в России 203
- Зиборева Т. С.**
 Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства 205
- Зиборева Т. С.**
 Факторы, влияющие на формирование и развитие коррупционной преступности в России 207
- Исакова А. С.**
 Некоторые актуальные проблемы развития трудового права Российской Федерации в тесном взаимодействии с иными отраслями права 208
- Костина К. А.**
 Деликтные обязательства: понятие и правовая природа..... 210
- Куницына Е. Д.**
 Некоторые проблемы правовой регламентации основ безопасности дорожного движения..... 212
- Лошакова Ю. А.**
 Актуальные вопросы правового регулирования суррогатного материнства..... 214
- Макаровский С. В.**
 Детерминация мер уголовной ответственности за деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом 216
- Манташян С. А.**
 Неопределенность как технико-юридический инструмент миротворческого процесса 218
- Манько О. В., Герасименко Д. Р.**
 Проблемы реализации права детей-сирот на предоставление жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения..... 220
- Мардышкина П. Р., Антошин В. А.**
 Взаимодействие как необходимое условие трансформации государства в социально ответственный инструмент общества 222
- Меркулов Н. А.**
 Анализ подходов правового регулирования деятельности субъектов электронной коммерции в зарубежных странах..... 226
- Миронов Р. В.**
 Нетсталкинг как новая форма розыскной деятельности: проблемы и перспективы..... 228

Муртазина Е. Н.

Уголовная ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд 230

Насада А. Ю.

Правовые проблемы определения понятия продовольственной безопасности субъектов РФ и критериев ее достижения 232

Пазова Ф. М.

Особенности правовой охраны и ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав посредством сети Интернет... 241

Паршин В. Н., Смирнова Н. А., Чернов Д. В.

О документах, разрабатываемых начальниками структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при управлении подразделением..... 242

Первых А. А.

Понятие заинтересованности в гражданском праве 253

Петраченко А. Ю.

Порядок и способы заключения договоров в гражданском праве 255

Плесско И. П.

Проблемы понимания доступности правосудия в цивилистическом процессе 258

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Расторжение заказчиком государственного контракта в сфере государственных закупок

Абрамкин Максим Николаевич, студент магистратуры
Оренбургский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы расторжения заказчиком государственного контракта в сфере закупок. Расторжение государственного контракта ведет к нарушению, как принципов гражданского законодательства, так и принципов закона о контрактной системе. В статье предлагается решение названной проблемы с точки зрения внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: *принципы гражданского законодательства, принципы закона о государственных закупках, государственный заказчик, государственный контракт, публично-правовые образования.*

Отношения в сфере государственных закупок являются частью гражданско-правовых отношений, целью которых является стабильный экономический оборот в сфере закупок публично-правовыми образованиями. Правоотношения, обусловленные расторжением государственного контракта, регламентируются Гражданским кодексом и Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Гражданский кодекс Российской Федерации. Процесс расторжения контракта базируется прежде всего, на принципе равенства участников контракта и запрета на извлечение преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения. Наряду с базовыми принципами гражданского законодательства, законодателем запрещено осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другому лицу, в обход закона с противоправной целью, иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) в процессе осуществления закупок.

Частью 8 ст. 95 Федерального закона № 44 — ФЗ предусмотрено расторжения контракта в следующих случаях: по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством [2]. Достаточно типичной является ситуация заключенного договора на поставку, выполнение работ, оказание услуг, с указанием сроков действия контракта, когда исполнитель услуг, работ выполняет их, но в силу непреодолимых обстоятельств за которые исполнитель не отвечает, исполнение государственного контракта оказывается

под вопросом и органы государственной власти буквально толкуя положения контракта в одностороннем порядке расторгают контракт. В связи с односторонним расторжением контракта, государственный заказчик направляет в УФАС заявление о включении сведений об исполнителе в Реестр недобросовестных поставщиков. Анализ практики и контроля ФАС России по государственным закупкам показывает, что органы государственной власти, по сути, используя свой статус, препятствуют юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, при исполнении условий государственного контракта.

Так, анализ одного из дел, рассмотренных в УФАС по Оренбургской области, показал следующее. Администрацией муниципального образования был заявлен односторонний отказ от контракта с последующим направлением в Оренбургский УФАС заявления о включении в Реестр недобросовестных поставщиков в связи с нарушением исполнителем сроков исполнения муниципального контракта на оказание услуг по внесению сведений о границах 15 (пятнадцати) территориальных зон муниципального образования согласно техническому заданию. На основании исходных документов, предоставленных заказчиком, был произведен сбор и анализ сведений об объектах землеустройства (координаты объектов), которые впоследствии исполнителем контракта исправлялись в соответствии с редакцией действующих правил землепользования и застройки муниципального образования, что значительно увеличило сроки выполнения работ исполнителем контракта. Заказчик, не уведомив исполнителя контракта проводил параллельные работы по внесению изменений в правила землепользования

и застройки; постановке на кадастровый учет земельных участков, и зная о внесенных изменениях в исходную документацию, не уведомил и согласовал разработанные исполнителем графические материалы. Действия заказчика, по сути, меняли содержание работ, выполненных исполнителем контракта.

Подобная ситуация говорит о том, что публично-правовые образования не исполняют добросовестно положения контракта, злоупотребляя положениями законодательства и Федерального закона № 44-ФЗ. Государственный заказчик стремится отказаться от договора, используя формальный предлог о несоблюдении сроков выполнения работ добросовестным исполнителем и действия заказчика в этой ситуации подкрепляются направлением заявления о внесении исполнителя в Реестр недобросовестных поставщиков. Даже если исполнитель не будет включен в реестр, то он может потерять контракт и обеспечение по контракту, а далее следует судебный процесс в арбитражном суде между заказчиком и исполнителем, где процесс может затянуться по срокам. Говоря о подобных случаях, мы, прежде всего, хотим обратить внимание на следующие отрицательные аспекты:

- публично-правовые образования нарушают принципы и нормы гражданского законодательства и Федерального закона № 44 — ФЗ, и прежде всего принципов обеспечения конкуренции и профессионализма заказчиков;
- подобная тенденция негативна, так как недобросовестное поведение публично-правовых образований создает плохую «рекламу» им самим;
- создаются препятствия по формированию рыночной экономики в контексте государственных закупок и прежде всего развития малого и среднего предпринимательства.

Решение проблемы одностороннего отказа государственных заказчиков по формальным основаниям, влекущим

для исполнителей значительный ущерб вследствие потери контракта возможно посредством внесения изменений в Федеральный закон № 44 — ФЗ, а именно, посредством предоставления исполнителям контракта право обжалования в УФАС принятого решения об одностороннем отказе от заключенного контракта, так и привлечение заказчика к административной ответственности за необоснованный отказ от заключенного договора по аналогии с положениями ст. 7.32. КоАП РФ «Нарушение порядка заключения, изменения контракта». Подобные предложения повлекут обоснованную критику, касающуюся полномочий УФАС и судебной системы, т.е. вопросы исполнения контракта и его расторжения подлежат рассмотрению прежде всего в арбитражном суде. Но, в соответствии со ст. 23.1. КоАП РФ судьи вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 7 ст. 7.32 (действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности) [1], после составленного должностным лицом антимонопольного органа протокола об административном правонарушении. Полагаем, что подобное нарушение имеющее признаки необоснованного одностороннего расторжения контракта должно подлежать рассмотрению арбитражным судом после составления антимонопольным органом протокола об административном правонарушении, выявленном при рассмотрении дела о включении исполнителя в Реестр недобросовестных поставщиков, либо по жалобе исполнителя о нарушении его прав при исполнении контракта. В целом, законодательная новелла позволит избежать нарушений прав исполнителей контрактов и принципов Федерального закона № 44 — ФЗ.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

Проблемы обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Алекберов Руслан Алекберович, студент;

Научный руководитель: Манько Ольга Владимировна, старший преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

Проблема обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей безусловно была и будет одной из самых важных и значимых в области защиты прав данной категории людей.

Невзирая на определённое законодательное закрепление права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на обеспечение их благоустроенным жильём, реализация данного вопроса остается неурегулированной должным образом.

Нормативно-правовая база, регулирующая вопрос обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает в себя Конституцию РФ, предусматривающую право каждого ребенка на социальную защиту со стороны государства, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ [2], Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ [3] (в части сохранения права собственности несовершеннолетнего на жилое помещение), Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4] (далее — № 159-ФЗ от 21.12.1996 г.), Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — № 15-ФЗ от 29.02.2012 г.) [5], Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1203 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения» [7], в последующем измененное, а так же другие российские и международные нормативно-правовые акты.

На первый взгляд, такое широкое нормативно-правовое регулирование, гарантирующее и регулирующее защиту жилищных прав детей-сирот, несомненно, кажется весьма исчерпывающим, но на практике не позволяет в полной мере реализовать детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей предоставленное им право. На практике часто всплывают те или иные проблемы применения законодательства, требующие внесения изменений в законодательные акты с учетом практики их применения.

Рассмотрим некоторые основные проблемы, возникающие в области осуществления прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

Вступивший в силу 01.01.2013 года Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внес поправки в нормативно-правовые акты РФ, касающиеся предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, равно как и лицам из их числа. Основным изменением стало предоставление благоустроенного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, а не по договору социального найма, как это было раньше, до 2013 года.

На первый взгляд договоры кажутся схожими, на пример для обоих видов договоров характерны следующие

признаки: жилые помещения предоставляются по нормам площади жилого помещения по договору социального найма; наймодателем является орган государственной и муниципальной власти; типовые формы данных договоров разрабатываются Правительством РФ; закон определяет порядок заключения договоров; договором предусмотрена плата за жилое помещение.

Дети-сироты сразу после выпуска из детских домов и домов-интернатов должны быть обеспечены государством (муниципалитетом) жильем в виде жилых помещений в специализированном фонде. Но практика применения п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК о внеочередном предоставлении жилья детям-сиротам свидетельствует о том, что даже среди внеочередников организовалась очередь. Срок обеспечения их жильем иногда мог достигать 5–10 лет. Местные органы власти объясняют это тем, что, предоставив жилую площадь вне очереди обратившемуся в суд лицу, имеющему право на внеочередное обеспечение жильем, они нарушат права (жилищные) других лиц, обладающих таким же правом. Хотя Верховный Суд РФ разъяснял, что предоставление жилья вне очереди должно исключать включения гражданина в какую-либо очередь и лица, имеющие право на внеочередное предоставление жилья, должны быть обеспечены жилым помещением незамедлительно, сразу после возникновения такого права.

Как утверждают некоторые авторы, очень значимой проблемой в сфере осуществления прав детей сирот остается не урегулированность вопроса практической реализации их прав. Так как право определения порядка обеспечения жильем детей-сирот отнесено к компетенции субъектов Российской Федерации, нормы федерального законодательства на региональных уровнях зачастую трактуются по-разному [8]. Противоречащие друг другу нормы федерального и регионального законодательства остаются неясными для юридически-неграмотных детей-сирот и поэтому самостоятельно доказать свое право на получение жилья детям-сиротам весьма проблематично.

В качестве примера можно привести пункт 3 статьи 19 закона Кировской области от 4 декабря 2012 года № 222-ЗО [6], который гласит: «В списки органов опеки и попечительства муниципальных образований город Вятские Поляны, город Киров, город Кирово-Чепецк, город Котельнич, город Слободской могут быть включены лица, указанные в части 1 настоящей статьи, выявленные и первично учтенные в качестве детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно на территории муниципального образования город Вятские Поляны, муниципального образования город Киров, муниципального образования город Кирово-Чепецк, муниципального образования город Котельнич, муниципального образования город Слободской», что по факту вообще является нарушением Конституции, в которой в статье 27 указано, что «Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства». Для сравнения можно представить выдержку из п. 1 ст. 8 Фе-

дерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 года: «Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений». При этом важно заметить, что под местом жительства понимается фактическое место проживания, а не место регистрации (п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4/2016 года, утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ от 20.12.2016).

Отдельно стоит отметить, очень низкое качество предоставляемого детям-сиротам социального жилья. Обуславливается это недостаточным финансированием

строительства жилья, предназначенного для социально-незащищенных групп населения, а также отсутствием заинтересованности застройщиков в строительстве такого рода домов, а именно отсутствие возможности извлечения прибыли. Так же затягивание сроков такого строительства будет являться причиной формирования очереди из нуждающихся.

Путь решения данной проблемы лежит в изменении подхода к порядку обеспечения жилыми помещениями социально-незащищенных групп населения, таких как дети-сироты, независимо от финансовых или социально-экономических показателей субъекта.

Относительно порядка предоставления жилья хотелось бы отметить отсутствие в законодательстве четких сроков, в рамках которых лица, поставленные на очередь в качестве нуждающихся, будут обеспечены жилыми помещениями. Такой недочёт со стороны законодателя на долгие годы лишает детей-сирот возможности обрести жилье.

Все вышеуказанные проблемы препятствуют реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на предоставление жилых помещений вне очереди, а так же мешают Российской Федерации в полном объеме исполнять принятые на себя обязательства по Конвенции о правах ребенка и иным международным актам в сфере обеспечения прав детей, где Россия выразила приверженность участию в действиях и усилиях мирового сообщества по формированию комфортной среды для жизни детей, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г.);
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ/СЗ РФ 03.01.2005, N1 (часть 1), ст. 14
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года N223-ФЗ/СЗ РФ от 1 января 1996 г. N1 ст. 16;
4. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»/Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. N52 ст. 5880;
5. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»/СЗ РФ от 5 марта 2012 г. N10 ст. 1163
6. Закон Кировской области от 4 декабря 2012 года № 222-ЗО/сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области от 20 февраля 2013 г. № 1 (часть 1);
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2009 г. № 1203 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения»/Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 3, ст. 327; 2011, № 3, ст. 545; № 31, ст. 4764; 2012, № 3, ст. 447; № 32, ст. 4566; № 53, ст. 7945; 2014, № 12, ст. 1281; 2015, № 3, ст. 575)
8. Сизов, С.К. Проблемные вопросы, относимые к жилищным правам детей-сирот и возможные пути решения/Бабин, И.Г. — Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам VI междунар. науч.—практ. конф. — № 4(6). — М., Изд. «МЦНО», 2017.
9. <https://nauchforum.ru/conf/social/vi/21705> (дата обращения 02.05.2018 г.)

Общие условия стадии возбуждения уголовного дела

Артёмова Анна Валерьевна, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, стадия возбуждения уголовного дела, общие условия уголовного процесса, принципы уголовного процесса, общие условия стадии процесса.

Принципы — это основополагающие положения, определяющие деятельность всех субъектов процессуальных отношений. Принципы уголовного процесса разными способами воздействуют на уголовно-процессуальную деятельность. Одной из форм воздействия принципов на уголовный процесс является их отражение в конкретных нормах права. Однако, помимо правовой категории «принципа», существует правовая категория «общих условий», которая выступает в качестве посредника между общим принципом и конкретной правовой нормой. А. С. Александров указывает, что соотношение уголовно-процессуального принципа, общего условия и конкретной правовой нормы можно объяснить следующим образом: принципы, будучи идеями наибольшей степени общности, проявляются в правовых нормах опосредованно, преломляясь через общие условия стадии [1, с. 168–234].

По мнению К. И. Мигушина, общие условия отличаются от принципов по объему регулирования [2]. Принципы уголовного процесса — идеи, наиболее общие для системы уголовного процесса, в свою очередь, общие условия являются идеями наименьшей общности, и проявляются в уголовном процессе в соответствии со спецификой, присущей соответствующей стадии. Общие условия являются своего рода промежуточным звеном между принципами и конкретными нормативно-правовыми предписаниями, они базируются на принципах уголовного процесса, выступают средой для их реализации, в целях достижения задач присущих стадии процесса [3, с. 44].

Для целей настоящей работы, презюмируется существование стадии возбуждения уголовного дела в системе современного Российского уголовного судопроизводства.

Действующим уголовно — процессуальным кодексом (далее — УПК РФ) [4, с. 9] прямо закреплены в главе 21 общие условия предварительного расследования, а глава 35 регламентирует общие условия судебного разбирательства. Такой значимый блок в системе досудебного производства как стадия возбуждения уголовного дела неоправданно обделен правовым регулированием в части отсутствия нормативного закрепления общих условий возбуждения уголовного дела, которые могли бы найти свое отражение в главе 7 УПК РФ. При этом, отсутствие прямого законодательного закрепления общих условий стадии возбуждения уголовного дела не может свидетельствовать об их отсутствии.

Стадии возбуждения уголовного дела присущи следующие задачи:

- принятие и регистрация сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении;
- установление соответствия поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении требованиям, предъявляемым ст. 141–143 УПК РФ, а также ст. 20 УПК РФ;
- установление достаточности данных, указывающих на признаки какого-либо преступления;
- выявление оснований для отказа в возбуждении производства;
- вынесение итогового процессуального решения [5, с. 201].

Поскольку деятельность субъектов в процессе возбуждения уголовного дела направлена на достижение сформулированных и присущих данной стадии процесса задач, то логичным было бы нормативно определить круг общих условий, способствующих выполнению поставленных задач и реализации принципов уголовного процесса.

Таковыми условиями могут выступать:

1. Возбуждение уголовного дела (отказ в таковом) уполномоченным субъектом. Согласно данному правилу, участники действуют в стадии возбуждения уголовного дела в соответствии с предоставленным им кругом полномочий, нормами о подследственности (подсудности по делам частного обвинения). Данное общее условие является отражением принципа законности, и направлено на реализацию задачи по вынесению итогового процессуального решения

2. Принятие решения о возбуждении уголовного дела может иметь место при наличии двух факторов — повода и оснований. Это общее условие позволяет устранить из следственной практики производство предварительного расследования по уголовным делам, подлежащим в последующем прекращению за отсутствием состава преступления. Отражает принцип законности, направлен на реализацию задач по выявлению признаков преступления, оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, установление соответствия поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении требованиям, предъявляемым ст. 140–143 УПК РФ.

3. Запрет производства следственных действий за исключением прямо предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ. В статье назван ряд следственных и процессуальных действий, таких как получение образцов для сравнитель-

ного исследования, назначения и производства судебной экспертизы, производства осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, посредством которых дознаватель, следователь осуществляют проверку поступившего сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Это общее условие направлено на реализацию принципов закрепленных в ст. 7, 9, 10, 12, 13 УПК РФ, поскольку по общему правилу производство всех следственных действий связано с ограничением прав и свобод личности и невозможно до возбуждения уголовного дела. Для создания условий возможности принятия законного решения о возбуждении уголовного дела законодатель устанавливает закрытый перечень следственных действий, проведение которых допустимо до возбуждения уголовного дела.

4. Обязанность принятия и регистрации сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, а также обязанность возбуждения уголовного дела. Действие данного правила производно от принципа публичности и проявляется в том, что закон прямо обязывает сторону обвинения осуществлять уголовное преследование при обнаружении признаков преступления независимо от волеизъявления других участников процесса и исключает зависимость решения этого вопроса от

усмотрения самих органов и желания заинтересованных лиц [6]. Направлено на реализацию задачи оп принятию и регистрации сообщений о преступлении, а также возбуждении уголовного дела.

5. Кратковременность стадии возбуждения уголовного дела. Данное общее условие гарантирует соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства и направлено на выполнение задачи по вынесению законного итогового процессуального решения.

Отсутствие нормативного закрепления общих условий стадии возбуждения уголовного дела не должно расцениваться как их отсутствие. Нормативное закрепление общих условий стадии возбуждения уголовного дела необходимо для беспробельного и единообразного применения уголовно — процессуального закона. Возможность соблюдения гарантированных прав и свобод личности, попавшей в орбиту уголовного процесса, возможна только при детально поработанном и осмысленном уголовно процессуальном законе, в котором нет места для злоупотреблений, возникших из-за возможности расширительного толкования того или иного положения. На современном этапе развития юридической науки и юридической техники недостаточно простого декларирования принципов, не находящих свое отражение в конкретных нормах права.

Литература:

1. Алексеев, Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев; Науч. ред.: Алексеев Н. С. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. — 252 с.
2. Мигушин К. И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2004. — С. 32.
3. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 445 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ — 24.12.2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921.
5. Румянцева, М. О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы / М. О. Румянцева // Монография. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=CMB; n=18747> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Логинова, Н. Г. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела / Н. Г. Логинова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20–21 апреля 2017 г.): СибЮИ МВД России. — 2017. — Ч. 1. — С. 200–204.

Отдельные вопросы предъявления для опознания

Астахова Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Одним из самых распространённых следственных действий считается предъявление для опознания. Его результаты зачастую имеют большое практическое значение. Предъявление для опознания носит идентификационный характер. Его функция заключается в факте установления тождества лица, предмета или другого объекта с тем объектом, который в прошлом воспринимал опозна-

ющий. Таким образом, предъявление для опознания — это следственное действие, в процессе которого опознающий (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый), полагающийся на свой мысленный образ опознаваемого объекта, устанавливает его схожесть или различие с тем объектом, видимым им ранее и о котором он давал показания [1, с. 328].

Однако, на практике часто возникают вопросы, связанные с признанием недопустимыми доказательств протоколов предъявления для опознания из-за неправильности проведения данного следственного действия и ошибок в фиксации информации (неправильного толкования следователем показаний, неточности протокольной записи). Порядок проведения, установленный в ст. 193 УПК РФ не урегулирован полностью, что может привести к утрате одного из доказательств и признания протокола опознания недействительным, что уже в свою очередь, повлияет на расследование преступления в целом. Для улучшения качества проведения опознания считается необходимым учитывать факторы, которые могут повлиять на достоверность информации. К таким факторам можно отнести: социальные и психологические признаки носителей информации, их физического и психологического состояния, взгляд на произошедшее [2, с. 138–152].

Нельзя обойти стороной и вопрос предъявления для опознания фотографических изображений. Часто опознающему лицу предоставляют фотографии с лицами подозреваемых, потерпевших, свидетелей. Такое предъявление предмета происходит не в натуре, а опосредованно, поскольку объектом здесь является не сама фотография, а изображение на ней. Однако стоит учитывать, что фотографии немного искажают внешность человека. Данные внешности могут быть устаревшими вследствие определённых факторов (человек подвергался операции, изменил цвет волос и т.д.), что так же может повлиять на результаты следственного действия и следствия в целом. В этом случае фотоматериалы должны быть по времени максимально близкими к произошедшему событию. Здесь возникает вопрос о необходимости метода опознания в натуральном предоставлении, который является одним из наиболее распространённых. Но такой способ опознания подходит не во всех случаях и иногда является нецелесообразным этически, поскольку может нарушить психику опознающего от сильных переживаний, связанных с вновь увиденным обвиняемым.

К следующему важному вопросу относится проведение предварительного допроса перед опознанием. Считается, что воспроизведение точной картины внешности на допросе помогает выразить мысленный образ, систематизировать запоминание, сделать его более длительным и чётким, а также мобилизовать память, что приведёт к успешному опознанию [3, с. 43–44]. Од-

нако, бывают случаи, когда допрашиваемое лицо затрудняется назвать признаки внешности преступника, свидетеля. Тогда прибегают к опознанию «по общему образу». В этом случае образуется два различных взгляда. С одной стороны, допрошенное перед опознанием лицо не может сообщить конкретные опознающие признаки и проведение процедуры после опознания по фотографии будет являться «наводящим действием». С другой, такое опознание возможно, поскольку отвечает всем закономерностям восприятия, в том числе эмоциональным факторам, и человек может в дальнейшем вспомнить необходимые детали [4, с. 29]. Поскольку, когда у следователя имеется опознаваемое лицо, он производит поиск в первую очередь по признакам опознаваемого, а только, во-вторых, по особенностям, сообщённым опознающим при допросе.

Здесь нужно не забывать о факте самовнушения. Когда человеку показывают фотографию перед опознанием и задают вопросы: «Вам не кажется, что это то лицо, о котором Вы даёте показания?», «Узнаёте ли Вы человека, совершившего нападение?», он начинает сомневаться и ему кажется, что на фотографии изображён именно тот видимый им преступник [5, с. 7–8]. Так как при совершении преступления лицо человека и его внешность меняются от психологического состояния, из-за этого они отличаются от выражения лица в нормальной жизненной ситуации, тем самым мешая опознанию.

Ещё одним важным вопросом является предъявление для опознания животных. В законодательстве, ч. 6 ст. 193 УПК РФ, указано, что предметов должно быть три для опознания. Но не во всех случаях можно предоставить предметы в данном количестве, это может касаться уникальных видов живых существ, которых в мире остается не так много. Для решения этого вопроса стоит обратить внимание, что при предъявлении для опознания трупа общеустановленный порядок предъявления для опознания не распространяется, однако, доказательственной силы от этого следственное действие не теряет и с этим согласно большинство ученых.

Из изложенного выше следует, что в большинстве случаев для решения поставленных вопросов следователи придерживаются традиционных подходов. Однако, при этом есть исключения, которые не могут быть применены к определённым видам опознания. Предлагается учитывать различные подходы для обеспечения полного и эффективного хода расследования.

Литература:

1. Зеленский В. Д. Криминалистика / В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков. Юридический центр. 2015. 704 с.
2. Эминов В. Е., Ищенко Е. П. Следственные действия — основа раскрытия преступлений: психолого-криминалистический анализ: практическое пособие. М.: Норма. 2015. 208 с.
3. Самошина З. Г. Вопросы теории и практики предъявления для опознания на предварительном следствии. М., 1976. 90 с.
4. Крикунов А. Е., Маевский А. Ф. Тактика и психологические основы предъявления лица для опознания. Киев. 1977. 42 с.
5. Корухов Ю. Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1968. 27 с.

Взыскание алиментов как способ защиты семейных прав: правовые пробелы и практическая эффективность

Бирюкова Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Взыскание алиментов как способ защиты семейных прав имеет более широкий функционал, чем может показаться на первый взгляд. Посредством выплаты алиментов не только удовлетворяются первичные потребности ребенка, но также обеспечивается реализация ряда имущественных прав несовершеннолетнего, а также его прав на получение образования, всестороннее развитие, благоприятные условия для воспитания и т.д.

Как уже было сказано выше, алиментные обязательства являются единственными в семейном праве, которые могут быть подвергнуты принудительному исполнению. Исходя из данного тезиса можно, несомненно, говорить об эффективности указанного способа защиты прав участников семейных отношений по сравнению с иными способами правовой защиты, применяемыми в рассматриваемой сфере. Тем не менее, на практике возникает немало проблем, связанных с взысканием алиментов, которые требуют законодательного разрешения.

Для начала необходимо установить, что из себя представляет алиментное обязательство. Термин «алименты» произошел от латинского слова *alimentum* и буквально означает «содержание», «иждивение» [2]. Алиментное обязательство согласно действующему семейному законодательству заключается как раз в предоставлении содержания лицу, имеющему право на его получение.

Так, в соответствии с нормами СК РФ несовершеннолетние дети имеют право на получение содержания от своих родителей, а в случае невозможности реализации данного права могут рассчитывать на получение в судебном порядке содержания от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер и бабушек и дедушек, обладающих необходимыми для этого средствами. Обязанности по взаимной материальной поддержке и предоставлению содержания возложены на супругов, а также иных членов семьи при определенных законом обстоятельствах.

Набор таких обстоятельств именуется юридическим составом и лежит в основании обязательства. Так, например, для возникновения алиментного обязательства родителей в отношении своих несовершеннолетних детей необходимо наличие следующих юридически значимых фактов: родственная связь первой степени, а также документальное обоснование обязательства в виде соглашения об уплате алиментов либо решения суда о взыскании алиментов. В то же время алиментные обязательства дедушек и бабушек базируется на более широком юридическом составе: родственные узы (вторая степень), установленные факты нуждаемости внуков в помощи, а также невозмож-

ности получения ими содержания от своих родителей, при этом дедушка и бабушка должны обладать необходимыми для уплаты алиментов средствами, и помимо всего вышеназванного требуется наличие алиментного соглашения или решения суда.

Порядок исполнения алиментного обязательства зависит от лежащего в его основе правового акта — алиментного соглашения или решения суда. Соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, имеющим по закону право на получение алиментов от другой стороны указанного соглашения, либо его законным представителем, и означает добровольное принятие плательщиком алиментов на себя обязательства по содержанию их получателя. Такое соглашение подлежит нотариальному удостоверению и имеет силу исполнительного листа.

Изменение условий алиментного соглашения возможно в любое время по взаимному согласию сторон. В случае существенного изменения материального или семейного положения сторон и при недостижении соглашения между ними заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении алиментного соглашения. При рассмотрении такого рода споров суды вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон для вынесения справедливого решения.

Алиментным соглашением устанавливаются размер алиментов, сроки и порядок уплаты, стороны свободны в определении условий соглашения, однако семейным законодательством закрепляется ряд ограничений, направленных на защиту интересов членов семьи. Так, согласно п. 2 ст. 1103 СК РФ размер алиментов, устанавливаемый по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не может быть ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке.

В соответствии с положениями ст. 81 СК РФ в судебном порядке на содержание несовершеннолетних детей алименты взыскиваются в следующих размерах: на одного ребенка — одна четверть заработка и (или) иного дохода родителя-плательщика алиментов, на двух детей — одна треть, на трех и более детей — половина. При этом суд с учетом материального и семейного положения сторон алиментного обязательства, а также иных значимых обстоятельств вправе увеличить или уменьшить подлежащие взысканию в качестве алиментов доли дохода.

В предусмотренных законом случаях алименты могут взыскиваться не в долях, а в твердой денежной сумме,

установленной соглашением или решением суда, например, в случае если плательщик алиментов имеет нерегулярный заработок, либо если закрепленный порядок исполнения алиментного обязательства существенно нарушает интересы одной из сторон.

По общему правилу алименты выплачиваются их получателю ежемесячно, такой порядок установлен для взыскания сумм на содержание посредством обращения в судебные органы. Допускается установление иных сроков и порядка исполнения алиментного обязательства, в частности условиями соглашения об уплате алиментов.

В случае нарушения обозначенных сроков для совершения алиментных платежей в пользу управомоченного лица образуется задолженность, которая впоследствии будет взыскана с должника. При этом семейным законодательством предусмотрено возложение мер ответственности на лицо, обязанное уплачивать алименты, если задолженность образовалась по его вине, в виде неустойки в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Кроме того, с плательщика алиментов в таких случаях могут быть взысканы

причиненные ненадлежащим исполнением обязательства по содержанию убытки в части, не покрытой неустойкой.

Тем не менее, несмотря на возможность применения принуждения к исполнению алиментных обязательств и целый арсенал законодательных средств и мер для обеспечения интересов сторон в данном правоотношении, существует ряд проблем как на уровне законодательства, так и в области правоприменения, игнорирование которых приводит к нарушению прав и законных интересов членов семьи.

Таким образом, несмотря на заметную положительную динамику количество исполнительных производств по взысканию алиментов, в том числе неоконченных, просто огромно. Причины неуплаты алиментов обязанным лицом могут быть совершенно разнообразными, в частности проблемы с трудоустройством, нехватка денежных средств, банальная недобросовестность должника, его иные скрытые мотивы и др. Тем не менее, в независимости от причин неисполнения алиментных обязательств происходит нарушение прав получателя алиментов, в большинстве случаев страдают от этого несовершеннолетние дети.

Литература:

1. Антокольская М. В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 40.
2. Гонгало Б. М. Алиментное обязательство // Семейное право. — 2016. — № 5. — С. 17.
3. Зыков С. В. Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 98.
4. Каймакова Е. В. Защита семейных прав: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 11.
5. Рузакова О. А., Степкин С. П. Вопросы развития законодательства о взыскании алиментов // Семейное и жилищное право. 2018. № 4. С. 14.

Национальный проект «Демография» — стратегический вектор развития страны

Бондаренко Ирина Евгеньевна, главный специалист;

Научный руководитель: Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

Демографическая проблема в России — одна из самых важных. По данным Росстата естественный прирост населения России, начиная с 1992 года, стремительно падает. Основная причина — низкая рождаемость, показатель которой не перекрывает высокую смертность. Президент Владимир Путин в своем послании [5] Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года (далее Послание) относит низкую рождаемость к числу общенациональных проблем, в связи с чем, по его инициативе [6] от 7 мая 2018 года, Правительству Российской Федерации было дано поручение о разработке приоритетных национальных проектов, среди которых проект «Демография» — на первом месте.

Подобная инициатива имела место быть в 2007 году в виде Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [7] (далее — Концепция). Концепция стала первым стратегическим документом, определившим векторы развития системы социальных гарантий в Российской Федерации в области демографии.

В Концепции дана оценка демографической ситуации в стране, определены общие цели, задачи и принципы демографической политики.

К числу основных задач отнесены:

— сокращение уровня смертности граждан, прежде всего в трудоспособном возрасте;

— сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;

— сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;

— повышение уровня рождаемости;

— укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений;

— регулирование внутренней и внешней миграции, привлечение мигрантов в российскую экономику.

Также в Концепции определены поэтапные комплексные меры, результатом которых должно стать улучшение демографической ситуации в Российской Федерации. Такими мерами являются: формирование у населения, мотивации для ведения здорового образа жизни; проведение профилактических мероприятий в целях раннего выявления заболеваний; повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи; улучшение материально-технического и кадрового обеспечения учреждений здравоохранения; применение новых инновационных технологий лечения и развитие высокотехнологичной медицинской помощи; внедрение комплексных оздоровительных и реабилитационных программ; пропаганда ценностей семьи, усиление государственной поддержки семей, имеющих детей; создание условий для повышения уровня миграции [1].

В своем Послании Владимир Путин отметил, что реализуемая демографическая политика дала определенный положительный результат, что подтверждает статистика Росстата: в 2013–2015 годах наблюдается незначительный рост показателя естественного прироста населения. При этом, согласно среднему варианту прогноза Росстата, численность населения России к 2036 году уменьшится почти на 3 миллиона человек. Главной причиной тому служит социально-экономическая ситуация 1990-х годов.

На заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 года Владимир Путин отметил: «...сегодня — в основном в силу объективных причин — демографическая ситуация снова обостряется. Эта тенденция была предсказуемой, она связана с последствиями предыдущих, наложившихся друг на друга глубоких демографических спадов. Имею в виду спад во время Великой Отечественной войны, 1943–1944 годы, и примерно такой же спад в середине 1990-х годов... Сегодня нам необходимо принять комплекс мер, которые позволят стабилизировать, не допустить снижения численности населения России в предстоящее десятилетие. Здесь нужна ак-

тивная последовательная работа по всем направлениям: и по снижению смертности, и по стимулированию рождаемости — фактически нам нужно перезагрузить нашу политику демографического развития» [2].

С целью обеспечения единого подхода к реализации национальных целей и стратегических задач 24 декабря 2018 года Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден национальный проект «Демография» [8].

Национальный проект «Демография» включает в себя 5 федеральных проектов, являющихся приоритетными векторами развития системы социальных гарантий на современном этапе развития:

— «Финансовая поддержка семей при рождении детей»

— «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»

— «Старшее поколение»

— «Укрепление общественного здоровья»

— «Спорт — норма жизни»

Каждый из 5 федеральных проектов включает свои цели, задачи, показатели и мероприятия, все они в комплексе «работают» на достижение следующих целевых показателей:

— увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни;

— снижение смертности населения старше трудоспособного;

— увеличение суммарного коэффициента рождаемости;

— увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;

— обращаемость в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни;

— число лиц, которым рекомендованы индивидуальные планы по здоровому образу жизни (паспорта здоровья), в центрах здоровья;

— доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Изначально идея разработки и реализации национальных проектов возникла по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Путина в 2005 году как проявление политики формирования и сохранения человеческого капитала, практической реализации конституционных приоритетов социального государства, прав и свобод человека и гражданина. Тогда были реализованы масштабные национальные проекты — «Образование», «Здоровье», «Развитие АПК», «Доступное жилье», что позволяет говорить о том, что за прошедшие 2 десятилетия сбережение человеческого капитала стало реальным приоритетом государственной политики.

Под человеческим капиталом следует понимать совокупность богатств общества, затрагивающих все социальные сферы: образование, здравоохранение, труд

и занятость, физическую культуру и спорт, культурные традиции и ценности. Сохранение и приумножение человеческого капитала является долговременным результатом реализации национальной политики, развития социального уклада жизни людей. Развитие социальной сферы вносит существенный вклад в достижение устойчивого социально-экономического развития общества.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., установила, что Россия является социально ориентированным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Создание такого государства — сложный долговременный процесс, в котором человек является не средством, а целью социально-экономического развития.

Принятые в Российской Федерации к 2018 году документы стратегического планирования предусматривают меры, направленные на стимулирование рождаемости, повышение качества жизни и благосостояния граждан страны.

Например, в долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации [9] предусмотрено предоставление на безвозмездной основе земельных участков при рождении третьего (или последующего) ребенка; создание условий для повышения доступности жилья семьям с детьми, а также обеспечение жильем молодых специалистов в сельской местности;

развитие муниципальных программ образования детей дошкольного возраста; меры по сокращению уровня материнской и младенческой смертности, улучшение работы службы родовспоможения, развитию перинатальной (дородовой) диагностики и неонатальной хирургии, профилактике и снижению числа аборт, расширению объемов и повышению эффективности лечения бесплодия с применением репродуктивных технологий и т.д.

В ближайшие шесть лет России предстоит сделать прорыв в социально-экономическом и демографическом развитии.

Изложенное позволяет сделать вывод, что приоритетные национальные проекты не являются нормативными правовыми актами, они не обличены в юридическую оболочку и утверждены совещательным органом при Президенте РФ, получившим особый внеправительственный статус [3, с. 151]. Приоритетные национальные проекты имеют особый режим реализации в правовом пространстве России, являются инструментом государственной политики, регулирующим важнейшие и наиболее проблемные области государственно-правового регулирования. При этом проектные решения впоследствии находят свое отражение в нормативных правовых актах всех уровней: федеральном, региональном и местном [4, с. 7]. Они являются вектором развития государства, позволяют проводить реформирование российского законодательства в комплексе, а не точечно.

Литература:

1. Справка к Указу «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // <http://kremlin.ru/supplement/3471>, дата обращения: 10.03.2019 г.
2. Заседание Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56228>, дата обращения: 10.03.2019 г.
3. Матейкович М. С. Учебное пособие «Актуальные проблемы конституционного права России» // Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 201 с.
4. Левицкая А. Ю. Национальные проекты: от идеи к практике ее реализации // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 5.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. 2–8 декабря.
6. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N204 (ред. От 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018, «Российская газета», N97с, 09.05.2018, «Собрание законодательства РФ», 14.05.2018, N20, ст. 2817.
7. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N1351 (ред. От 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 15.10.2007, N42, ст. 5009.
8. «Паспорт национального проекта »Демография» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N16) // Документ опубликован не был.
9. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // Документ опубликован не был.

Показания и заключение эксперта и специалиста как источник доказательств

Булатова Наиля Наилевна, студент;

Научный руководитель: Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ предусматривает несколько видов (источников) доказательств. Одним из них являются заключения и показания эксперта и специалиста. Эти виды доказательств часто путают между собой. Данные источники доказательств во многом схожи друг с другом, но в то же время они имеют существенные отличия. Заключения и показания используется преимущественно стороной защиты, но, к сожалению, редко воспринимается судом как доказательство, без проведения повторного исследования экспертом. И потому является практически непригодным на практике, в качестве самостоятельного источника доказательств. Однако мы считаем, что с развитием современных технологий, значение данного института сильно возрастает и приобретает большую популярность.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [1]. Данное понятие нашло отражение во многих трудах ученых процессуалистов.

Так, например, И.Н. Сорокотягин утверждает, что специалист — это лицо, обладающее специальными познаниями в конкретной области науки, техники, искусства или ремесла и приглашенное органами дознания, следствия, прокурором, либо судом для участия в расследовании и рассмотрении дела для оказания помощи в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств [3].

Лица, которые осуществляют предварительное расследование, имеют право использовать собственные специальные знания, если они ими обладают. Однако это использование должно иметь определенные пределы. Следователь, дознаватель, прокурор и суд не могут подменять иных специалистов и вторгаться в сферу их компетенции.

Само появление такого вида доказательств, как показания и заключение специалиста по сути своей является прорывом в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку делает процесс доказывания проще и эффективнее, а также позволяет подтвердить или опровергнуть полученную информацию [2]. О.В. Евстигнеева ещё в 1998 году, до принятия действующего УПК РФ, в своей диссертации отмечала, что действующая ранее система источников доказательственной информации сложилась

еще в начале 20 века и в своей основе опиралась в основном на свидетельские показания, что не позволяло эффективно бороться с криминогенной ситуацией в стране в силу имеющейся на практике возможности влиять на показания лиц, участвующих в деле. В такой ситуации совершенно обоснованно ставится вопрос о смещении приоритетов в доказывании в сторону так называемых «немых» свидетелей. Введение новых источников доказательств было просто необходимым. Также необходимо подкрепление с помощью научно-технических средств и методов исследования уже имеющихся средств доказывания [2].

Изначально, к институту привлечения специалиста для дачи заключения по делу относились с недоверием, но с течением времени данный источник доказательств все же стали воспринимать не только в теории уголовно-процессуальной науки, но и на практике, однако, настороженное отношение к такому источнику доказательств, как показания и заключение специалиста все же сохранилось. Обусловлено это тем, что зачастую к данному способу получения доказательств прибегает преимущественно сторона защиты, которая в свою очередь и финансирует проводимые исследования. Объективно, что тот, кто платит, тот и заказывает результаты экспертизы. Весьма интересным является тот факт, что в качестве эксперта и специалиста может быть привлечено одно и то же лицо, разница лишь в процессуальном статусе его привлечения и мере ответственности, к которой может быть предусмотрена в отношении лица за дачу заведомо ложного заключения. Так эксперт может быть привлечён к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по делу, а для специалиста такая мера ответственности не предусмотрена.

Таким образом, можно сделать вывод, что заключение специалиста является мощнейшим источником доказательств, применяемым стороной защиты и позволяющим гражданам РФ в полной мере реализовать свои конституционные права на полноценную судебную защиту. Мы считаем, что для придания данному институту большего влияния и достижения объективности результатов исследования, необходимо приравнять ответственность специалиста к ответственности эксперта за дачу заведомо ложного заключения. Данная мера позволит достичь гораздо большей объективности со стороны специалиста так как он будет опасаться привлечения к уголовной ответственности. Сторона защиты, в свою очередь, получит усиление имеющихся ранее источников доказательств, свидетельствующих о непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступного деяния. Все это

позволит достичь баланса в уголовном производстве, поскольку в данный момент существует тенденция преобла-

дания источников доказательств более пригодных для обвинения, нежели для защиты лица.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 12.04.2019)
2. Евстигнеева О. В., Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в Российском уголовном процессе [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-spetsialnykh-poznanii-v-dokazyvanii-na-predvaritelnom-sledstvii-v-rossiiskom-ug>
3. Заключение и показания специалиста как источник доказательства в уголовном процессе России [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.dslib.net/kriminal-process/zakljuchenie-i-pokazaniya-specialista-kak-dokazatelstva-v-ugolovnom-processe-rossii.html>

Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации

Герасименко Дмитрий Вячеславович, студент;
Авакян Каринэ Сирасовна, кандидат философских наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматриваются основные этапы становления и развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России в ретроспективе. Изложены основные идеи несостоятельности должника с допетровских времен и в дореволюционный период. Освещены этапы развития института несостоятельности, включая современный период.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсный процесс, конкурсное производство, нормативно-правовое регулирование.

The basic stages of making and development of legislation of bankrupt in Russia in retrospective are considered in this article. The basic ideas of bankrupt of debtor since the time before peter the great and pre-revolution period are written here. Also the stages of development of the institute of bankrupt including the modern period of time are considered here.

Keyword: insolvency, bankruptcy, competitive process, bankruptcy proceedings, legal regulation

Тема несостоятельности (банкротства) достаточно актуальна на современном этапе и обусловлена значимостью правового регулирования несостоятельности (банкротства) в связи с тем, что оно направлено, главным образом, на восстановление платежеспособности должника и справедливое соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов.

Несостоятельность (банкротство) является одной из древнейших экономических и юридических категорий, которые были известны еще правовой системе Древнего Рима, так как банкротство с древнейших времен предполагало стечение требований нескольких кредиторов к одному и тому же должнику. Данный институт повсеместно выступал в качестве одного из ключевых регуляторов происходящих в обществе экономических процессов, обеспечивая тем самым стабильность и устойчивость хозяйственного оборота.

История законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России ведет свое начало с XVIII века

и в своем развитии прошла несколько этапов, обладающих рядом особенностей, которые предопределялись характером развития российского общества. В связи с этим становление института банкротства можно подразделить на дореволюционный, советский, современный. Несмотря на то, что в странах Европы становление института несостоятельности возникло гораздо раньше, чем в России, стоит отметить, что элементы нормативно-правовых основ несостоятельности, направленные на регулирование конкурсных отношений, содержатся в Русской Правде, Псковской Судной грамоте, Судебниках XV–XVI вв., Соборном уложении 1649 г.

Так, в одном из древнейших отечественного права Русской Правде, статьях 68 и 69 отражены постановления о несостоятельности купцов, которые раскрывают понятия несостоятельности дворян, произошедшей по вине должника, указаны способы ее предупреждения, описывается порядок распределения имущества должника между кредиторами.

Судебник Ивана III, датированный 1497 годом, содержит постановление, в котором указывается возможность выдачи должника кредиторам с целью продажи его имущества для предотвращения наступления несостоятельности ответчика.

В Русской Правде, одном из основных письменных источников и более раннем источнике русского права, датированном 1016 годом, содержался подход к несостоятельности, который был использован в Российском Собранном уложении. Менялись только первенствующие значения, усложнялось и расширялось само нормативно-правовое регулирование.

Таким образом, законодательство допетровской эпохи не было целостным, в нем отсутствовало правовое регулирование экономических отношений, вследствие чего принципы конкурсного процесса не были закреплены и не имели системного характера.

Изменение экономической ситуации в стране в конце XVII и начале XVIII породило проблемы, связанные с отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы банкротства. Данный период развития отечественного конкурсного права имел три направления: иностранное, национально-самобытное и канцелярско-кодификационное. Иностранное направление проявлялось в применении и приспособлении иностранных конкурсных законов к российским особенностям. Проблема заключалась лишь в том, что такая адаптация могла быть актуальной лишь в торговых конгломератах, где имелись иностранные кредиторы: если участники конкурсного производства не были подданными иного государства — применение норм иностранного права становилось невозможным. На смену иностранного права пришло право национально-самобытное, получившее свое закрепление в Купеческом уставе 1727 г. и Указе 1736 г., в соответствии с которым должник передавался кредиторам для полного погашения долга. Фактически, такое несовершенство законодательства дало толчок к развитию третьего направления в российском конкурсном праве — канцелярско-кодификационного, в котором были разработаны конкурсные уставы, внесшие значительный вклад в регулирование конкурсных отношений в дореволюционной России: Устав о банкротах 1800 г., а после него Устав о несостоятельности 1832 г.

Стоит отметить, что в целом российская законодательная база о банкротстве в XIX в. имела разрозненный и сложный характер, но в то же время законодательство о несостоятельности представляло собой систему правовых норм, отвечающую требованиям одной из передовых экономик мира в начале XX в. — российской экономики. Кроме того, научные труды отечественных цивилистов дореволюционного периода представляют собой образец полноты и глубины научного исследования.

Таким образом, в дореволюционный период, по мнению цивилистов права, институт несостоятельности представлял собой важный элемент торгового процесса и относился к конкурсному праву, так как обладал ком-

плексным характером, включая в себя элементы, как частного, так и публичного права. Прежде всего, это связано с применением совокупности норм, регулирующих отношения несостоятельного должника и кредиторов по соразмерному удовлетворению требований последних за счет имущества должника в определенной законом последовательности, в то время как конкурсный процесс, по мнению В. Ф. Попондопуло, представлял собой институт публичного права, определяя непосредственно порядок судебного дела о банкротстве [8].

Совершенствование конкурсного законодательства велось вплоть до революции 1917 года, после которой было прекращено действие всех дореволюционных правовых актов. Данный период являлся первым этапом развития российского законодательства о несостоятельности.

После свершения революции начался второй этап развития отечественного законодательства о несостоятельности — советский. Данный период достаточно непродолжительный, так как уже с 1930 годов правоотношения, связанные с несостоятельностью, не регулировались. Институт несостоятельности на протяжении нескольких десятилетий не получал своего развития в силу своей неактуальности.

Третий этап развития института несостоятельности — современный — начался с внедрением рыночной экономики в нашей стране. По сути, конкурсное право в Российской Федерации началось с опубликования 14 июня 1992 г., Указа Президента РФ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур». Указанный нормативно-правовой акт являлся законодательной основой поддержки государственных предприятий, оказавшихся банкротами, а также своей целью имел обеспечение наиболее эффективного использования государственного имущества, защиту прав и интересов государства, кредиторов и трудовых коллективов несостоятельных предприятий. Указ не был проработан и содержал достаточное количество ошибок и неточностей. Именно поэтому на смену Указу Президента 19 ноября 1992 г. был принят более актуальный и содержательный Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», целью которого была подготовка предприятий к рыночной экономике. В данном законе была предпринята попытка регулирования вопросов несостоятельности в российских условиях. Однако, как показала практика, несмотря на приобретаемый опыт и навыки в практическом управлении предприятий-должников, ввода арбитражных управляющих и пополнения судебной практики, при всей сыгранной положительной роли в становлении конкурсного права, данный закон не был совершенным.

Пересмотр законодательства о несостоятельности (банкротстве) стал следующим шагом в развитии института несостоятельности. 8 января 1998 г. Государственной Думой Федерального собрания РФ был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкрот-

стве)». Юридическая категория мер по предупреждению банкротства давно известна мировой и отечественной юридической науке и используется при построении нормативных конструкций регулирования отношений по банкротству, тем самым не являясь новым правовым изобретением. Меры по предупреждению банкротства в современной российской истории в общем виде были закреплены в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В истории отечественного законодательства впервые было предпринято включение в массив нормативных актов о банкротстве отдельной группы норм, регулирующих меры по его предупреждению. До недавнего времени российское законодательство не предусматривало возможности использования подобного рода процедур. Это был новый концептуальный подход к дальнейшему развитию законодательства о банкротстве, учитывающий потребности современных условий развития российской экономики. Указанный закон преследовал своей целью устранить существующие недостатки и выработать более строгий системный подход к проблеме несостоятельности (банкротства). В законе были изменены все основополагающие положения ранее действующего законодательства, которые регламентировали критерии, внешние признаки несостоятельности и порядок рассмотрения дел о банкротстве, основания введения и порядок проведения каждой из процедур банкротства. Одним из существенных недостатков закона являлось отсутствие гарантий интересов должника от криминального банкротства, что привело в дальнейшем к деформации функций института несостоятельности, и, как следствие, к изменению его социального назначения.

Таким образом, вышеизложенные недостатки закона привели к неотложному реформированию законодательства о несостоятельности и 26 октября 2002 года был принят ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором более полно урегулированы общественные отношения в сфере банкротства и исправлены некоторые недостатки [1].

Новшеством в законодательстве является институт конкурсного права, в котором достаточно полно раскрыта процедура финансового оздоровления, определены основания возбуждения дел о банкротстве, обязательность судебной проверки обоснованности требований заявителя к должнику; переход от конкурсного производства во внешнее управление; саморегулируемые организации арбитражных управляющих; замещение активов должника; особенности несостоятельности (банкротства) стратегических организаций и субъектов естественных монополий и некоторые другие.

1 октября 2015 года вступили в силу поправки к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ о банкротстве физических лиц. Данные изменения имеют ряд положительных моментов в прохождении личного бан-

кротства физического лица. Одно из них заключается в точном формулировании процедуры урегулирования вопросов с кредиторами. Физическому лицу дается возможность прекращения долгового бремени и аннулирования долгов, которые в рамках проведения процедуры банкротства невозможно закрыть в свет распроданного с торгов имущества.

Банкротство представляет собой цивилизованный способ урегулирования долговых проблем, что является главным достоинством решения вопроса в случае незаконных действий коллекторов или неправомерных действий кредитора. Помимо этого, процедура реализуется в судебном порядке, что служит дополнительным механизмом правовой защиты прав и интересов гражданина-должника.

Неоднозначность процедуры банкротства, по крайней мере, в том виде, в котором она существует сейчас, легко прослеживается по статистическим данным. На фоне очень большого количества физических лиц и индивидуальных предпринимателей, чье финансовое положение подпадает под признаки банкротства, проходить процедуру решаются единицы. Не демонстрируют заинтересованности в инициировании судебного процесса о несостоятельности должника и кредиторы, даже банковская сфера, где сосредоточены, пожалуй, главные обязательства граждан-должников. Однако, за три года существования процедуры личного банкротства — 2018-й — продемонстрировал ощутимый рост числа судебных решений о признании граждан несостоятельными — в 1,5 раза, до 43984, следует из данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве [9]. Количество завершенных процедур реализации имущества увеличилось в 1,7 раза, до 21358, а объем выплат кредиторам — в 3 раза, до 5,185 млрд рублей. По данным Судебного департамента при Верховном суде (ВС) РФ в I полугодии 2018 года суды рассмотрели 15,3 тыс. дел о банкротстве граждан (остаток неоконченных дел — 47,7 тыс.). Это наполовину больше, чем за аналогичный период 2017 года (тогда было рассмотрено 10 тыс. дел, остаток составлял — 33,7 тыс. дел). Тем не менее, принятие данного закона положительно сказывается на решении вопроса о банкротстве физических лиц [9].

Итак, в новейшей истории России правовое регулирование несостоятельности (банкротства) можно назвать одним из самых активных законодотворческих направлений. Подобная активность обуславливается, с одной стороны, сложностью и социально-экономической значимостью предмета правового регулирования, с другой стороны — имеющими место серьезнейшими ошибками, позволяющими неэкономическими способами перераспределять рычаги управления собственностью.

Литература:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 2 июня 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 43, — ст. 4190.

2. Алфёрова Л. М. Конкурсная правосубъектность должников — физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан. дис... канд.юрид.наук. М. 2017—2018 с.
3. Банкротство. Правовое регулирование: науч.—практ. пособие / В.Ф. Попондопуло. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2018. — 432 с.
4. Бойкова А. В. Модернизация института несостоятельности (банкротства): теория, методология, практика. Место и роль процедуры наблюдения: монография / А. В. Бойко; Федеральное агентство по образованию, Тверской гос. техн. ун-т. — Тверь: Тверской гос. техн. ун-т, 2010. — 103 с.
5. Бойкова А. В. Модернизация института несостоятельности (банкротства): теория, методология, практика. Место и роль процедуры наблюдения: монография / А. В. Бойко; Федеральное агентство по образованию, Тверской гос. техн. ун-т. — Тверь: Тверской гос. техн. ун-т, 2010. — 103 с.
6. Кузнецов С. А. «Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография» — «Инфотропик Медиа», 2015
7. Мантатова Т. Е. Конкурсное производство как процедура несостоятельности (банкротства) юридических лиц: автореф. дис... канд. юрид. наук / Мантатова Т. Е.; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. — М., 2007; [Электронный ресурс]. — URL: http://www.izak.ru/files_doc/ref20.doc (21.10.09).
8. Попондопуло В. Ф. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей. СПб., 2001. С. 26.
9. Электронный ресурс: <https://iedresurs.ru/> — Федеральный ресурс: Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов юридической деятельности. ОБЗОР: Граждане распробовали банкротство. Итоги 2018 года. Дата публикации 14.01.2019 г.

Международно-правовые последствия предоставления права убежища

Гранкин Владислав Олегович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Защита прав и свобод человека является приоритетным значением в тенденции развития международного и российского права.

Современная политическая обстановка характеризуется напряженностью и, как следствие, порождает серьезные проблемы. Право убежища является одним из важнейших институтов защиты прав и свобод человека и гражданина. Законодательства государств различны, одни и те же поступки в одних считаются противоправными, а в других нет. И человек, желающий избежать наказания на территории одного государства, может законно находиться на территории другого, без риска быть экстрадированным, и где совершенное действие, за которое данное лицо подвергается преследованию, не является виновным. Но для этого необходимо получить в государстве убежище.

Отсутствие единства в вопросе последствий предоставления убежища является основной проблемой в международном праве. Это связано, прежде всего, с тем, что основания и порядок применения института предоставления права убежища находится в компетенции внутреннего законодательства государств.

Предоставление права убежища приводит к наступлению определенных последствий. Основным между-

народно-правовым последствием предоставления политического убежища выступает обязанность принявшего беженца государства не выдавать его. На государство налагается эта обязанность в отношении международного сообщества. Об этом прямо говорится в Декларации о территориальном убежище от 14 декабря 1967 года [1].

Предоставление политического убежища не стоит путать с предоставлением лицу права проживания на территории определенного государства. Во втором случае на принявшее государство не накладываются обязанности по соблюдению международно-правовых обязательств.

В международной практике нередкими являются случаи запроса политического убежища со стороны лиц, совершившие политические преступления. Вопрос предоставления политического убежища таким лицам является дискуссионным из-за возникновения конфликтных ситуаций и неоднозначной оценки. В Декларации о территориальном убежище говорится о том, что эти вопросы должны разрешаться самим государством. Получается, что решение вопроса предоставления политического убежища политическим преступникам может носить политизированный характер и являться рычагом давления в отношениях между государствами [2, с. 78].

В международной практике общепринятым является положение, по которому политическое убежище нельзя предоставлять лицам, которые совершили преступление общеуголовного характера.

В международной практике широкое распространение получило правило, согласно которому лицо, которое совершило убийство или покушалось на убийство главы государства, не признается политическим преступником. Такое лицо подлежит выдаче. Отметим, что это положение является примером сложившейся международной практики. В некоторых странах это положения закрепляется в законодательстве государств. К примеру, эта норма нашла отражение в принятом 1957 году Европейской конвенции о выдаче преступников. До принятия этой конвенции эта норма была отражена в Конвенции о борьбе с терроризмом 1937 года, однако эта конвенция не вступила в законную силу.

Вторым международно-правовым последствием предоставления политического убежища является то, что государство, которое предоставило его, приобретает право на оказание квазидипломатической защиты в случае нарушения его прав за пределами государства, предоставившего политическое убежище. Данная ситуация возможно в случае, к примеру, выезда лица за пределы государства, которое предоставило политическое убежище. Возможность приобретения лицом квазидипломатической защиты зависит от внутреннего законодательства государства, предоставившего политическое убежище. Однако, предоставление квазидипломатической защиты на международно-правовом уровне является безусловным правом государства, предоставившего политическое убежище. Наименование квазидипломатическая связана с тем, что параметры такой защиты в целом схожи с дипломатической защитой. Дипломатическая защита предоставляется, как известно, гражданам государства за ее пределами. В нашем же случае лицо, получившее политическое убежище, не является гражданином этого государства, но несмотря на это подлежит защите за пределами государства, предоставившего политическое убежище. Получается, что квазидипломатическая защита обусловлена не наличием гражданства, а специальным статусом лица, получившего политическое убежище [3, с. 35].

В международной практике имели место случаи, когда квазидипломатическая защита предоставлялась лицу, по-

лучившему политическое убежище, и похищенному спецслужбами вынужденно покинутого им государства.

Третьим последствием предоставления политического убежища является то, что государство, предоставившее политическое убежище лицу, начинает нести ответственность за его деятельность. Государство, предоставившее политическое убежище, обязано препятствовать такому лицу в совершении актов насилия в отношении покинутого им государства. Это правило действует на время, пока лицо обладает статусом политического беженца. В международной практике принято, что критика беженцем действующего режима государства, из которого он бежал, является приемлемым. Международное право запрещает совершать действия, направленные на свержение власти и другие действия, противоречащие общепризнанным принципам и нормам международного права.

В статье 4 Декларации о территориальном убежище содержится тезис о недопустимости некоторых действий со стороны лиц, которые получили политическое убежище. В этой норме положение о недопустимости действия сформулирован достаточно широко. В статье 4 указывается о том, что государство, которое предоставило убежище, не должно разрешать лицам, получившим политическое убежище, заниматься деятельностью, которая будет противоречит целям и принципам ООН. Это же положение получило воплощение и в российском законодательстве (к примеру, п. 7 Указа № 746).

В целом стоит отметить, что право убежища сформулировано в рамках международного права. Однако практика его предоставления различается в каждом государстве, т.к. порядок и основания его предоставления определяются в рамках внутреннего законодательства государства. Получается, что в международном праве лишь закрепляется право убежища, а его конкретизация осуществляется в законодательстве государств [4, с. 6].

Прекращение политического убежища возможно при прекращении обстоятельств, которые послужили для его получения либо если лицо приобретает гражданство государства, принявшего его.

Таким образом, право убежища является международным. Несмотря на закрепление этого права в международном праве реализация его положений осуществляется в рамках внутреннего законодательства государств.

Литература:

1. Декларация о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. Доступ из справ.—правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный из локальной сети Сиб. ин-та управления РАНХиГС (дата обращения: 09.05.2019).
2. Андриченко, Л. В., Плюгина, И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография / Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина. — М.: Норма, 2019. — 392 с.
3. Быкова, Е. В. Политическое убежище: правовой институт или политический инструмент? / Е. В. Быкова // Миграционное право. — 2012. — № 2. — С. 34–38.
4. Сазон, К. Д. Универсальные международные стандарты в сфере предоставления убежища / К. Д. Сазон // Миграционное право. — 2014. — № 3. — С. 5–8.

Совершенствование деятельности по обеспечению пожарной безопасности промышленных объектов

Гусаков Андрей Сергеевич, студент магистратуры;

Научный руководитель: Антошин Валерий Алексеевич, доктор философских наук, профессор
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В настоящее время перед органами Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы на промышленных объектах Свердловской области ставятся серьезные задачи по обеспечению пожарной безопасности. Решение задач служит постоянному совершенствованию организации, техники и тактики тушения пожаров. Постоянная отработка эвакуации с цехами, а также создание и обучение добровольной пожарной охраны на промышленных объектах. Важная роль в этом направлении деятельности пожарной охраны принадлежит модернизации пожарной техники и систем пожаротушения

Немаловажная проблема на промышленных предприятиях — это взаимодействие контролирующих органов государственного пожарного надзора с представителями промышленных объектов.

Сложной пожароопасной обстановки в современных условиях связано с развитием прогресса, появлением новых технологических процессов, технического оборудования, использованием легковоспламеняющихся и горючих веществ, что приводит к повышению риска возникновения пожаров, аварий и катастроф. [1]

1. «В положении О порядке проведения органами государственной власти Свердловской области противопожарной пропаганды и организации обучения населения мерам пожарной безопасности в Свердловской области» к полномочиям относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах Свердловской области. Под первичными мерами пожарной безопасности понимается выполнение норм и правил, принятых в установленном порядке для предотвращения пожаров на промышленных объектах. [2]

Таблица 1

Цель № 1	Взаимодействие органов местного самоуправления с органами МЧС, обеспечивающие пожарную безопасность на промышленных объектах свердловской области.
Цель № 2	Защита промышленных объектов Свердловской области от пожаров, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера

Взаимодействие органов местного самоуправления с органами МЧС, обеспечивающие пожарную безопасность на промышленных объектах свердловской области.

При качественной работе органов государственного пожарного надзора, а так же при исправных системах автоматических или ручных установок пожаротушения и автоматической пожарной сигнализации, будет снижение пожаров, что будет сказываться на производстве промышленных предприятий, возрастет качество продукции выпускаемые промышленными предприятиями, соответственно, поднимается продажи как для экспорта в другие регионы и страны, так и для самого государства. [4]

Первоочередная задача промышленных объектов с контролирующими органами — это разработка инструкций взаимодействия, а также составление графика проверок. Исполнение органов местного самоуправления по решению вопросов финансового, организационно-правового, материального обеспечения пожарной безопасности промышленных объектов; подготовка и выполнение мероприятий по обеспечению мер пожарной безопасности промышленных объектов, разработка технической документации, которые должны предусматри-

ваться в планах развития территории, обеспечение надлежащего состояния источников противопожарного водоснабжения, содержание в исправном состоянии систем противопожарной защиты и автоматических датчиков пожаротушения; [3]

Финансирование противопожарной защиты

Проанализировав местные бюджеты Свердловской области на предмет запланированных денежных средств в большинстве случаев, происходит по остаточному принципу. Среднее значение данного показателя составляет 2,22%. Данный показатель варьируется в пределах от 0,5% до 3,94% в различных муниципальных образованиях, городских округах и городских поселений Свердловской области.

Не существует фиксированного показателя, единого для всех муниципальных районов и городских округов в этом направлении, так же, как нет регулирующего органа, который бы устанавливал пределы этого показателя. Скорее, финансовые власти не заинтересованы в установлении стабильного предела, общего для всех муниципалитетов, для реализации противопожарных мер. [3]

Рис. 1

Проблемы с финансовой стороны влияют на разработку мероприятий по обеспечению мер пожарной безопасности, на установку качественных систем по-

жаротушения, установку автоматических установок пожаротушения и датчиков сигнализации, сообщающие на пульт в пожарную охрану. [3]

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 «О пожарной безопасности» № 69-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 22 июля 2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (последняя редакция). Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Правительство Свердловской области постановление от 10 марта 2006 года № 211-ПП Об утверждении Положения о порядке проведения органами государственной власти Свердловской области противопожарной пропаганды и организации обучения населения мерам пожарной безопасности в Свердловской области
4. Постановление Правительства РФ № 390 от 25 апреля 2012 «О противопожарном режиме» (вместе с «Правилами противопожарного режима в Российской Федерации»).

Проблема конституционно-правового регулирования охраны достоинства личности в России

Жендринская Дайана Михайловна, студент
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Согласно части 1 статьи 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. Однако в самой Конституции нет ответа на вопрос, что такое достоинство личности. Нет определения и в других актах: на законодательном уровне отсутствует правовая дефиниция понятия «достоинство личности». Вместе с тем, Конституционный суд РФ, как единственный орган, уполномоченный давать официальное толкование конституционным нормам, под достоинством личности понимает неотъемлемое свойство человека как высшей ценности, составляющее основу признания и уважения всех его прав и свобод и принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружа-

ющие люди воспринимают и оценивают его личность. Поэтому, как бы ни зарекомендовал себя человек, какими бы качествами, в том числе отрицательными, он ни обладал, государство и его органы обязаны в полной мере обеспечивать ему условия для реализации всех прав, обеспечивающих человеческое достоинство. Обеспечить достоинство человека — значит прежде всего относиться к нему не как к объекту воздействия со стороны государства, а как к равноправному субъекту, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции) и спорить с государством в лице любых его органов [6]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правовая дефиниция «достоин-

ства личности», хотя и не в полном объеме, но все же существует.

Достоинство личности является неотъемлемым, неотчуждаемым и естественным правом человека, которое принадлежит ему с рождения. Концепция о неотчуждаемости прав человека была сформирована мыслителем школы естественного права Дж. Локком. Право на достоинство личности не зависит от принадлежности человека к определенной категории лиц, будь то это должностное положение, его вероисповедование, национальность и т.д. Относительно этого в своей работе В.Е. Гулиев ссылается на Гегеля: «человек обладает ... значением, потому что он человек, а не потому что он иудей, католик, протестант, немец, итальянец и т.д.» [3, с. 45].

Эквивалентом достоинства личности не могут быть какие-либо другие материальные и нематериальные ценности — оно должно быть выше.

В своей книге «Демократия и достоинство личности» В.Е. Гулиев проанализировал развитие понятия человеческого достоинства в разных эпохах. По мнению мыслителей школы естественного права Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы понятие личной свободы человека было тесно связано с достоинством человека, свобода рассматривалась как основной аспект достоинства. В.Е. Гулиев приводит слова Дж. Локка: «Свобода человека в обществе заключается в том, что он не подчиняется никакой другой законодательной власти, кроме той, которая установлена по согласию в государстве... Там, где нет законов, там нет и свободы» [3, с. 45]. Достоинство человека в полной мере обеспечивается в правовом, а правовое государство — это расположение закона выше существующей власти. Достоинство — это ничто иное как его основные права и свободы человека, поэтому если нет права, то и нет возможности полной реализации свободы человека.

Значительный вклад в развитие концепции достоинства человека внес выдающийся представитель немецкой классической философии И. Кант, который, заявляя идею категорического императива, утверждал, что «человек лишь живет из чувства долга...» [3, с. 50; 5, с. 415]. Идея долга И. Канта заключалась в том, что долг, по его мнению: «возвышает человека над самим собой как частью чувственно воспринимаемого мира» [3, с. 50; 5, с. 413]. Кроме того, знаменитое кантовское изречение: «относись к другим людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе» — стало золотым правилом нравственности.

В XIX в. на идею достоинства личности обрушился шквал критики со стороны таких немецких мыслителей как Шопенгауэр, Ницше, которые считали человека не более чем обычным существом, обитающим на земле, априори считая его грешным. Произошло уменьшение значительности простого человека как ценности в целом. Для подтверждения факта яростного отрицания ценности человека В.Е. Гулиев цитирует Ницше, который полагал, что «человек, как вид, не представляет прогресса по сравнению с каким-либо иным животным» [3,

с. 57]. И, к сожалению, идеи Ницше об отрицании ценности и достоинства человека сыграли значительную роль в развитии идеологии фашизма. Войны XX века практически свели на нет идеи уважения достоинства личности. Лишь после Второй мировой войны, с середины XX века, пережив страшные потрясения, люди в целом стали более уважительно относиться друг к другу. Так, вторая половина XX века была ознаменована принятием большого количества международных актов, закрепляющих ценность основных прав и свобод личности, и в которых получила отражение и категория достоинства личности. В статье 1 Всеобщей декларации прав человека говорится: «*Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства*» [1]. В преамбуле Международного пакта гражданских и политических прав говорится: «*признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира... права вытекают из присущего человеческой личности достоинства*» [2].

Принятие этих актов имело исключительное важное значение для развития правосознания и правовой культуры мирового общества в целом.

С точки зрения современных подходов важно не только определить понятие «достоинство личности», так как до сих пор оно рассматривалась, прежде всего, с точки зрения этических и моральных представлений. В настоящее время немаловажным является правовое регулирование достоинства личности. В праве достоинство личности может выступать как правовой принцип, как объект правовой защиты, и как объект правовой охраны. Так, Н.И. Насиров и Е.А. Кантупенко определяют достоинство личности как фундаментальный принцип осуществления государственной власти: «законодательство не наделяет достоинством человека, а лишь признает и гарантирует его за ним... достоинство человека должно функционировать как фундаментальный принцип государственной власти-государство служит обеспечению достоинства человека» [8]; «достоинство человека является общим правовым принципом, фундаментальным правом человека, из которого следуют такие права, как право на жизнь и равноправие во всех его проявлениях» [5]. То есть, по их мнению, достоинство личности выступает как правовой принцип, от которого государство должно отталкиваться. Согласно мнению А.А. Опалевой достоинство личности является «объектом правовой защиты. Правовой характер отношений, связанных с достоинством, проявляется лишь после их нарушения. Другими словами, юридическое содержание достоинства состоит в защите права на неприкосновенность достоинства» [9]. Есть и другое мнение, основанное на тексте статьи 21 Конституции РФ. Согласно ее положениям, достоинство охраняется государством. Надо сказать, понятия «защита прав» и «охрана прав» несут различные смысловые на-

грузки. По этому поводу А.П. Смирнов ссылается на мнение Н.И. Матузова: «Вообще охрана и защита субъективного права или охраняемого законом интереса — не одно и то же: охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Эти понятия не совпадают» [7, с. 130–131; 11]. Исходя из этого можно отметить, что в научной среде нет единообразного подхода к определению «достоинства личности», что объективно обусловлено отсутствием четкой правовой дефиниции достоинства личности.

В заключение можно отметить неполноту содержания статьи 21 Конституции по сравнению с аналогичными нормами конституций других стран. Так, например, в статье 1 Основного закона ФРГ сказано: «Достоинство человека

неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти» [10], в то время как в российской говорится лишь об охране и невозможности его умаления. Кроме того, достоинство личности относится к категории фундаментальных прав и свобод человека. Поэтому так или иначе статья 2 и статья 21 Конституции РФ тесно связаны друг с другом. Без признания и соблюдения, защиты прав и свобод человека невозможно говорить о достоинстве человека. Без признания и охраны достоинства личности нельзя говорить о правах и свободах человека как о высшей ценности. Исходя из этого, достоинство личности также является высшей ценностью, и, одновременно, признание и соблюдение основных прав и свобод человека — это то же самое, что и признание достоинства личности.

Литература:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2019).
2. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Гулиев В. Е. Демократия и достоинство личности [Текст] / В. Е. Гулиев, Ф. М. Рудинский. — М., 1993.
4. Кант И. Сочинения в шести томах. М., 1965, т. 4, ч. 1, с. 478.
5. Кантипенко Е. А. Развитие понятия «достоинство человека» как нравственно-правовой категории концепции прав человека // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2015. — № 2. — С. 14–21.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации. — URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-21-krf> (дата обращения: 13.04.2019).
7. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. 214 с.
8. Насиров Н. И. Право человека на достоинство и его природа. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravo-cheloveka-na-dostoinstvo-i-ego-priroda> (дата обращения: 13.04.2019).
9. Опалева А. А., Опалев А. В. Защита достоинства личности: моральная или правовая проблема? // Вестник Московского университета МВД России. 2017 г. №3. — С. 179–182.
10. Основной закон ФРГ. — URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 13.04.2019).
11. Смирнов А. П. Соотношение понятий «охрана прав» и защита прав». — URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/331/image/331-123.pdf> (дата обращения: 13.04.2019).

Роль СМИ и сети Интернет в антикоррупционной деятельности государства

Зиборева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Воздействие СМИ и сети Интернет направлены, прежде всего, на широкие массы общества. Каждый член общества — это потенциально возможный субъект коррупционной деятельности. СМИ и Интернет могут и должны выполнять следующие функции для пресечения коррупционных процессов.

1) Информирование населения о способах существования и функционирования общественной жизни без коррупции. Прежде всего, необходимо показать населению

самые быстрые законные способы взаимодействия с государственными и общественными институтами, так как нередко случаи коррупции случаются из-за того, что население не знает других быстрых и действенных способов взаимодействия с нужными инстанциями.

2) СМИ должны способствовать увеличению степени открытости государственных органов, что позволит общественности быть информированными об их деятельности и некоррупционных способах взаимодействия с ними. Эта

мера делает обратную связь с общественностью более эффективной и позволит более адекватно адаптироваться и отвечать запросам населения, что также снизит процент коррупции.

3) Пропаганда прошлого положительного опыта антикоррупционной политики и международной практики борьбы с коррупцией.

4) Участие различными способами в проведении исследований в формировании антикоррупционных мер и освещение положительных результатов проведенных исследований. Эта мера позволит эффективно бороться с новыми формами коррупции и покажет людям, что государство способно быстро адаптироваться к современным формам коррупции и эффективно её обнаруживать и пресекать.

5) Пропаганда отрицательного отношения к коррупции и коррупционерам.

Остаётся понять, каким образом СМИ и Интернет смогут выполнять возложенные на них функции.

Несомненно, самым продуктивным средством массовой информации является телевидение. Согласно статистике ВЦИОМ, около 90% россиян имеют дома телевизор и пользуются им. Это значит, что телеканалы, в частности те, часть акций которых принадлежит государству, могут с пользой использовать свободное место в эфире, которое обычно целиком и полностью отводится рекламе. Грамотный минутный ролик, показанный в нужное время, может произвести нужное впечатление на зрителя и донести нужную мысль. Также эфирное время можно использовать и для выпуска отдельной серии передач, посвящённых некоррупционным способам взаимодействия с необходимыми инстанциями. По тому же принципу можно использовать и эфиры радиостанций.

Однако в наше время нельзя игнорировать тот факт, что население постепенно отходит от телевидения в Интернет за нужной информацией.

Интернет позволяет отбирать нужную человеку информацию и даёт ему волю по её освоению. Число регулярных интернет-пользователей растёт с каждым годом.

Поэтому для эффективной работы с населением необходимо приспособиться к реалиям интернет-пространства. Сейчас государство ещё не до конца освоилось в данной сети. Это выражается в том, что антикоррупционная деятельность освещается и продвигается на государственных порталах, куда огромная часть населения почти не заходит. Следовательно, необходимо наладить взаимодействие с крупнейшими российскими сайтами (или русскоязычными отделениями иностранных порталов), чтобы информировать население обо всех явлениях, связанных с коррупцией и способах быстрого легального взаимодействия внутри общества и взаимодействия с различными инстанциями. Также важной особенностью сети Интернет является её интерактивность, которая при умелой обработке позволяет получать моментальную и неискаженную обратную реакцию населения на те или иные антикоррупционные методы.

СМИ и Интернет — это не просто способы обмена информации внутри общества, а мощные инструменты воздействия на сознание людей. Многие ученые склонны считать СМИ четвертой ветвью власти, поскольку роль информации как ресурса просто огромна.

Через СМИ и Интернет государство может влиять на ту или иную часть общества, дабы побудить их к определенному действию или бездействию. Эту особенность СМИ и интернета нужно использовать во благо. В данном случае в борьбе с коррупцией общая задача СМИ — донести не только необходимую информацию до людей, но и убедить их, что коррупция — это преступление, а не способ быстрого и эффективного взаимодействия с государственными органами, и это преступление влечёт за собой негативные последствия как для участников коррупционной сделки, так и для государства, поскольку коррупция снижает эффективность расходования бюджетных средств и тормозит естественное развитие государства. [1, с. 128]

При грамотном использовании всех преимуществ СМИ и сети Интернет будет возможна полная информационная победа над коррупцией. А поскольку мы живем в век информации, где информация является основным ресурсом, эта победа принесет несоизмеримую выгоду государству и людям, ведь появится возможность пресечь коррупцию в обществе на самом раннем этапе её формирования, а именно в мыслях.

Например, в 11 статье закона от 12 мая 2009 № 218-ЗС «О противодействии коррупции в Ростовской области» обозначено, что антикоррупционная пропаганда представляют собой деятельность государственных органов Ростовской области, органов местного самоуправления, в том числе через средства массовой информации, содержанием которой являются просветительская работа в обществе по вопросам противодействия коррупции, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению и укрепление доверия жителей Ростовской области к государственным органам Ростовской области и органам местного самоуправления. [2, с. 419]

В настоящее время практически все региональные органы государственной власти имеют официальные сайты, на которых действуют механизмы связи народа с региональной властью. Помимо этого, в субъектах Российской Федерации функционирует система «Интерактивная приемная Губернатора области», благодаря которой гражданам имеют возможность напрямую взаимодействовать с властью. Механизм такого взаимодействия включает в себя регистрацию гражданина на портале Госуслуг, а также изложение проблем и предложений.

Противоборство властных структур коррупции, безусловно, многоуровневый и усложненный процесс. Это связано с спецификой объекта проблематики. Вместе с тем, в процессе исследования, были выявлены основные направления антикоррупционной деятельности в Ростовской области и специфика каналов коммуникации по противодействию коррупционных процессов.

Литература:

1. Локота О.В. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт) // Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону, 2016.
2. Иванова Л.Л. Коррупционные практики в современной России: объективность актуальности и противоречия эмпирических замеров // В сборнике: Проблемы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе и пути их решения в современной России: материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018.

Факторы, влияющие на формирование и развитие коррупционной преступности в России

Зиборева Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

На сегодняшний день одной из наиболее ярко выраженных проблем российского общества, является коррупционная преступность, борьба с которой выступает одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Причины и факторы, обуславливающие коррупцию очень разнообразны по формам проявления, по природе возникновения, по направленности воздействия.

Коррупция, в современной реальности, рассматривается, как неправомерное двухстороннее взаимодействие социальных субъектов, имеющих нужду в получении благ или услуг и институтов государства, имеющих возможность предоставления необходимых благ гражданам. Эффективное противодействие коррупции становится возможным лишь в том случае, когда имеет место быть целенаправленное отлаженное участие институтов гражданского общества в сопряжении с систематической государственной политикой в области противодействия коррупционной преступности.

Причины возникновения коррупции в нашей стране весьма многообразны и в большинстве своем берут начало еще с древних времен, рассмотрим ключевые причины подробнее:

1. Еще в древнем обществе, существовал обычай делять подарки, с целью добиться к себе благосклонного расположения. Еще древние «просители» преподносили жрецам или вождям дорогие подарки для скорейшего выполнения своей просьбы;

2. Жесткая централизация, дисциплина и строгость законов, создали еще более благоприятную почву для развития такого «сорняка» общественного развития, как коррупция. Данная причина объясняется тем, что, чем жестче система управления, чем более урезана самостоятельность граждан, тем больше чиновники идут на риск, чтобы помочь гражданам снять с себя столь строгий контроль и надзор;

3. Правительство никогда не боролось с коррупцией полностью, оно лишь тактично пресекало слишком острые ее проявления, показывая другим, как же плохо «обходить» законы столь корыстным путем.

Исследователи проблем коррупции отмечают, что ее уровень зависит от огромного числа факторов (а именно, от структуры экономики, от благосостояния населения и степени социального неравенства, от уровня демократии в стране и др.), и отмечают, что для снижения уровня коррупции в стране, необходимо изменять все указанные факторы в необходимом направлении. В настоящее время ученые пока не в силах предложить какие-либо практические рекомендации для борьбы с коррупцией. Это объясняется тем, что в наших российских условиях мало какие факторы поддаются изменениям в краткосрочной перспективе.

Коррупция в нашей стране распространена повсеместно и пронизывает все сферы общественной жизни, сопровождая человека начиная от рождения. [3, с. 16]

Рассмотрим, как коррупция проявляется в каждой из сфер, и какие тенденции развития в них, она имеет:

1. Политическая сфера жизни общества. В данной сфере, коррупция, рассматривается, как возможность продажности чиновников, должностных лиц, общественно-политических деятелей, и заключается в использовании должностными лицами возложенных на них прав и властных полномочий для личного обогащения. Коррупция в политической сфере может носить системный и сетевой характер. Частый случай в политической сфере — это электоральная коррупция. Она рассматривается, как злоупотребление административными ресурсами и может поразить все стадии избирательного процесса, начиная с создания неравных условий борьбы и предвыборной агитации, заканчивая в итоге искажением результатов выборов при подведении их итогов в день голосования.

2. Экономическая сфера жизни общества. Причинами благоприятного развития коррупции в экономической сфере являются: приватизация государственной собственности, распределение бюджетных средств, предоставление «эксклюзивных» прав, противозаконный лоббизм в законодательных органах, сращивание правоохранительных органов и экономической преступности.

3. Социальная сфера жизни общества. Данная сфера занимается повышением уровня жизни населения, к ней относятся учреждения здравоохранения, социального обслуживания, коммунального обслуживания и т.д. Большинство людей считают, что если хочешь жить и не болеть, лечиться и выздоравливать, получать все плюсы от социального обслуживания, необходимо «проплатить», «проспонсировать», «оказать услугу, за услугу», тому учреждению, в которое направлено твое обращение. [1, с. 34]

4. Духовная сфера жизни общества. В данной сфере, коррупция, как и в других, рассматривается, как нарушение, противозаконность, получение блага или услуги неправомерным путем. Только контекст духовной сферы, то, что все махинации происходят в образовании, науке, искусстве. [2, с. 81]

Подводя итог, следует отметить, что современное состояние уровня коррупционной преступности и комплекса

причин, вызывающих предрасположенность общества к коррупционной манере поведения, обусловлено наличием различных факторов, а именно:

- а) политическая нестабильность;
- б) степень монополизации государства;
- в) число природных ресурсов;
- г) уровень развития экономики.

Завершая наше исследование, стоит обратить внимание на меры противодействия коррупции и механизмы предотвращения возникновения новых факторов ее проявления в государственных органах необходимо использовать механизмы, носящие комплексный характер. Итак, меры по противодействию коррупции не должны носить исключительно принудительный и карательный характер, реализуемый по средствам контролирующих комиссий и комитетов, необходимо применять также механизм, построенный на антикоррупционном просвещении как чиновников, так и граждан. Важным шагом на пути к реализации антикоррупционной политики стала открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти и представителей элиты, опубликование фактов вскрытия коррупции в органах, немедленное реагирование на обращение граждан и объединений по этому поводу.

Литература:

1. Воронцов с. А., Понеделков А. В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов-на-Дону, 2015.
2. Герасимов А. В. Политическая коррупция в современной России // Проблемы местного самоуправления. 2015. № 50.
3. Красиков В. И. Почему существует коррупция и как с ней бороться // Научные труды кафедры философии и социально-экономических дисциплин. М.: РПА Минюста России, 2014.

Некоторые актуальные проблемы развития трудового права Российской Федерации в тесном взаимодействии с иными отраслями права

Исакова Ангелина Сергеевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Проблемы современного понимания системы трудового права приводят к неоправданному расширению, дублированию, а подчас и к смешению относительно самостоятельных правовых явлений и категорий. В учебной литературе традиционно сложилось мнение, согласно которому трудовое право, как отрасль сформировалась в советский период (после 1917 г.). Введение уголовной ответственности и повышение пенсионного возраста вызвало много споров и дискуссий, которые данная статья пытается рассмотреть.

Ключевые слова: Трудовой кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, пенсионное законодательство, межотраслевое взаимодействие.

Problems of the modern understanding of the labor law system lead to unjustified expansion, duplication, and sometimes confusion about relatively independent legal phenomena and categories. In the educational literature traditionally formed the opinion that labor law, as the industry was formed in the Soviet period (after 1917). The introduction of criminal liability and raising the retirement age has caused a lot of controversy and discussion that this article is trying to consider.

Keywords: *Labor Code of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, pension legislation, inter-branch cooperation.*

Трудовое право Российской Федерации является одной из ключевых отраслей российской системы права и системы законодательства, тесно взаимодействуя с иными отраслями — конституционным, гражданским, административным и уголовным законодательством.

Конституцией РФ установлено, что Российская Федерация является социальным государством. Одной из главных задач государства является достижение такого общественного развития, которое основывается на закрепленных правом принципах социальной справедливости. Таким образом, Россия принимает на себя обязанность проводить активную социальную политику, направленную на развитие личности, достижение благосостояния, социальной защиты и безопасности граждан. Конституционные цели социальной политики Российской Федерации, как подчеркивал Конституционный Суд, предопределяют обязанность государства заботиться о человеке, если он в силу возраста, состояния здоровья или по другим, не зависящим от него причинам трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества¹. Ряд вышеизложенных норм, а также ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предполагает право человека на трудовую пенсию по достижении определенного возраста. На охране этих социальных благ, в том числе, стоит УК РФ. Ввиду Пенсионной реформы и изменений в ряде нормативных актов, необходимо проанализировать именно уголовно-правовой аспект данной реформы.

Пенсионная реформа повлекла за собой дополнение УК РФ новой статьей 144 [1] «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста» ввиду возникновения необходимости максимально обеспечить и защитить права лиц предпенсионного возраста и учесть новые социальные условия в связи изменениями. Однако, законодатель ограничился внесением лишь этого одного изменения в УК РФ. Полагаем, необходимо обратить внимание и на иные возрастные критерии, установленные в ряде статей. В частности, касающихся назначения наказания в виде принудительных работ (ст. 531 УК РФ) и пожизненного лишения свободы (ст. 57 УК РФ). Так, принудительные работы не назначаются «... женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста...». Помимо этого, пожизненное лишение свободы не назначается «... мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Возрастные критерии, установленные в данных санкциях, соответствуют пенсионному возрасту до внесения изменений. Изначально, пенсионный возраст (по общему

правилу, для мужчин — 60, для женщин — 55) впервые закреплен в 1928 г. и был установлен для основной категории граждан в условиях общества индустриального типа (рабочих, занятых в промышленной сфере) на основании утраты ими трудоспособности. Таким образом, устанавливалась презумпция наступления нетрудоспособности и утраты заработной платы в определенном возрасте [2]. Именно эту логику и продолжает законодатель, при установлении ограничений возраста для назначения наказания в виде принудительных работ.

Однако, повышая пенсионный возраст, и оставляя при этом прежние возрастные критерии в УК РФ, сталкиваемся с определенным рода коллизией. То есть, теперь «презумпция нетрудоспособности» и право человека на социальную пенсию наступает в соответствии с новым законодательством, а принудительные работы по-прежнему не могут назначаться мужчинам, старше 60 и женщинам, старше 55 лет. То есть, лицу уже не могут быть назначены принудительные работы, хотя «презумпция нетрудоспособности» еще не начала действовать. И соответственно право на соразмерное и справедливое наказание, предусмотренное ст. 6 и ст. 60 УК РФ, не может быть обеспечено в полной мере. То есть, исходя из общих начал назначения наказания, суд будет вынужден назначить более строгий вид наказания, если менее строгий вид не может обеспечить целей наказания, однако, это может оказаться неоправданно строгой мерой. Необходимо рассмотреть на примерах, когда цели наказания могут быть достигнуты путем назначения менее строгого вида, если бы возрастные критерии были приведены в соответствие с изменениями.

Так, например, санкцией ч. 3 ст. 158 УК РФ предусмотрено назначение наказания в виде штрафа в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полтора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового. Теоретически, совершенно достаточно общественно опасное деяние, для которого штраф может быть слишком мягким видом наказания. Какую меру, в таком случае, избирает суд? Руководствуясь общими началами назначения наказания, будет назначено более строгое, если штраф, как в данном случае, не может обеспечить восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Принудительные работы назначены быть не могут, в силу возрастного ограничения (хотя субъект может работать и на момент оглашения пригово-

вора суда). Соответственно, единственно возможное наказание — лишение свободы на определенный срок. А насколько оно будет соответствовать принципам справедливости (в том числе соразмерности) и гуманизма, в части влияния наказания на исправление осужденного и, в том числе условия жизни его семьи (предположим, в таком возрасте на иждивении могут быть престарелые родители, нуждающиеся в уходе).

Далее, обратимся к наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Что касается возрастного критерия здесь, установленный возраст превышал пенсионный (по старому законодательству) на 5 лет. Может показаться, что для того, чтобы подстроиться под изменения, необходимо повысить возраст в санкции статьи до 70 лет. Однако, насколько целесообразно будет это изменение? Обратимся к статистике судебного департамента при Верховном суде РФ за 2017 г. — всего 34 преступления было совершено мужчинами старше 65 лет, санкцией статьи которых предусмотрено пожизненное лишение свободы [3]. Это всего 0,3% от общего числа преступлений, совершенных данной категорией лиц. Помимо этого, по данным за 2016 г., средняя продолжительность жизни мужчин в России составляет 66,5 лет [4]. Считаем, что возможность назначения пожизненного наказания лицам старше 65 лет с учетом средней продолжительности жизни не целесообразна и не отвечает принципам гуманности. Более того, таким образом станет невоз-

можным достижение целей наказания: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

На основании вышеизложенного видно, как тесно взаимодействует Трудовое право с иными отраслями права, особенно с уголовным законодательством, видны проблемы и перспективы развития данной отрасли правоотношений. Аккумулируя изложенное, с учетом новых социальных реалий, изменений в трудовом и пенсионном законодательстве и специфики рассматриваемого вопроса, а также необходимого принципа социальной справедливости, который обусловлен социально-ориентированным характером государства напрашивается вывод о необходимости:

1) Приведения в соответствии УК РФ, то есть повышения возраста, по достижении которого не могут назначаться принудительные работы в ст. 531: для мужчин — до 65, а для женщин — до 60 лет в силу того, что на сегодняшний день, «презумпция нетрудоспособности» начинает действовать по достижении именно этих возрастов.

2) Сохранении в ст. 57 УК РФ ограничения назначения пожизненного лишения свободы для мужчин возраста 65 лет, из-за недостаточно высокой продолжительности жизни в России и невозможности, в силу этого факта, достижения социальной справедливости и исправления осужденного, а также необходимости принятия во внимание гуманной стороны вопроса.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда от 16 декабря 1997 г. № 20-П по делу о проверке конституционности положения абз. 6 п. 1 ст. 28 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. №51. ст. 5878
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/489161-7>
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>.
4. Life expectancy at birth // The world bank // URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.MA.IN?locations=RU>

Деликтные обязательства: понятие и правовая природа

Костина Кристина Алексеевна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена рассмотрению понятия деликтного обязательства и определению проблематики его правовой природы.

Ключевые слова: деликтные обязательства, обязательства вследствие причинения вреда, возмещение вреда, деликтная ответственность.

Деликтные обязательства (обязательства вследствие причинения вреда) широко распространены в гражд-

данском обороте и являются его неотъемлемой частью. В рамках цивилистической классификации обязательств

их можно разделить на договорные и внедоговорные, которые подразделяются на деликтные (обязательства вследствие причинения вреда) и кондикционные (обязательства из неосновательного обогащения). В данной статье мы рассмотрим именно деликтные обязательства.

Деликтное обязательство или обязательство вследствие причинения вреда — это обязательство, на основании которого одна сторона (причинитель вреда) обязан возместить причиненный другой стороне (потерпевшему) вред (в натуре или путем возмещения убытков), а также в предусмотренных законом случаях компенсировать немущественный (моральный) вред, приостановить или прекратить производственную деятельность, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда исполнения указанной обязанности [1].

Для возникновения деликтного обязательства необходимо наличие факта причинения вреда (правонарушения) в силу подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ. П. 1 ст. 1064 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [2].

В доктрине гражданского права до сих пор дискуссионным остаются вопросы относительно правовой природы деликтного обязательства. В частности, является ли оно простым, альтернативным или факультативным. Попробуем рассмотреть различные точки зрения.

Относительно альтернативности деликтного обязательства активно высказывались дореволюционные цивилисты. В настоящее время также есть работы, в которых обосновывается данная позиция. Весьма интересной в этом вопросе является диссертация Е.Л. Алехиной. Автор данной работы приходит к выводу, что основанием возникновения альтернативных обязательств являются односторонние и многосторонние сделки, нормативные правовые акты и правонарушения. Е.Л. Алехина пишет: «Содержание альтернативного обязательства заключается в обязанности должника совершить для кредитора одно из нескольких действий, соответственно предварительно сделанному выбору. Совершение этих действий невозможно без предварительного осуществления выбора надлежащего объекта (предмета) исполнения, но и сам по себе выбор не является надлежащим исполнением обязательства. Поскольку только некоторая совокупность действий, направленных на осуществление выбора надлежащего объекта (предмета) исполнения субъектом выбора и дальнейшее осуществление исполнения в соответствии с произведенным выбором является содержанием альтернативного обязательства» [3].

Л.В. Кузнецова высказывает схожую позицию, согласно которой деликтное обязательство является альтернативным и должно быть урегулировано нормами ГК РФ об альтернативных обязательствах. В силу п. 1 ст. 320 ГК РФ если должник по альтернативному обязательству, имеющий право выбора, не сделал выбор в пределах установленного для этого срока, в том числе путем испол-

нения обязательства, кредитор по своему выбору вправе потребовать от должника совершения соответствующего действия или воздержаться от совершения действия.

Применительно к деликтным обязательствам получается, что должник, который в добровольном порядке возмещает причиненный вред, вправе его возместить как в натуре, так и путем возмещения убытков. В свою очередь обязанностью потерпевшего будет принять любой из вариантов исполнения.

Таким образом, закон прямо не закрепляет конкретный способ исполнения деликтного обязательства, и на основании этого у должника возникает право выбора, что говорить об альтернативности данного вида обязательства. Однако, если потерпевший обратился в суд с иском о возмещении вреда, определенный способ исполнения выбирает суд [4].

Далее рассмотрим возможность характеристики факультативности деликтного обязательства. А.В. Захаркина относительно основания возникновения факультативного обязательства из причинения вреда описывает ситуацию, на основе которой должник обязан возместить кредитору вред, причиненный имуществу — транспортному средству в результате дорожно-транспортного происшествия. Действия должника по возмещению вреда будут считаться исполнением деликтного обязательства и могут выражаться как в возмещении вреда в натуре, так и в денежном выражении. Допустим, вред должен быть возмещен в денежной форме. Но должник не имеет возможности заплатить денежную сумму, но является мастером в автомастерской и может осуществить ремонт поврежденного транспортного средства.

А.В. Захаркина пишет: «В данном случае принципиально мыслима конструкция факультативного обязательства, в котором основным исполнением является определенная денежная сумма, а факультативным — услуги по ремонту транспортного средства. Однако для возникновения такой конструкции необходимо соглашение сторон, которое фактически и станет основанием возникновения факультативного обязательства. Таким образом, причинение вреда не может автоматически породить факультативное обязательство в силу того, что предмет исполнения и объект исполнения в деликтном обязательстве строго определены. Однако причинение вреда в совокупности с соглашением сторон (договором) может быть элементом юридического состава, влекущего возникновение факультативного обязательства» [5].

Позицию относительно того, что деликтное обязательство является не альтернативным или факультативным, а простым поддерживает большинство ученых-цивилистов, с чьими работами мне удалось ознакомиться. В частности В.В. Витрянский пишет: «Возвращаясь к законодательному определению понятия «обязательство», нельзя не отметить, что оно воплощает в себе лишь простейшую модель одностороннего обязательства, когда на стороне должника только обязанность, а на стороне кредитора соответствующее право требования. По такой мо-

дели обычно строятся внедоговорные обязательства (вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения). Что же касается договорных обязательств, то в реальном имущественном обороте такие обязательства используются довольно редко, в основном когда речь идет о реальных договорах (займа, хранения, доверительного управления имуществом), да и в таких договорах зачастую предусматриваются определенные обязанности (как минимум «кредиторские»), возлагаемые на сторону, располагающую правом требования» [6].

Б.М. Гонгало приводит пример простого характера обязательства из причинения вреда, исходя из которого у потерпевшего имеется право требовать возмещения причиненного ему вреда от его причинителя, а, соответственно, лицо, причинившее вред, несет противоположную обязанность по возмещению вреда [7].

Проанализировав все точки зрения, можно сделать вывод, что проблематика вопроса является весьма актуальной. В зависимости от того, является ли деликтное обязательство простым, альтернативным или факультативным,

может зависеть не только момент его возникновения, и как следствие — обязанности причинителя вреда или иного ответственного лица возместить причиненный вред, но и вид возмещения — в натуре или в денежной форме. Данные вопросы имеют важную практическую значимость.

Подводя итог, я могу сделать вывод, что деликтное обязательство является простым. Исходя из характера самого обязательства, в силу которого лицо, ответственное за причинение вреда, обязано его возместить, у него возникает одна обязанность в рамках охранительного правоотношения — возместить вред. В свою очередь у потерпевшего возникает право требовать надлежащего исполнения. В свою очередь правовые конструкции альтернативного и факультативного обязательств, согласно ст. 308¹ и 308² ГК РФ, могут реализовать только в регулятивных договорных обязательствах. В данном случае существенное значение играет само существо деликтного обязательства, к которому не применимы вышеуказанные нормы.

Литература:

1. Гражданское право: Учебник. Часть вторая / Отв. ред. В. П. Мозолин. М.: Юристъ, 2004. С. 312.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // СЗ РФ, 29.01.1996, N5, ст. 410.
3. Алехина Е.Л. Гражданско-правовое регулирование возникновения и исполнения альтернативного обязательства в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 64.
4. Кузнецова Л.В. Спорные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2010. С. 350–351.
5. Захаркина А.В. Факультативные обязательства по российскому гражданскому праву: Диссертация на соискание степени канд. наук. Пермь, 2015. 192 с. С. 129
6. Витрянский В.В. Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. N1. С. 13–25.
7. «Гражданское право: В 2 т.: Учебник» (том 1) (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Б. М. Гонгало) («Статут», 2018).

Некоторые проблемы правовой регламентации основ безопасности дорожного движения

Куницына Елена Дмитриевна, студент магистратуры
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Повышение безопасности, связанное с автомобильным транспортом и организацией деятельности всех участников связанных с дорожным движением, направлено на сохранение жизни, здоровья, а также и имущества граждан Российской Федерации, является одним из приоритетных направлений государственной политики и весьма важным фактором по обеспечению развития Российской Федерации в рамках социального, экономического и демографического направления.

Данную деятельность затрагивают те нормативно-правовые акты, которые напрямую регулируют рассматриваемую сферу деятельности. К ним в первую очередь относятся: федеральные законы, акты президента Российской Федерации, постановления правительства и международные правовые акты.

При рассмотрении международных правовых актов, которые регулируют отношения в сфере дорожного движения можно выделить «Международную конвенцию

о дорожном движении». Данная конвенция содержит основную концепцию организации дорожного движения, при этом, при разработке национального законодательства, а именно «Правил дорожного движения», государства-участники должны придерживаться основных ее положений [1]. В 1968 году также была разработана «Конвенция о дорожных знаках и сигналах» [2].

Если говорить о федеральном уровне, то в Российской Федерации нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения участников дорожного движения, имеется большое количество, также необходимо отметить, что данные акты имеют различия, как по юридической силе, так и в зависимости от того, к какой отрасли права они относятся. Так, основными правовыми актами рассматриваемой сферы можно назвать: Федеральные законы от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [3] и от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день остается важной проблемой, это отсутствие какого-либо систематизированного и полноценного закона о дорожном движении. Данная проблема создает некоторые трудности в практике правового регулирования сферы дорожного движения. Имеющиеся нормативные правовые акты в данной сфере, слабо координируются, они не отвечают единым принципам. В существующих нормативных правовых актах в области безопасности дорожного движения имеется немало противоречий и пробелов.

И.Б. Орешкина в своей работе отмечает, что проблема усугубляется тем обстоятельством, что сфера дорожного движения регламентируется нормативными правовыми актами, относящимися к разным отраслям права, либо разным отраслям законодательства, которые в ряде случаев не только отличаются подходами к регулированию общественных отношений, но и используют не одинаковую терминологию. Данную сферу регулирует множество нормативных правовых актов, зачастую оперирующих разными определениями и трактовками одних и тех же понятий [8, с. 19].

Более того, во многих случаях права и свободы участников дорожного движения, других лиц, причастных к организации и функционированию сферы дорожного движения, разграничиваются различного рода подзаконными и отраслевыми нормативными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в данной сфере.

Таким образом, можно сказать, что отсутствие единообразия в понимании и процессуальном порядке применения положений закона, которым оперируют — как лицо, осуществляющее надзор, так и лицо, обязанное соблюдать нормы, регулирующие безопасность дорожного движения, влечет как сложность толкования положений данных нормативных актов, так и их прямое противоречие друг другу.

Вышеуказанное свидетельствует о проблеме, требующей систематизации всего нормативно-правового регу-

лирования, пересмотр или даже отмену огромного количества ведомственных актов и производство прокурорского надзора в сфере безопасности дорожного движения исключительно в рамках требований федерального закона.

Также необходимо обратить внимание, на то, что согласно ст. 33 и 34 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности» формирование расходов бюджетов на ремонт и содержание дорог осуществляется на основании нормативов финансовых затрат. Однако порядок расчета нормативов не установлен, не определен орган, который будет разрабатывать и утверждать методику [9, с. 156].

Еще одна правоприменительная проблема связана с эксплуатацией транспортных средств на летней резине в зимний период. «Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, прямо не запрещают эксплуатацию транспортного средства на летней резине в зимний период и наоборот [5].

В п. 5.1 перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств, содержатся требования к шинам, не разграничивающие конструктивные особенности для летнего и зимнего периодов эксплуатации.

Однако в п. 5.5 Технического регламента Таможенного союза сказано, что запрещается эксплуатация транспортных средств, не укомплектованных зимними шинами, соответствующими требованиям по остаточной глубине рисунка протектора зимних шин, предназначенных для эксплуатации на обледеневшем или заснеженном дорожном покрытии (не более 4 мм). Таким образом, Технический регламент Таможенного союза содержит прямой запрет на эксплуатацию транспортных средств, не укомплектованных зимними шинами, а «Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения» такого запрета не содержат [6].

Такая коллизия предопределяет возможность неоднозначного толкования нормы правоприменителями и водителями. То есть сотрудник Госавтоинспекции не имеет права составить административный материал на водителя автомобиля, передвигающегося на транспортном средстве с автомобильными шинами, не соответствующими сезону, хотя это обстоятельство имеет существенное значение для обеспечения безопасности дорожного движения.

Также можно отметить, правовую неопределенность в вопросе отнесения автодорог к объектам капитального строительства, в отношении которых следует определить достоверность сметной стоимости ремонта (п.п. 11, 30 ст. 1, ч. 1 ст. 83 Градостроительного кодекса РФ) [7].

Для устранения данной проблемы необходимо внести некоторые изменения ст. 13.2 Федерального закона от

26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», в частности о предоставлении возможности проведения плановых (рейдовых) осмотров, обследований автодорог, что позволит контролировать их сохранность, так как в соответствии с данной статьёй плановые (рейдовые) осмотры не могут проводиться в отношении

конкретного юридического лица, индивидуального предпринимателя и не должны подменять собой проверку.

Таким образом, можно подвести итог, что вопросы, касающиеся профилактики, выявления, а также пресечения нарушений законодательства в области безопасности дорожного движения на сегодняшний момент должны обладать статусом одного из приоритетных направлений деятельности Российской Федерации.

Литература:

1. Конвенция о дорожном движении: Заключена в г. Вене 08.11.1968 // Бюллетень международных договоров. — № 1. — 2008.
2. Конвенция о дорожных знаках и сигналах: Заключена в г. Вене 08.11.1968 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
3. О безопасности дорожного движения: федер. закон [от 10.12.1995 № 196-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Российская газета. — 1995. — № 245.
4. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Российская газета. — 2007. — № 254.
5. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): Постановление Правительства РФ [от 23.10.1993 № 1090 (с посл. изм. и доп.)] // Российские вести. — 1993. — № 227.
6. О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств (вместе с »ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности колесных транспортных средств»): Решение Комиссии Таможенного союза [от 09.12.2011 № 877 (ред. от 25.12.2018)] // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон. [от 29.12.2004 № 190-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Российская газета. — 2004. — № 290.
8. Орешкина И. Б. Теоретико-правовой обзор актуальных проблем реализации правовых норм в сфере безопасности дорожного движения Российской Федерации // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2014. — № 4. — С. 14–23.
9. Рубцова М. В. Роль прокурорского надзора за исполнением законов при предоставлении государственных услуг на транспорте // Евразийский союз ученых. — 2015. — С. 156–158.

Актуальные вопросы правового регулирования суррогатного материнства

Лошакова Юлия Александровна, студент;

Научный руководитель: Фомичева Надежда Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Мир не стоит на месте и постоянно развивается, совершенствует свои технологии и изобретает что-то новое. Развитие технологий наблюдается во всех сферах общественной жизни, не обошло оно и сферу семейных правоотношений. Так чтобы решить проблему невозможности завести ребенка супругами по состоянию здоровья или невозможности родить самостоятельно появилось такое явление как суррогатное материнство, которое направлено на решение этой проблемы. Эта проблема актуальна в связи с тем, что невозможность завести собственного ребенка сказывается как на демографической

ситуации страны, так и на ячейках общества — семьях, ведь семья предполагает наличие ребенка или детей.

Федеральный закон от 21.11.2011 г. N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в п. 9 ст. 55 определяет суррогатное материнство как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынаши-

вание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

Это же понятие суррогатного материнства использует и Верховный суд РФ в п. 31 своего Постановления Пленума от 16.05.2017 г. N16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей».

Данное определение само по себе является предметом множества споров в науке, поскольку данный вид деятельности не урегулирован должным образом в связи с относительно недавним появлением такого вида отношений. Например, исходя из определения суррогатного материнства вытекает, что заключить такой договор могут либо супруги, либо одинокая женщина. То есть одинокий мужчина не может заключить такой договор, что является нарушением прав мужчин.

Введение программы суррогатного материнства дало почву для возникновения целого ряда юридических проблем, начиная от споров относительно законодательства, которое бы регулировало подобные отношения и заканчивая закреплением конкретного договора с указанием строго зафиксированных прав и обязанностей его сторон. Такой договор только упоминается в определении суррогатного материнства и в материалах практики по спорам, связанным с суррогатным материнством.

На данный момент в российском законодательстве фигурирует только медицинское заключение, закрепленное в Приказе Минздрава России от 30.08.2012 г. N107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», свидетельствующее о неспособности супруги к вынашиванию плода. Кроме того данный Приказ определяет требования, предъявляемые к суррогатной матери, так суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. При этом если суррогатная мать состоит в браке, то заключение договора суррогатного материнства возможно только с согласия супруга суррогатной матери, а также донором яйцеклетки может быть только потенциальная мать, но не как не суррогатная мать.

Указанное медицинское заключение выступает как документ подтверждающий возникновение отношений между суррогатной матерью и потенциальными родителями. Однако, такого заключения явно недостаточно, так как на практике очень часто суррогатная мать отказывается передавать ребенка потенциальным родителям и записывает себя в качестве его матери, хоть с точки зрения медицины она не является ему биологической матерью ибо биологические материалы принадлежат потенциальным родителям, а не ей. Анализ судебной практики показал, что суды не могут раскрыть содержание договора суррогатного материнства, в связи с отсутствием законо-

дательно закрепленного содержания данного договора, то есть они ссылаются на него, но не прописывают права и обязанности сторон.

Необходимость законодательного урегулирования отношений суррогатного материнства неоспорима, но возникает вопрос какую природу должен иметь данный договор гражданско-правовую, семейно-правовую или смешанную, есть даже мнение, что подобный договор не может быть закреплен, так как нарушает основы нравственности и правопорядка.

Договор суррогатного материнства с точки зрения семейного законодательства направлен на регулирование семейных отношений (ст. 2 СК РФ), под которыми понимаются взаимосвязи между членами одной семьи, а также между бывшими членами семьи и между лицами, которые просто связаны родством, хотя и никогда одной семьей не были. Такая связь проявляется благодаря направленности договора суррогатного материнства на создание семейных и родственных отношений «родители — дети». Но при этом данный договор может регулироваться семейным законодательством только в части записи родителей ребенка в книге записей рождений и отношений по оспариванию отцовства. А положения о содержании и оформлении договора суррогатного материнства не являются предметом регулирования Семейного кодекса Российской Федерации, то есть они могут быть урегулированы только Гражданским кодексом Российской Федерации. Все сказанное подтверждает высказанное выше предложение, что данный договор можно отнести к договору смешанного характера, который должен регулироваться как гражданским законодательством, так и семейным.

Касаемо возможного содержания договора суррогатного материнства необходимо определить необходимость указания таких обязанностей суррогатной матери как постоянное предоставление потенциальным родителям либо одинокой женщине сведений о процессе протекания беременности: состояние здоровья, рекомендациях врачей, результатах ультразвукового исследования и других анализах, а также о принимаемых во время беременности витаминах. А также закрепить гарантии исполнения условий договора суррогатного материнства сторонами, а именно выплату денежного вознаграждения суррогатной матери частями, то есть у потенциальных родителей должна быть возможность сохранить часть обговоренной суммы в случае нарушения договора со стороны суррогатной матери.

Исходя из вышеуказанного нормы, регулирующие договор суррогатного материнства должны закрепляться и в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Семейном кодексе Российской Федерации, то есть в Гражданском кодексе Российской Федерации необходимо добавить новую главу, которая будет раскрывать содержание данного договора, его существенные условия, права, обязанности и ответственность сторон, в то время как в Семейном кодексе Российской Федерации будет за-

крепляться необходимость заключения такого договора при возникновении отношений между потенциальными родителями и суррогатной матерью с отсылкой на положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Это

позволит создать гарантии реализации отношений по поводу суррогатного материнства в полной мере и снизит число обращений в суд, в связи с неисполнением суррогатной матерью условий данного договора.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N1, ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, N48, ст. 6724.
3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (ред. от 01.02.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N27010) // «Российская газета», 11.04.2013, спецвыпуск, N78/1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» (ред. от 26.12.2017) // «Российская газета», 24.05.2017, N110.
5. Сухарева Е. Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — № 3. — С. 33–37.
6. О правовой природе договора суррогатного материнства // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-dogovora-surrogatnogo-materinstva> (дата обращения: 10.05.2019).

Детерминация мер уголовной ответственности за деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом

Макаровский Сергей Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Хорошо известно, что суицид представляет собой отрицательное социальное явление. Каждый феномен, имеющий место быть в обществе, каким-либо образом влияет на его развитие. Ввиду негативного влияния на общество самоубийство представляет особый интерес во многих сферах человеческой жизни, в частности для уголовного права.

Само по себе самоубийство не представляет значения для науки уголовного права, однако деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом исследуются множеством учеными-правоведами.

До недавнего времени вопросы относительно криминализации и декриминализации общественно опасных деяний, направленных на совершение самоубийства другим лицом, стояли не так остро. Сегодня же подобные вопросы являются предметом пристального внимания со стороны законодателя и ученых. При рассмотрении вопроса о социальной обусловленности мер уголовной ответственности за деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом необходимо обозначить наиболее распространенные в научной литературе принципы криминализации: достаточная общественная опасность, распространенность деяния, соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации, принцип избыточности уголовно-правового запрета [1].

Следующим образом определяет общественную опасность А. В. Бриллиантов: общественная опасность — материальный признак преступления, раскрывающий его социальную сущность. Общественную опасность можно определить, как свойство деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым законом объектам. Общественная опасность свойственна любому правонарушению, но среди них преступление выделяет характер и повышенная степень общественной опасности, вредоносности деяния [2]. Способны ли деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом причинять вред или создавать угрозу такого причинения общественным отношениям? Несомненно. Человеческая жизнь является объектом уголовно-правовой охраны. Конституция РФ провозглашает, что каждый имеет право на жизнь. Жизнь человека является высшей ценностью и неотъемлемым естественным правом. Так, статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) 16 декабря говорит о том, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом [3].

Определившись с общественной опасностью деяний, направленных на совершение самоубийства другим лицом, рассмотрим распространенность таких действий.

Но для начала отметим, что в июне 2017 г. были криминализованы две нормы, предусматривающие ответственность за склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства и организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Таким образом, законодателем были расширены рамки применения права, регулирующего ответственность за деяния, направленные на совершение самоубийства другим лицом. О распространенности противоправных деяний может свидетельствовать статистика ВОЗ. Так, ежегодно более 800000 человек кончают жизнь самоубийством, 1 человек каждые 40 секунд, число смертей в результате самоубийств превышает число погибших на войне и в результате насильственной смерти [4]. В Российской Федерации, по данным ВОЗ, в 2013–2014 годах на 100 тысяч жителей приходилось 19,5 случаев самоубийств. В 2015 году за первые девять месяцев этот показатель составлял 17,7. Падение произошло в 2016 году — 15,4, что составляло самый низкий уровень с начала 1960-х годов. До 14,2 случаев начал падать показатель в 2017 году [5]. Может показаться, что цифры не так велики, однако необходимо отметить что, неудавшиеся попытки самоубийств нигде не фиксируются. Их число по разным оценкам, в десятки раз больше, чем оконченных самоубийств [6].

На мой взгляд, достаточно трудно оценить соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации. Содержание данного принципа раскрывает Н. А. Лопашенко: криминализация должна осуществляться только тогда, когда вред, причиненный применением, мер уголовно-правового воздействия за общественно-опасное поведение, явно меньше того вреда, который причиняется самим этим поведением [7]. Полагаю, что данный принцип не имеет первостепенного значения для

криминализации в сфере преступлений против жизни. Сама по себе человеческая жизнь бесценна, поэтому установление новых механизмов уголовно-правовой охраны жизни человека должно рассматриваться исключительно с положительной стороны.

Пристальное внимание со стороны ученых уделяется изменившимся санкциям ст. ст. 110–110.2 УК РФ. Спустя месяц, после изменения ст. 110 УК РФ и введения в действие ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, санкции статей неоправданно, на мой взгляд, ужесточились. Законодатель при этом не обосновал свою позицию в рамках данного вопроса. В этой связи, представляется, что был нарушен один из принципов криминализации — неизбежность уголовно-правового запрета. Объем уголовно-правового запрета, а в частности — пределы наказания, должен соответствовать характеру и степени общественно опасного проявления.

Таким образом, как суицид, так и деяния, направленные на его совершение другим лицом, воспринимаются обществом с негативной стороны. Исследуемые деяния обладают достаточной общественной опасностью, что в свою очередь создает угрозу причинения вреда охраняемым законом объектам. Несмотря на то, что динамика самоубийств в нашем государстве прогрессирует в лучшую сторону, Российская Федерация является одним из лидеров в данном аспекте. Не стоит также забывать, что по разным оценкам уровень фактической преступности по ст. ст. 110–110.2 УК РФ превышает в 6–10 раз уровень зарегистрированной. Законодателю в этой связи необходимо не только своевременно реагировать на изменения в общественной жизни, но также осуществлять свою политику с области борьбы с преступностью системно и последовательно, согласовывая при этом свои действия с общей концепцией уголовной политики.

Литература:

1. Цыркалюк А. А. Социально-правовая обусловленность доведения до самоубийства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (93). С. 347.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2015 // СПС КонсультантПлюс.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).
4. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/infographic_ru.pdf?ua=1
5. URL: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm>
6. Чукаева Н. Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 4 (14). С. 45.
7. Лопашенко Н. А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/printsipy-kriminalizatsii-i-dekriminalizatsii-deyaniy-v-ekonomicheskoy-sfere-kriminologicheskij-i-grazhdansko-pravovoy-aspekty>

Неопределенность как технико-юридический инструмент миротворческого процесса

Мантшян Сона Арменовна, соискатель
Российско-Армянский университет (г. Ереван, Армения)

В данной статье исследуется проблема правовой определенности в вопросе достижения согласия между сторонами миротворческого процесса посредством его поэтапного анализа. В результате исследования формируется вывод о том, что в рамках миротворческого процесса правовая определенность наблюдается при закреплении краткосрочных обязательств, которая уступает место неопределенности и двусмысленности в отношении долгосрочных обязательств, по которым между сторонами отсутствует согласие или компромисс. Подобный подход дает сторонам возможность временного видимого преодоления разногласий и одновременно сохраняет необходимый коридор для возможности выражения своих позиций в дальнейшем, не нарушая взятых на себя обязательств.

Ключевые слова: правовая определенность, миротворческий процесс, мирный договор, конструктивная неопределенность.

С точки зрения правового регулирования отсутствие определенности редко удостоивается положительной оценки. Юридические исследования, зачастую, направлены на изыскание средств и методов устранения неопределенности или ее минимизации. Само наличие неопределенности объясняется отсутствием воли законодателя (в частности, в контексте данной статьи — государства) или отсутствием ее четкого выражения. Однако практика заключения мирных договоров в данном вопросе свидетельствует о несколько ином опыте, в рамках которого отсутствие определенности не рассматривается в качестве недостатка правового регулирования, а избыточная определенность порой создает риск стагнации всего процесса. Таким образом, в целях комплексного изучения данного вопроса разберем миротворческий процесс на составляющие его этапы и проанализируем их с точки зрения степени определенности закрепляемых в них обязательств.

Руководствуясь схемой, предложенной профессором К. Беллом, весь миротворческий процесс условно можно подразделить на три основных этапа: 1) переговорный процесс, предшествующий непосредственным переговорам по существу конфликта и заключению договора, 2) этап переговоров и заключения договора 3) этап исполнения договора. [1, стр. 57]

Первый этап миротворческого процесса условно можно обозначить как «переговоры о переговорах» [1, стр. 57] или, если обратиться к формулировке, предложенной исследователями Уппсальской программы данных о конфликтах, данный этап можно также охарактеризовать как договоренности о миротворческом процессе. [2] В рамках данного этапа стороны обычно обсуждают как, на каких условиях, руководствуясь какими принципами, они согласны сесть за стол переговоров, касающихся конфликта по существу. В рамках таких переговоров каждая из сторон, воздерживаясь от каких либо компромиссов, стремится открыто заявить свою позицию, свое видение положения дел и намерений вне зависимости от позиции другой стороны, в результате чего переговорный процесс

больше становится похож на односторонний акт, в рамках которого стороны согласились отложить оружие и вслух начать высказывать свои позиции. [1, стр. 57, 58, 59] В зависимости от того насколько выраженные позиции будут соприкасаться, процесс переговоров продолжится или же произойдет его стагнация, с последующим возможным возобновлением военных действий. В результате таких договоров сторонам, обычно, удается согласиться о том, кто и в каком статусе будет вести будущие переговоры, сроки и местоположение переговоров, с какими ограничениями будет вестись война в течение переговорного процесса, и пр., таким образом, достигая определенности и структурированности миротворческого процесса. Таким образом, достигнутые договоренности несут по большей части декларативный нежели юридически обязательный характер, что позволяет сторонам избежать взаимных компромиссов, уступок и обременения обязательствами, тем не менее, достигнув некоторых определенных краткосрочных договоренностей и структурированности процесса.

На следующем этапе миротворческого процесса стороны приступают к переговорному процессу непосредственно по существу конфликта и последующему заключению договора на основе достигнутых договоренностей. Данный этап в отличие от своего предшественника, обладают юридической формальностью и обязательностью для сторон: договор заключается между всеми участниками конфликта, как правило, регистрируется, а также публикуется, налагая на стороны взаимные обязательства. Такие договоры преследуют целью установление долгосрочного мира, часто завершаются публичным рукопожатием, свидетельствуя о достигнутом историческом компромиссе между врагами. Примечательно, что указанное обыкновение имеет своего средневекового предшественника: зачастую, мирные договоры, заключаемые в средние века, оформлялись поцелуем, таким образом, данное действие передавало суть содержания сложного документа [3, стр. 162]: таким способом наглядно иллюстри-

ровался переход от состояния войны к состоянию мира, свидетелями которого была публика. Заключение договора, как правило, сопровождается процессами демилитаризации, демобилизации и пр.; структура договора состоит из преамбулы, разделов, статей, приложений и пр., таким образом формальные требования договора как юридического документа соблюдаются: структура и язык договора декларируют о том, что документ, как и сам акт, воспринимается сторонами как правовой и юридически обязательный. Несколько иначе обстоят дела с содержанием. Зачастую, каждая из сторон пытается найти или предусмотреть в статьях договора формулировки, укрепляющие свое собственное положение, которые кроются в деталях. В результате этого, стороны, понимая и предвосхищая взаимное тяготение к достижениям выгодных положений, стремятся избегать точности формулировок в закреплении долгосрочных обязательств. Подобная неопределенность возникает вовсе не по причине неумения или небрежности составления документа, а преднамеренно используется в качестве одного из эффективных инструментов на пути к заключению мира. Сказанное вовсе не означает, что договор лишен определенности полностью. Напротив, краткосрочные обязательства, например, такие как прекращение огня, закрепляются достаточно точно и определено. Тем не менее, будущее процесса, направленного на заключение мира, в большей степени зависит от конструктивной неопределенности, которая становится фундаментом для соглашения там, где на самом деле согласие не достигнуто. В частности, такая неопределенность наблюдается в вопросах относительно того, кто начал или победил войну, кто выступил инициатором заключения мира и пр. Подобный подход был продемонстрирован даже во время заключения одного из первых известных международному праву мирных договоров. Так, мирный договор, известный как Кадешский, был заключен в XIII веке до н.э. между хеттским царем Хаттушилем III и египетским фараоном Рамсесом II. Договор закреплял «вечный мир и братство» между сторонами, а также регулировал вопросы территориальной целостности, прекращения агрессии и создания военного альянса, [4, стр. 14] однако каждой из сторон в своей версии договора подчеркивалось, что с предложением заключить мир выступала противоположенная сторона договора [1, стр. 81]. Иными словами, неопределенность присутствует в вопросах, где стороны не пришли к компромиссу, вследствие чего подбираются формулировки, позволяющие каждой стороне толковать их по своему. Более того, справедливым будет отметить, что, учитывая предмет регулирования мирных договоров, в случае незаинтересованности сторон и отсутствии воли соблюдения обязательств, точность их определения, зачастую, не играет решающей роли. Вышесказанное можно наблюдать на примерах событий в Руанде, где менее чем через год после вступления в силу договора о прекращении огня, произошел геноцид мирного населения, что, разумеется, не было связано с неточно изложенными

обязательствами договора, а отсутствием воли их выполнения. Аналогичный подход был продемонстрирован Турцией, которая продолжила военные действия несмотря на заключение Севрского мирного договора от 10 августа 1920 года.

И завершается миротворческий процесс этапом исполнения достигнутых договоренностей и взятых на себя сторонами обязательств. На данном этапе стороны предпринимают попытки конкретизировать, расширить или детализировать закреплённые в договорах условия. Часто такие действия бывают направлены на изменение условий заключенного мира: стороны в стремлении проверить насколько возможно отступление от обещанных уступок, начинают новый этап переговорного процесса, нередко прибегая к поддержке других стран в силу чего процесс лишается прозрачности, правовой процесс отодвигаясь на второй план, уступает место политическим и геополитическим интересам. [1, стр. 62] Аналогичная позиция была выражена Мустафой Кемалем, который утверждал, что «Настоящие противоречия, настоящая конкуренция и спор за раздел покойника начнутся именно теперь» [9, стр. 41], имея в виду период последующей завершению войны и поражению Центральных держав. Так, именно на этом этапе наиболее отчетливо очерчивается баланс сил между сторонами и по его итогам, зачастую, едва ли возможно восстановить картину ранее заключенного договора о мире, что вызывает справедливый вопрос о том, являются ли данный этап этапом исполнения договоров или заключением совершенно нового договора. Воплощение подобного опасения можно наблюдать на примере того, как последующие после заключения Севрского договора действия Турции позволили последней добиться заключения новых договоров со всеми задействованными сторонами, а именно Лозаннского мирного договора с Союзными державами и Александропольского и Карсского с Арменией, на несравнимо более выгодных для Турции условиях. Также нередко договоренности, достигнутые на данном этапе не документируются или документируются без регистрации и публикации, что является еще одним показателем перехода от правового процесса к политическому.

Важно отметить, что на практике описанные выше этапы не всегда бывают четко очерчиваемыми или разделенными временными промежутками, тем не менее, с точки зрения содержания происходящих событий, миротворческий процесс, с небольшими изменениями, отвечает описанной выше схеме. Как можем увидеть из проведенного анализа, миротворчество являет собой процесс перехода международных отношений от состояния войны к хрупкому миру, а затем продвижения политических интересов. На первом этапе процесса стороны достигают соглашений, которые по большей части носят декларативный нежели юридически обязательный характер, что позволяет им достигнуть некоторых определенных договоренностей в краткосрочной перспективе. Наиболее отвечающим правовым критериям, при условии соблюдения прочих требований, является договор, заключаемый на

втором этапе миротворческого процесса, к которому воюющие стороны переходят в случае, если, безотносительно к движущим ими мотивам и в условиях отсутствия конкретных юридических обязательств, сошлись во мнении прекратить огонь и, что немаловажно, достигли согласия по ряду процессуальных процессов. Однако, несмотря на юридический формализм процесса, зачастую, закрепляемые в договорах положения и обязательства не обладают высокой степенью определенности, а завершение данного этапа далеко не всегда означает полное воплощение в жизнь достигнутых договоренностей. На следующем этапе непосредственного воплощения достигнутых договоренностей в жизнь, последние могут подвергнуться значительным изменениям ввиду изменений политического

климата, баланса сил и пр. Таким образом, стороны миротворческого процесса прибегают к точности или определенности провозглашаемых или закрепляемых в его рамках положений и обязательств для регулирования краткосрочных обязательств, особенно, непосредственно связанных с ходом военных действий, однако предпочтение отдается неопределенности и двусмысленности в вопросах, касающихся долгосрочных обязательств, по которым отсутствует согласие или компромисс. Такие вопросы сторонам удается обойти, потеряв их на время в двусмысленных и менее определенных формулировках, сохраняющих достаточный коридор для возможности выражения своих позиций в дальнейшем, не нарушая взятых на себя обязательств.

Литература:

1. On the Law of Peace. Peace Agreements and Lex Pacificatoria / Bell, C. — Oxford University Press, New York, US, 2008. — 371 p.
2. Peace Agreements 1975–2011 / Uppsala Conflict data program (UCDP), Department of Peace and Conflict Research, Uppsala University. — URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.739.1886&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.04.2019 г.).
3. Peace Treaties and International Law in European History, From the Late Middle Ages to World War One / Lesaffer, R. — Cambridge University Press, 2009. — 481 p.
4. International Law, Sixth Edition / Shaw, M. — Cambridge University Press, 2008. — 1342 p.
5. Шамарина О.А. Московский договор 1921 г. «Договор о дружбе и братстве?» // Шамарина О.А. // История и историческая память. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/moskovskiy-dogovor-1921-g-dogovor-o-druzhbe-i-bratstve> (дата обращения: 15.04.2019 г.).

Проблемы реализации права детей-сирот на предоставление жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения

Манько Ольга Владимировна, старший преподаватель;
Герасименко Диана Руслановна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Конституция Российской Федерации в статье 40 устанавливает право каждого на жилище [1, ст. 40]. В целях обеспечения данного права 29 декабря 2004 года был издан Федеральный закон «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Несмотря на то, что законом, в том числе и Гражданским кодексом, предусмотрено достаточно большое количество норм, регулирующих возможности граждан в сфере свободы заключения различных видов договоров об аренде, купле-продаже, найме жилых помещений, свободы выбора жилых помещений для проживания, не стоит забывать о том, что в нашей стране существуют категории граждан, которые в силу тех или иных объективных обстоятельств не имеют возможности обеспечить себя жилыми помещениями. К данным категориям относятся инвалиды, малообеспеченные граждане, ветераны боевых действий, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения

родителей. На защиту последних встал Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, ставшихся без попечения родителей» [3]. Помимо дополнительных гарантий права на образование, медицинское обеспечение, труд, устанавливаются также дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшимся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых по-

мещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений [3, ст. 8].

Согласно закону Саратовской области «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» жилые помещения по договору найма специализированного жилого помещения предоставляются признанным нуждающимися в жилых помещениях детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и гражданам, ранее имевшим статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей [5]. Обеспечение жилыми помещениями детей-сирот также осуществляется в соответствии с законом Саратовской области «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области» [6]. Из всего вышечисленного мы видим, что существует достаточно большая нормативная база, регулирующая вопрос предоставления жилья данной категории лиц, но, несмотря на это осуществление обеспечения жилыми помещениями проходит на недостаточном уровне.

Основной проблемой является недостаточная финансовая обеспеченность данного вопроса. В своем выступлении депутат фракции КПРФ А.В. Корниенко замечает, что в последние годы наблюдается тенденция роста очередей и уменьшения числа граждан, обеспеченных жилыми помещениями. По приведенной в данном выступлении статистике за 2016 год мы видим, что на начало года в очереди на жилье в России стояло 229 тыс. человек, на конец года — 247 тыс. человек, При этом за год жилыми помещениями было обеспечено всего 25 тысяч человек [7]. По мнению депутата сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует целый комплекс проблем, сложившихся в настоящий момент: непродуманность вопросов финансового обеспечения с возложением основного объема затратных полномочий на регионы, отсутствие четкого, единого для всей страны порядка учета детей-сирот, а также единых правил формирования и распределения жилищного фонда. Согласно пункту 2 Правил формирования списка детей-сирот список, сформированный органом местного самоуправления, не реже 1 раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации [4]. Однако про передачу данного списка на федеральный уровень ничего не говорится. В результате отсутствия

единого списка детей-сирот, при смене места жительства последних они должны пройти определенную процедуру снятия с учета по одному месту жительства и постановки на новый учет. В результате чего происходят финансовые и временные затраты, всего этого можно избежать, создав единую базу учета детей-сирот. Аудитор счетной палаты Светлана Орлова в своем выступлении на Коллегии отметила, что по итогам проверки 2016 года Счетная палата отмечала крайне низкие темпы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот. Несмотря на многочисленные выступления по проблемам предоставления жилья детям-сиротам статистика имеет тенденцию к ухудшению, если в 2016 году право на жилье реализовали 21% детей-сирот, то в 2017 году только 17%. Основная причина этого факта — недостаточность денежных средств, выделяемых из бюджета. С 2015 по 2017 года федеральный бюджет выделял 6,9 млрд руб. ежегодно, для предоставления жилья детям-сиротам. Иногда данная цифра увеличивается, однако незначительно. При этом по оценке Счетной палаты Российской Федерации субъектам необходимо более 140 млрд рублей для решения проблемы [8].

Таким образом, увеличение потребности и недостаточная финансовая обеспеченность данного вопроса ведут к тому, что дети-сироты по много лет стоят в очереди без возможности получить жилое помещение, в результате чего, дети, окончившие учебные, воспитательные учреждения, отслужившие в армии, оказываются на улице.

Также проблемой является процедура получения жилья по договору найма специализированного жилого помещения. Ни для кого не секрет, что зачастую обычным гражданам, не имеющим навыков в юриспруденции, особенно детям очень сложно разобраться в своих правах на основании норм закона. Ситуация осложняется тем, что хотя гражданин и знает, что он имеет право на получение жилого помещения от государства, существуют проблемы при реализации данного права.

Еще одной проблемой является низкое качество предоставляемого детям-сиротам жилья. Светлана Орлова также подчеркивает, что Контрольно-счетная палата Кировской области выделила на покупку 131 квартиры для детей сирот 30 млн рублей, при этом стоит отметить, что квартиры были закуплены по ценам, превышающим рыночную стоимость жилья. Из выданных квартир 22 были признаны аварийными, а на сумму завышения можно было купить еще 47 квартир. Однако согласно части 2 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» органы исполнительной власти субъектов РФ в установленном порядке обязаны осуществлять контроль за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений. Таким образом, мы видим, что урегулирование данного вопроса на уровне субъекта не способствует обеспечению прав детей сирот на предоставление жилых помещений.

Несмотря на всю совокупность проблем финансового обеспечения, нельзя сказать о том, что в случае достаточности денежных средств, выделяемых из бюджета, проблема предоставления жилья детям-сиротам будет полностью решена. Стоит помнить о проблемах организационного характера, которые заключаются, прежде всего, в отсутствии единого федерального органа исполнительной власти, ответственного за выработку и реализацию государственной политики в сфере обеспечения жильем детей-сирот. В субъектах по вопросам реализации полномочий по обеспечению

детей-сирот жильем занимаются различные органы.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на то, что в каждом субъекте Российской Федерации имеется необходимая нормативная база, для регулирования вопроса предоставления жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения, однако, учитывая, что положения этих законов разнятся, создается сложность в практическом применении данных норм.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 15.04.2019 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2019 г.) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
4. Постановление Правительства от 04 апреля 2019 № 397 «О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства» // СПС КонсультантПлюс, URL: http://www.consultant.ru/document/conc_doc_LAW_322144/ (дата обращения: 02.05.2019).
5. Закон Саратовской области от 28 апреля 2005 г. № 39-ЗСО (в ред. от 24 декабря 2018 г.) «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области» // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон Саратовской области от 02 августа 2012 г. «Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области» // СПС КонсультантПлюс
7. Корниенко А. В. // Проблема обеспечения жильем детей-сирот — наша общая проблема. — URL: <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/174297.html> (дата обращения: 23.04.2019).
8. Задача обеспечения жильем детей-сирот эффективно не решается. — URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/35701 (дата обращения: 24.04.2019).

Взаимодействие как необходимое условие трансформации государства в социально ответственный инструмент общества

Мардышкина Полина Романовна, студент магистратуры;

Антошин Валерий Алексеевич, доктор философских наук, профессор

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Необходимость взаимодействия власти с населением обусловлена самой природой и сущностью власти потому, что власть в широком значении данного слова — это способность и возможность социального субъекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии (авторитет, силу, традиции, закон, техники манипуляции сознанием и т.д.). При определении власти следует учитывать множественность её проявлений и многоаспектность научных подходов к её анализу.

Право населения на взаимодействие с органами государственной власти закреплено в высшем законе Российской Федерации — Конституции РФ.

В ст. 32 Конституции РФ указано, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Они имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать

в референдуме. Не имеют права избирать и быть избранными гражданами, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 1–3)» [3].

В Конституции также закреплено право населения на обращения в органы законодательной власти.

В статье 33 Конституции сказано: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы местного самоуправления», Закрепленное право на взаимодействие с органами государственной власти призвано систематизировать и интенсифицировать контроль народа за деятельностью государственных и общественных органов, способствовать противодействию бюрократизму и другим недостаткам и слабым сторонам в их работе» [3].

Необходимость взаимодействия власти и населения обусловлено самой природой и сущностью власти.

Единого определения власти в науке не существует; подходы к определению и анализу феномена власти отличаются многоаспектностью, что обусловлено, в свою очередь, множественностью проявлений власти.

Власть в наиболее широком значении — это осуществление субъектом своей воли путем использования различных ресурсов и технологий (авторитет, сила, традиции, закон, техники манипуляции сознанием и т.д.).

Рассмотрим особенности взаимодействия с населением на уровне законодательной власти.

Законодательная власть представляет собой ветвь государственной власти, которая занимается разработкой и принятием законов и других нормативных актов, регулирующих различные стороны жизни общества. Также к прерогативам законодательной власти относится принятие бюджета страны и осуществление контроля над ним.

Важнейшим органом законодательной власти на современном этапе развития общества является парламент.

Современный парламент — это государственный представительный орган, обладающий всей полнотой законодательной власти, отвечающий за разработку и принятие законов. Парламент как избираемый орган народного представительства является одним из наиболее значимых элементов демократического механизма власти.

Выделяют следующие функции государственной власти:

«а) формирование и развитие системы законодательства через разработку и принятие законов;

б) представительство большинства населения. Кроме этого к полномочиям законодательной власти относятся контрольные и учредительные функции, но первые признаются наиболее важными» [6, С. 72].

Как уже было отмечено выше, власть, возникая в обществе, имеет в своей основе социальную природу. Существование общества без власти не представляется возможным, поскольку такое общество изначально бы несло в себе дезорганизирующее начало, было бы неиз-

бежно обречено на саморазрушение. Власть, в свою очередь, призвана установить единые для всех правила поведения, урегулированные законами и иными нормативно-правовыми актами, что, в свою очередь, позволяет достичь баланса интересов, урегулировать взаимоотношения и взаимодействие между социальными субъектами, защищая тем самым общество от дезорганизации, хаоса и распада.

В силу сложности механизма власти целесообразно рассматривать ее в разных аспектах:

— как функционирование определенных институтов — как государственных, так и общественных;

— как сложную многоплановую систему, включающую в себя всю совокупность средств и методов властного воздействия;

— как процесс осуществления деятельности субъектов власти;

— как результаты (последствия) деятельности органов власти по реализации своих полномочий и исполнению возложенных законодательством функций.

Общество на современном этапе своего развития переживает процесс переосмысления взаимного влияния граждан и государства, которое можно обозначить как взаимодействие. Стремительное усовершенствование новых технологий и повышение общего уровня образованности в обществе обусловило повышение требований населения к органам власти. Ответом государства на этот вызов со стороны граждан является поиск эффективных инструментов и механизмов управления обществом с целью максимального удовлетворения растущих потребностей различных слоев населения.

Поскольку механизм взаимодействия изначально заложен в природе власти, рассмотрим основные научные подходы к определению ее природы.

В поведенческом подходе представлена трактовка власти как особенной сущности, основным субъектом которой является отдельная личность. Сущность власти, согласно мнению представителей данного подхода, представляет собой локализованную энергию, обеспечивающую законопослушное поведение граждан; в основе природы власти лежат биологические и психические особенности человека как её носителя.

В социологическом подходе власть рассматривается в контексте социального взаимодействия между ее субъектами.

Система взаимоотношений «человек — власть» требует пристального внимания. Как отмечает В. А. Рубанов, властные отношения — это целостная система, ведущими компонентами которой «выступают ее субъекты и объекты. Взаимодействия субъектов и объектов реализуются через прямые и обратные коммуникационные связи. Целевые установки, задачи составляют содержание прямых связей, а информация о результатах взаимодействия субъектов и объектов социального менеджмента поступает через обратные связи» [5].

Итак, на современном этапе развития общества существование власти не представляется возможным как без прямых, так и без обратных связей. В связи с этим, на наш взгляд, именно социологический подход, рассматривающий обратную связь как сущностную характеристику власти, целесообразно принять за основу изучения взаимодействия законодательной власти и населения.

Эффективность и результативность взаимодействия власти с населением обусловлена множеством факторов, что позволяет классифицировать их по различным основаниям. Так, Е. Н. Заборова выделяет следующие группы факторов.

1. Средовые факторы — совокупность факторов, лежащих в основе среды, в которой население проявляет свою гражданскую активность. Эта группа представлена широким многообразием факторов, подразделяющихся, в свою очередь, на ряд подгрупп — исторические, экономические, политические, социокультурные, поведенческие и др. Характерной чертой факторов, принадлежащих к данной группе, является их изменчивость. Следовательно, в различных условиях они могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на взаимодействие законодательной власти с населением.

2. Психологические факторы. По мнению Е. Н. Заборовой, у подавляющей части населения отсутствует мотивация к взаимодействию с органами власти. Исследователь описывает различные причины скептического отношения граждан к возможности диалога с властью. Первое место среди них занимает уверенность в людях в том, что от них ничего не зависит, их попытки вступить во взаимодействие с властными структурами все равно не изменят жизнь к лучшему. Также непрерывному и конструктивному диалогу органов власти и населения мешает поглощенность людей индивидуальными материальными и социальными проблемами. Такие взгляды и установки — «результат исторической практики функционирования власти, когда власть различными способами легко добивалась того, что хотела и роль отдельного рядового человека действительно была несущественной». Е. Н. Заборова обоснованно утверждает, что «для отношений с властью характерна слабость диалога власти и народа, отсутствие опыта отстаивания собственных интересов через коллективные формы. Более популярны индивидуальные контакты (например, административные жалобы)» [1, С. 43].

Для современного этапа развития общества характерны следующие типы взаимодействия органов законодательной власти с населением:

— очное обслуживание (личное обслуживание граждан). За очное обслуживание граждан отвечают центры обслуживания населения (общественные приемные, службы «единого окна и пр.). Данный тип взаимодействия отличается тем, что граждане ведут диалог с представителями власти не напрямую, а при посредничестве администраторов и консультантов.

— заочное обслуживание (обслуживание граждан с помощью средств связи). Данный вид обслуживания осу-

ществляется через контакт-центр, который представляет единую централизованную справочную службу. Обратившись в контакт-центр, гражданин имеет возможность как получить, так и передать необходимую информацию исполнителю услуги посредством телефонной связи. Кроме того, гражданин может отправить свое обращение в орган законодательной власти по почте. Почтовая переписка также используется для пересылки документации, связанной с обслуживанием. Все заочные обращения, поступающие в адрес органа государственной власти, проходят обязательные процедуры регистрации и обработки. При осуществлении заочного обслуживания населения используются единые информационные базы данных, позволяющие синхронизировать деятельность контакт-центров и аннулировать повторные обращения. В случае необходимости обратившемуся через контакт-центр гражданину может быть предоставлена возможность предварительной записи на прием в центр очного обслуживания.

— интерактивное обслуживание (обслуживание граждан в сети Интернет). Данный вид обслуживания осуществляется на веб-сайте организации.

— самообслуживание и автоинформирование (автоматизированное обслуживание граждан по телефону и в сети Интернет).

Первый и второй способы взаимодействия являются традиционными, третий и четвертый — инновационными. Население отдает предпочтение традиционным способам, особенно это касается граждан пожилого возраста, пока слабо ориентирующихся в новых технологиях и выбирающих почту или телефон в качестве основного, проверенного временем средства взаимодействия с органами власти.

При этом степень удовлетворенности заявителя решением вопроса оказывает несомненное влияние на его отношение к власти. В случае успешного решения вопроса, у обратившегося складывается положительное восприятие власти, в случае отрицательного результата или какой-либо неопределенности это восприятие будет негативным. Причем, оно будет характеризоваться устойчивостью во времени и распространяться не только на конкретный орган власти, но всей вертикали власти в стране в целом. Важную роль при оценке гражданином своего опыта взаимодействия с органами власти играет общее впечатление от общения с госслужащим. Это обуславливает высокие требования как к деловым, так и к личностным качествам государственных служащих. Во-первых, они должны проявлять профессионализм, умение четко определять суть проблемы и оперативно ее решать. Во-вторых, важную роль играет стиль общения с населением. От специалиста требуются тактичность, доброжелательность, искренняя готовность оказать содействие и помощь в решении вопроса. В данном случае наличие эффективной системы взаимодействия органов власти с населением напрямую влияет на формирование положительного образа власти и несомненно повышает уровень доверия к ней.

Таким образом, можно сказать, что законодательная власть, являясь представительной и будучи социальной по своей природе, может существовать только при условии взаимодействия с населением, которое она представляет. Отсутствие или ограничение взаимодействия противоречило бы самой сущности власти, препятствовало бы выполнению основных ее функций.

Диалог законодательной власти и населения базируется на ряде основополагающих принципов. К числу наиболее значимых относятся следующие: непрерывное информирование граждан о работе деятельности органов власти, предоставление широким слоям общественности возможности высказывать свое мнение о действиях представителей власти, постоянный контакт с населением в целях формирования доверия к структурам государственной службы через активное и открытое обсуждение возникающих проблем.

В целом, из данной совокупности требований складывается единое требование, основополагающее для всех органов государственной власти — требование информационной открытости.

Соблюдение данного требования, являющегося обязательным для органов государственной власти, обеспечивает открытость информации при выработке и принятии управленческих решений. Государственные структуры, являясь по своей природе открытой системой, нуждаются в элементе, способном обеспечить эту открытость. И этот элемент предусмотрен действующим законодательством Российской Федерации

Так, в 2009 году Государственной Думой был принят закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, целями которых является обеспечение открытости деятельности органов власти». В соответствии с данным законом, обязанности по представлению информации возлагаются на государственные структуры в регионах, а в качестве элементов, напрямую отвечающих за обеспечение данного доступа, выступают управления и отделы по связям с общественностью и средствами массовой информации.

В качестве основных принципов реализации прав на информацию о деятельности и решениях органов власти «применяются:

- а) общедоступность и открытость информации;
- б) информирование граждан о деятельности органов власти;
- в) законность поиска, получения и передачи информации;
- г) предоставление достоверной информации;
- д) своевременность представления информации;
- е) соблюдение прав граждан при предоставлении информации о деятельности госорганов» [7].

Наиболее важным принципом, обеспечивающим обратную связь во взаимодействии органов государственной власти с населением, является, на наш взгляд, принцип информационной открытости. Его соблюдение находится под контролем. Ежегодно в ряде регионов осуществляются

аудиты информационной открытости по количественным и качественным параметрам. К количественным параметрам относятся:

- «своевременность размещения информации о деятельности законодательных органов на официальных сайтах;
- наличие на сайтах конкретной информации о деятельности органов законодательной власти;
- открытость данных при размещении информации» [2].

К качественным параметрам, по которым можно оценить степень информационной открытости органа законодательной власти, относятся следующие:

- актуальная, изложенная доступным языком информация об оказываемых услугах.
- выполнение всех необходимых процедур, в том числе по рассмотрению обращений и жалоб граждан, в установленный законодательством срок.
- эффективность взаимодействия, позволяющая в установленные сроки решать вопросы, возникающие как в ходе оказания услуги, так и непосредственно в процессе взаимодействия граждан и органов государственной власти.

Обратная связь гражданина и органа власти подразделяется на два типа — активную и пассивную. В первом случае гражданин сам является инициатором обратной связи, во втором — организация обращается к гражданину. Как правило, во втором случае цель обращения организации к гражданину — выявление степени его удовлетворенности обслуживанием.

Аналитические отчеты по итогам изучения степени удовлетворенности населения доводятся до заинтересованных сторон различными способами. Они могут быть размещены на сайте организации, на информационных стендах в центрах очного обслуживания или в средствах массовой информации.

Следует отметить, что диалог с органами государственной власти должен быть открыт для широких слоев населения, а при его организации должны быть использованы все современные технические возможности для обеспечения доступности и быстроты обратной связи.

Несомненно, что степень информационной открытости необходимо оценивать, например, Э. Лысенко предлагает ряд индикаторов, позволяющих оценить качество и степень информационной открытости органа законодательной власти:

1. Информативность — полнота, актуальность и доступность информации об объеме, порядке предоставления и стоимости услуг характеризуются индикатором
2. Исполнительность — исполнение в установленный срок всех процедур, в том числе по рассмотрению обращений и жалоб граждан характеризуется индикатором
3. Результативность обратной связи — наличие эффективной обратной связи с населением, позволяющей в разумные сроки разрешать возникающие в процессе деятельности вопросы, в том числе связанные с качеством и стоимостью оказываемых услуг» [5, С. 206].

Помимо основополагающего принципа информационной открытости, региональным парламентам следует придерживаться таких требований, как:

– территориальная доступность — обеспечивает гражданам, все зависимости от места проживания, оперативность и высокое качество рассмотрения обращений.

– организационная доступность — предусматривает для граждан, вне зависимости от их социального статуса, прозрачность и обязательность выполнения правил обслуживания и взаимодействия законодательного органа власти и населения.

Таким образом, взаимодействие законодательных органов власти и населения — это организованный процесс, урегулированный на законодательном уровне; в настоящее время выработан целый ряд индикаторов, по которым можно провести количественно-качественный анализ соответствия взаимодействия органов государственной власти и населения основополагающим принципам и заданным параметрам.

Литература:

1. Заборова Е. Н. Власть и население: аспекты взаимодействия на муниципальном уровне // Вопросы управления. 2014. № 4. С. 42–48.
2. Информационная открытость региональных парламентав. Результаты аудита — 2016 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://infometer.org>
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета, 1993, № 237.
4. Рубанов В. А. Система взаимодействия органов власти и населения как объект социологического исследования [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.bsu.by>
5. Лысенко Э. Использование современных информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности обслуживания граждан органами государственной власти // СЮ. 2009. № 9. С. 205–213.
6. Тимербаев Т. А. Конституционно-правовые пробелы в системном взаимодействии органов государственной власти в Российской Федерации // ЕвразЮж. 2012. № 9. С. 72–74.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета. № 4849. 13.02.2009.

Анализ подходов правового регулирования деятельности субъектов электронной коммерции в зарубежных странах

Меркулов Никита Александрович, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье приводится анализ основных подходов зарубежных государств к решению проблемы правового регулирования субъектов электронной коммерции, анализируются подходы их налогообложения

Ключевые слова: Интернет, право, сеть Интернет, электронная коммерция, электронный рынок

Количество подключенных пользователей к сети интернет увеличивается ежегодно. В декабре 2018 года Международный союз электросвязи (ITU) представил отчет, в котором сообщил, что в интернет выходят 3,9 млрд человек или 51,2% населения планеты. [2]

Вывод:

Актуальность исследования заключается в том, что работа с населением является важной и неотъемлемой частью деятельности органов государственной власти. За счет эффективных механизмов работы с населением становится возможным оказание существенного влияния на планирование деятельности и коррективы работы органов государственной власти.

Работа с населением обеспечивает реализацию конституционного права каждого гражданина направлять личные и коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам, которые обязаны их рассмотреть в пределах своей компетенции, принять по ним решения и дать в установленный срок мотивированный ответ для удовлетворения запросов населения, а для того чтобы процесс взаимодействия был эффективным, он должен быть взаимным, подразумевать действия не только со стороны власти, но и непосредственно активное участие со стороны граждан.

По данным международной компании GfK, к началу 2019 года аудитория Интернет-пользователей в России среди населения старше 16 лет составила 90 миллионов человек (+3 миллиона человек к прошлому году) и достигла отметки 75,4% взрослого населения страны. [3]

Создание глобальной сети интернет повлияло на все сферы жизни общества, в том числе и на развитие предпринимательской активности по реализации товаров, работ и услуг с её использованием. Нельзя не отметить тот факт, что рынок электронной коммерции вырос также благодаря увеличению доступности устройств, позволяющих совершать покупки из любой точки земного шара в любое доступное время.

По данным исследовательского агентства Data Insight, в 2018-м году объем интернет торговли в России составил более 1 трлн. Рублей. [4] Темпы роста мирового электронного рынка по данным различных организаций в последние годы составляют в среднем от 20 до 30%. Несмотря на наличие неоспоримых преимуществ электронной торговли и её темпы роста, негативной стороной столь стремительного развития является проблема правового обеспечения данных процессов, а также финансового контроля.

Так, например, налоговая система Российской Федерации столкнулась с тем, что многие начинающие предприниматели безосновательно полагают, что если их бизнес ведётся в интернет-пространстве, то они освобождаются от установленной ст. 57 Конституции РФ [1] обязанности об уплате налогов. Однако интернет является лишь способом коммуникации между продавцом и покупателем, который никак не отменяет налоговые обязанности, возникающие в результате сделок между ними. Таким образом, в сложившихся обстоятельствах возникает острая необходимость рассмотрения вопросов функционирования электронной коммерции в контексте ее участия в формировании налоговых поступлений, пополняющих бюджет РФ, а также исследования механизма формирования действенного правового механизма, регулирующего электронный бизнес.

Решение указанных задач в зарубежном законодательстве осуществляется в рамках трёх основных подходов к правовому регулированию деятельности субъектов электронной коммерции.

Государства, занимающие лидирующие позиции в области новых информационных технологий (США, Япония, Канада, Южная Корея, Австралия и др.) полагают необходимым установление в мире режима невмешательства (или минимального вмешательства) государств в электронный сегмент экономики с целью максимизации развития субъектов от использования экономического потенциала сети. На ранних этапах развития интернет технологий, в некоторых из этих стран, даже существовал мораторий на введение налогообложения субъектов электронной экономической деятельности.

Со временем в указанных государствах были введены различные налоги для электронного сегмента экономики.

Так, например, в 2018 году Верховный суд США пересмотрел своё решение 1992 года, в соответствии с которым власти штата не имеют права взимать налог с покупки в том случае, если продавец не имеет физического присутствия на территории этого штата.

Государства — члены Европейского Союза используют иной подход. Они заинтересованы в скорейшем устранении пробела налогообложения в сфере электронной экономической (хозяйственной) деятельности, строят внутреннюю и внешнюю налоговую политику на основе концепции максимального государственного регулирования электронных экономических отношений, исходя из своих бюджетных и налоговых интересов.

Внутренняя и внешняя политика в области электронной экономической (хозяйственной) деятельности исходит из понимания того, что взимание налогов с оборотов коммерческих сделок, осуществляемых в глобальной сети Интернет может стать в перспективе важной, а на определенной стадии развития мировой электронной экономики — важнейшей статьей пополнения как национального бюджета этих государств, так и консолидированного интеграционного бюджета Европейского Союза. При этом, для достижения поставленных задач предлагаются различные налоговые — правовые конструкции.

Например, эксперты бельгийского Эшмановского института предлагают «ввести так называемый »побитовый налог« — поставить счетчики и взимать деньги за объем переданной информации (трафик), точнее »перекачанных битов», независимо от того, какие сведения они предоставляют и предоставляют ли вообще. По сделанной в свое время оценке бельгийского министерства коммуникаций, при ставке такого налога 1 доллар за 100 мегабит налоговые поступления этой страны могли составить порядка 10 миллиардов долларов в год.

Во Франции для целей последующего налогообложения субъектов электронной экономической (хозяйственной) деятельности рассматривается возможность обязательной государственной сертификации торговых Интернет — компаний. В докладе комиссии по финансам Национального собрания Франции предлагается ввести специальный «опознавательный знак», которым отмечались бы те торговые Интернет — компании, которые предлагают достаточные гарантии налоговой прозрачности и технологической безопасности при осуществлении платежей с использованием банковских карт.

Государства, политические системы которых не являются демократическими (или могут считаться таковыми лишь отчасти), в первую очередь Куба, Китай, Монголия, Иран, Афганистан и др., реализуют концепцию максимального контроля над информационными (а не над экономическими) отношениями в глобальной компьютерной сети Интернет. Электронные экономические отношения рассматриваются не с точки зрения налоговой политики, а сквозь призму общегосударственной политики. Среди зарубежных ученых — специалистов в области информационного права существует достаточно распространенное мнение, что широкое предоставление доступа к информации, распространяемой с использованием сети Интернет, ведет к развитию свободы слова и демократии. Поэтому большинство американских исследователей

предрекали неминуемый крах политических режимов рассматриваемых государств по мере «проникновения» новых информационных технологий на территорию таких государств.

В государствах этой группы используются различные стратегии для контроля над информационными и экономическими процессами в глобальной компьютерной сети Интернет. Так, в Китае правительство поощряет желание своих граждан выходить в сеть, при этом, тщательно контролируя чаты и веб — страницы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день не существует универсального способа решения вопроса налогообложения субъектов электронной коммерции. Все существующие под-

ходы имеют как положительные, так и отрицательные стороны

2. В Российской Федерации необходимо оправданно придерживаться концепции максимального невмешательства, Российский интернет можно считать одним из наших национальных достоинств, а вмешательство государства, особенно в соответствии с концепцией максимального контроля, которой в настоящее время следует Правительство РФ, к сожалению, может лишь усугубить ситуацию и привести в лучшем случае к замедлению развития, а в худшем к полной стагнации его развития.

3. При формировании законодательной базы электронной коммерции необходим комплексный подход для регулирования экономики электронного сегмента рынка.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурсы] (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант
2. Отчёт «Измерение информационного общества за 2018 год» // Международный союз электросвязи. URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/misr2018.aspx> (дата обращения: 06.05.2019).
3. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России // Growth from Knowledge. URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii-1/> (дата обращения: 06.05.2019).
4. Интернет-торговля в России 2018 // Data Insight. URL: http://datainsight.ru/ecommerce_2018 (дата обращения: 06.05.2019).

Нетсталкинг как новая форма розыскной деятельности: проблемы и перспективы

Миронов Руслан Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Кардинальные преобразования, произошедшие в экономической среде нашего общества, отразились не только на политике, идеологии и праве, но и на состоянии преступности. Особую тревогу и озабоченность у теоретических и практических работников вызывают темпы роста распространения преступлений, совершенных с использованием сети интернет и её ресурсов, что предполагает в свою очередь, разработку эффективных мер, направленных на повышение эффективности розыскной деятельности правоохранительных органов в указанной сфере. Анализ правоохранительной деятельности показал, что на протяжении ряда лет на практике выработались и сложились привычные формы организации и проведения раскрытия и расследования преступлений с помощью оперативно-розыскных и криминалистических средств.

Несмотря на то, что рядом наук криминалистического цикла широко и активно изучаются многие аспекты сетевого пространства и использования его в практической деятельности криминалистических и розыскных подразделений правоохранительных органов, тем не менее, не-

которые вопросы данной проблемы до сих пор остались недостаточно исследованными и дискуссионными. Сложность в их решении заключается в том, что до сих пор в научной литературе не сложилось единого понимания Интернета, его связи с преступностью и возможностями его использования в практической деятельности правоохранительных органов. В криминалистической науке намечились неоднозначные подходы к изучению данного феномена. Так, А. М. Ишин рассматривает особенности Интернета как новой специфической среды [2].

С более широких позиций представлено понимание социальных сетей Е. А. Гамбаровой в виде социальных отношений, способа совершения преступлений, источника криминалистически значимой информации [5]. Несомненный теоретический и практический интерес заслуживает рассмотрение К. А. Незлобиным социальных сетей с точки зрения алгоритмов расследования убийств [4].

Не менее сложным аспектом исследованием проблемы является Darknet, так называемый темный или неконтролируемый интернет. В качестве социального и криминали-

стического феномена изучал Darknet Р. И. Дремлюга [3]. К вопросам расследования преступлений с помощью использования анонимной сети обращались И. О. Мазур, И. О. Узденов, И. О. Романова и др.

Увеличение в сети информации криминального характера и широкое её распространение обусловило введение в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нового оперативно-розыскного мероприятия — получение компьютерной информации. Однако даже это нововведение не могло должным образом отразиться на эффективности проводимых мероприятий.

Как показали результаты проведенного нами исследования, работа в интернете имеет свои особенности. Во-первых, изучаемая нами проблема носит междисциплинарный характер и требует специальных познаний не только в отрасли криминалистики, но и информатики, социологии и криминологии.

Определенными особенностями обладает и рассматриваемый вид криминалистического розыска, целью которого является поиск доказательственной и оперативно-розыскной информации в сети интернет. По нашему мнению, суть криминалистического поиска отражается через понятие «нетсталкинг».

Нетсталкинг — это деятельность, осуществляемая в пределах сети методом поиска, направленная на обнаружение малоизвестных, малодоступных и малопосещаемых объектов с их возможным последующим анализом, систематизацией и хранением.

В нетсталкинге, как правило, выделяют два способа поиска информации: делисерч и нетрандом. Делисерч — это целенаправленный поиск интересующих объектов, чьи характеристики определены. Мы точно ищем то, что нам нужно по конкретному делу. Это поиск информации о лице или поиск доказательственной информации на сайте. Нетрандом — поиск скрытой и неизвестной информации. Нетрандом осуществляется сканированием диапазонов IP-адресов, с использованием специальных программ рандомайзеров. Он уже применяется в розыскной деятельности в виде интернет мониторинга. А. Л. Осипенко рассматривает понятие оперативно-розыскного мониторинга сетевого информационного пространства (Интернет-мониторинг), в широком смысле, под которым понимает «комплексную систему наблюдения за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, под которым основанную на использовании оперативно-розыскных средств и методов» [6].

Нами предлагается выделить три этапа процесса криминалистического поиска в сети Интернет.

Первый этап розыск необходимой информации в интернете. Следует выделить подвид поиска: поиск в Darknet. Данное обстоятельство обусловлено спецификой этой части глобальной Сети.

Второй этап — фиксация. Мы сохраняем найденные объекты с помощью снимков экрана, сохранения файлов на жесткий диск и так далее.

В мониторинге существует и третий этап — контент-анализ. Он представляет собой изучение найденных данных для поиска состава или следов преступления или для изучения материалов с точки зрения относимости к данному делу. В зависимости от ситуации фиксация может идти перед контент-анализом. В случае возможности уничтожения файлов и данных.

Оба этих способа применимы в следственной деятельности в сети Интернет. Они не просто наиболее полно отражают суть деятельности поисковой деятельности правоохранительных органов в сети, но и имеет схожие направления с криминалистическим розыском. Р. С. Белкин определяет, розыскную деятельность как функцию органов дознания и предварительного следствия. Ее содержание составляют обнаружение замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установление и обнаружение виновных, объектов (лиц и предметов) — носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, значимых для установления истины по уголовному делу [1].

Также, несмотря на то, что в криминалистической науке и в практике определение «нетсталкинга» отсутствует, его элементы встречаются достаточно часто. Примером может служить оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации», включающее в себя том числе поиск, получение и также мониторинг информации в сети.

Нетсталкинг является одним из основных. При этом деление на делисерч и нетрандом сохранится, однако для второй будет носить более привычное название мониторинг.

Уже сейчас можно сказать, что интернет ближайшее будущее криминалистической науки. Об этом говорят практика и законодательство. Сеть накладывает свой отпечаток на следственную работу. Поэтому именно сейчас следует разработать ряд понятий и методик, касающихся сетевой работы. Это затронет все разделы криминалистики. Но начинать следует с основ с розыска информации. И с учетом всех факторов введения понятия «криминалистический нетсталкинг», находящегося на стыке двух наук, является актуальным и целесообразным.

Многообразие и большой объем информации в сети «интернет» затрудняет работу правоохранительных органов в расследовании преступлений, розыске преступников и значимой информации, что требует разработки научно обоснованных методик в рассматриваемой сфере.

Таким образом, данный институт требует своего дальнейшего теоретического осмысления и практической апробации.

Литература:

1. Белкин, Р. С. Криминалистика: учебник для вузов. / Р. С. Белкин. — М.: НОРМА, 2001. — 990 с. 2001

- Ишин, А. М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений/А. М. Ишин// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград — 2013. — № 9. С. 116–123.
- Дремлюга, Р. И. Преступный мир Darknet /Р. И. Дремлюга// Юридическая наука и практика. Владивосток— 2018— № 1. С. 52–60.
- Нелюбин, К. Ю. Анализ социальных сетей как один из алгоритмов раскрытия убийств/К. Ю. Нелюбин// Актуальные проблемы российского права. Москва— 2015. — № 8. С. 173–180.
- Гамбарова, Е. А. К вопросу о методике использования социальных сетей в работе следователя/ Е. А. Гамбарова// Юридический вестник Самарского университета. Самара, —2017. — № 3. С. 137–141.
- Осипенко, А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: Правовые проблемы. и перспективы внедрения/А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского Института МВД России. — 2015. — № 2. — С. 13–10.

Уголовная ответственность за дачу заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Муртазина Елена Николаевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статьей 107 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определено, что лица, виновные в нарушении законодательства в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность [2].

До 2018 года единственным существенным видом ответственности за нарушение правил закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд была административная ответственность: сразу несколько статей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливали виды правонарушений и размеры штрафов как для должностных лиц, так и для организации.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи 200⁴ и 200⁵, которые носят антикоррупционный характер и направлены на усиление борьбы с нарушениями в сфере закупок [3]. Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ в УК РФ введена статья 200⁶, которая имеет направленность, аналогичную статьям 200⁴, 200⁵ УК РФ.

Статьей 200⁶ УК РФ установлена ответственность эксперта, уполномоченного представителя экспертной организации за дачу заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба.

В ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ указаны обстоятельства, отягчающие наказание: причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. В отличие от ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ

законодатель указал, что эти последствия должны наступить по неосторожности.

Особо квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 200⁶ УК РФ, является совершение деяния, предусмотренного частью первой данной статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц. По-видимому, в формулировке этого признака допущена ошибка: следовало вместо союза «и» поставить союз «или».

Непосредственным объектом преступления, указанного в ст. 200⁶ УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение законности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ, выражается в даче экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, повлекшем причинение крупного ущерба.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления, выражается в умысле или неосторожности. При этом деяние совершается только умышленно, а эксперт (уполномоченный представитель экспертной организации) должен осознавать ложность экспертного заключения.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть эксперт и уполномоченный представитель экспертной организации.

Эксперт, экспертная организация — это обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией

в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных Законом № 44-ФЗ.

Обязательность проведения экспертизы при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд установлена Законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ. Так согласно ч. 3 ст. 94 Закона для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании контрактов, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Согласно ч. 3 ст. 41 Закона эксперт, экспертная организация обязаны уведомить в письменной форме заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) о допустимости своего участия в проведении экспертизы (в том числе об отсутствии оснований для недопуска к проведению экспертизы в соответствии с частью 2 настоящей статьи).

В силу части 7 статьи 41 Закона за предоставление недостоверных результатов экспертизы, экспертного заключения или заведомо ложного экспертного заключения, за невыполнение экспертом, экспертной организацией требования о допустимости своего участия эксперт, экспертная организация, уполномоченный представитель экспертной организации, должностные лица экспертной организации несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. Так, в случае, если при осуществлении закупки для государственных и муниципальных нужд заказчик уже имеет некую договоренность с конкретным поставщиком на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, однако, на участие в аукционе (конкурсе) подает заявку еще один участник и выигрывает его, то заказчик намеренно желает расторгнуть контракт с победителем торгов и заключить его со «своим» поставщиком.

На практике имеются случаи, когда заказчик исполняет данное свое «желание» как раз-таки через проведение экспертизы.

Согласно части 9 статьи 95 Закона заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, что это предусмотрено контрактом.

Например, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «О» приняло решение о расторжении контракта с ООО «Н», в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта.

При этом основанием для расторжения контракта в одностороннем порядке послужило ненадлежащее исполнение ООО «Н» своих обязательств по контракту, а именно поставка товара (рентгеновской пленки) несовместимой с имеющимся у учреждения оборудованием (термопринтером).

При этом заказчик указал на проведенную им экспертизу поставленной пленки, согласно которой принтер исправен и работает некорректно только при использовании пленки, поставленной ООО «Н» по заключенному контракту.

Вместе с тем экспертиза проведена с нарушением требований действующего законодательства о контрактной системе, поскольку ООО «Б» (экспертная организация) поставщика о проведении экспертизы не уведомило, в связи с чем нарушило его права и законные интересы.

Кроме того, ООО «Б» участвовало в определении поставщика на поставку термопленки, по результатам которого заключен контракт с ООО «Н» и заняло второе место в аукционе после победителя.

В данном случае может идти речь о некоей заинтересованности ООО «Б» в результатах экспертизы и, как следствие, дача ложного заключения.

Однако до недавнего времени ответственность экспертов, экспертных организаций за дачу ложного экспертного заключения отсутствовала.

Уголовная ответственность за дачу экспертом, уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд наступает по ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ в случае причинения крупного ущерба.

Так, если, например, примечанием к статье 200⁵ УК РФ определено что понимается под крупным размером подкупа, то статья 200⁶ УК РФ не содержит определения крупного ущерба.

Понятие крупного ущерба дано в примечании к ст. 170² УК РФ: крупным ущербом признается ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Однако в примечании к данной статье отсутствует отсылка на статью 200⁶ УК РФ.

В случае если аналогичное преступление совершено при осуществлении закупок для муниципальных нужд, то такая же сумма для бюджета небольшого муниципального образования может являться не только крупной, но и особо крупной. В связи с этим предлагаю в ч. 2 ст. 200⁶ УК РФ включить квалифицирующий признак «причинение ущерба в особо крупном размере», а также непосредственно в ст. 200⁶ УК РФ включить примечание с указанием размеров крупного ущерба и особо крупного ущерба. При этом под крупным ущербом следует признавать ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупным ущербом — превышающие пять миллионов рублей.

Таким образом, введение данной статьи в Уголовный кодекс РФ обяжет экспертов, экспертные организации быть добросовестными и нести ответственность при не-

исполнении своих обязанностей, а заказчиков в свою очередь, быть более внимательными при проведении экспер-

тизы своими силами, а также при выборе эксперта или экспертной организации.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13.06.1996 N63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N25. — Ст. 2954.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Текст]: Федеральный закон от 05.04.2013 N44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2013. — N14. — Ст. 1652.
3. Шадрина, Т. Нововведения в области контроля и ответственности для госзаказчиков [Электронный ресурс]: статья / Т. Шадрина. — Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2018. N6.
4. Лобанова, О., Шихов, А. Ответственность за экспертизу закупок в 2019 году [Электронный ресурс]: статья / О. Лобанова, А. Шихов. — Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2019. N2. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=29EF7B29AAEB-3DC50A96F36447636A0D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=32822-3&ts=23261155387815024059&base=PKBO&n=35925&rnd=7DCF93A23EF4DEF3B0A5416B178855BD#1wikbcfji5k> (дата обращения: 25.03.2019).

Правовые проблемы определения понятия продовольственной безопасности субъектов РФ и критериев ее достижения

Насада Анна Юрьевна, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В субъектах РФ в силу значительных различий природно-климатических условий для ведения сельского хозяйства, а также индивидуальности рисков и угроз продовольственной безопасности, различаются и производственные мощности их агропродовольственных комплексов, следовательно, различаются и возможности по обеспечению населения субъектов продовольствием собственного производства. Ввиду этого представляется логичным, что в каждом субъекте РФ должен быть разработан индивидуальный подход к разработке нормативной правовой базы обеспечения продовольственной безопасности региона, учитывающий эти особенности. [17]

К настоящему времени законы о продовольственной безопасности приняты на территории 13 субъектов РФ, то есть чуть более чем в одной шестой части общего их числа. Это следующие субъекты: республики Башкортостан [2], Кабардино-Балкария [11], Татарстан [13]; края — Приморский [3] и Забайкальский [9]; области — Костромская [6], Ульяновская [5], Курская [7], Нижегородская [8], Рязанская [4], Саратовская [12], Брянская [14], Свердловская [10]. Еще в трех субъектах приняты подзаконные нормативные правовые акты (в данном исследовании не рассматривались): Постановление Администрации Новгородской области «Об обеспечении продовольственной безопасности на территории области»; Постановление Губернатора Сахалинской области «О продовольственной

безопасности в Сахалинской области»; Распоряжение Правительства Хабаровского края «Об утверждении Концепции продовольственной безопасности Хабаровского края на период до 2020 года». В Республике Ингушетия принят закон «О продовольственном обеспечении Республики Ингушетия» (здесь также не рассматривались).

Доктриной продовольственной безопасности РФ предполагается, что при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности, органы государственной власти субъектов РФ должны руководствоваться ее положениями. [1] Таким образом, Доктрина должна являться правовой основой иных документов, принимаемых в этой области. Однако же в большинстве тех субъектов РФ, в которых приняты и действуют законы о продовольственной безопасности, Доктрина в качестве правовой основы и источника законодательства не упоминается. Связано это с тем, что большая часть законов субъектов была принята до 30.01.2010 г., то есть до принятия Доктрины продовольственной безопасности, соответственно они не могли учитывать положения, содержащиеся в ней.

Наряду с этим, в большинство законов о продовольственной безопасности перечисленных выше субъектов РФ с 2010 г. вносились изменения, которые по логике должны были бы закрепить положение Доктрины в качестве основного источника законодательства в этой сфере,

но тем не менее даже с учетом вносимых изменений в качестве правовой основы Доктрина поименована лишь в следующих субъектах: Кабардино-Балкарская Республика, Костромская, Нижегородская, Саратовская и Брянская области.

В основном источниками законов субъектов о продовольственной безопасности выступают: Конституция РФ; ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»; ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»; ФЗ «О развитии сельского хозяйства»; ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»; ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной де-

ятельности»; Закон РФ «О ветеринарии»; Конституция или Устав субъекта.

Помимо вопроса закрепления Доктрины продовольственной безопасности в качестве правовой основы законодательства субъектов РФ в этой области, логично предположить, что с ее принятием законодательство субъектов должно было стать более унифицированным благодаря приведению его в соответствие с содержащимися в Доктрине методическими рекомендациями, но и здесь наблюдается разнообразие подходов к правовому регулированию сферы продовольственной безопасности от субъекта к субъекту.

Содержание законов о продовольственной безопасности субъектов РФ рассмотрено в таблице 1 (прим. — знаком «+» отмечены те статьи, которые содержатся в законе).

Таблица 1

	Республика Башкортостан	Республика Кабардино-Балкария	Республика Татарстан	Приморский край	Забайкальский край	Костромская область	Ульяновская область	Курская область	Нижегородская область	Рязанская область	Саратовская область	Брянская область	Свердловская область
Предмет регулирования Закона		+	+			+		+	+		+	+	+
Законодательство субъекта о продовольственной безопасности (правовая основа)	+	+	+	+		+		+	+	+	+	+	
Основные понятия, используемые в Законе		+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности		+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+
Основные принципы обеспечения продовольственной безопасности			+				+						
Обеспечение продовольственной безопасности (Основные меры / Направления)	+	+		+	+	+	+	+		+	+	+	+
Показатели продовольственной безопасности (обеспеченности) и критерии их оценки				+			+		+			+	+
Обеспечение продовольственной независимости субъекта	+					+							
Полномочия высшего должностного лица субъекта (президента республики, губернатора, главы администрации) в сфере обеспечения продовольственной безопасности			+								+	+	+
Полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта (правительство, кабинет министров, администрация) в сфере обеспечения продовольственной безопасности	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+

	Республика Башкортостан	Республика Кабардино-Балкария	Республика Татарстан	Приморский край	Забайкальский край	Костромская область	Ульяновская область	Курская область	Нижегородская область	Рязанская область	Саратовская область	Брянская область	Свердловская область
Формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия					+					+			
Развитие торговой деятельности									+				+
Баланс производства и потребления продовольствия	+			+	+			+		+			
Прогнозные продовольственные балансы						+							
Контроль рынка продовольствия				+									
Научное обеспечение продовольственной безопасности				+						+			
Ответственность за нарушение требований закона	+			+				+		+			
Приведение нормативных правовых актов субъекта в соответствие с законом	+												
Вступление закона в силу	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+	+

Таким образом, исходя из анализа данных, представленных в таблице, можно сделать выводы о состоянии правового регулирования продовольственной безопасности в субъектах РФ, представляющие интерес для выработки конкретных рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере общественных отношений.

Во-первых, законодательство субъектов РФ о продовольственной безопасности не унифицировано, в том числе наблюдается разница по количеству статей в законах (от 5 в законе Ульяновской области до 19 в законе Свердловской области). Некоторая унифицированность наблюдается в закреплении статей, содержащих основные понятия, цели и задачи обеспечения продовольственной безопасности, основные меры по ее обеспечению, однако по остальным вопросам единообразия нет.

Во-вторых, не во всех региональных законах разграничиваются полномочия органов государственной власти субъектов в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Например, полномочия высшего должностного лица субъекта РФ по вопросам продовольственной безопасности нашли свое отражение в законах лишь четырех субъектов: Республика Татарстан, Саратовская, Брянская и Свердловская области. А полномочия уполномоченного органа в сфере обеспечения продовольственной безопасности субъекта закрепляются лишь в трех субъектах — те же Республика Татарстан, Брянская и Свердловская области. В Нижегородской области

предполагается создание Совета продовольственной безопасности — коллегиального экспертно-консультативного совещательного органа, который должен обеспечивать эффективное взаимодействие и координацию работы органов государственной власти, местного самоуправления и организаций области, выработать предложения и рекомендации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности. Закон Ульяновской области ограничивается только пятью статьями, которые вообще не упоминают полномочия органов государственной власти в исследуемой сфере. Вопросы координации деятельности различных органов государственной власти в сфере обеспечения продовольственной безопасности урегулированы только в двух субъектах — Свердловской и Саратовской областях.

В-третьих, механизм обеспечения продовольственной безопасности выработан только в половине субъектов РФ, но меж тем согласно Доктрине, механизмы и меры, обеспечивающие продовольственную безопасность, направлены на предотвращение внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности. Что касается регионального продовольственного фонда, организации закупок для его формирования и наполнения, то только в половине субъектов есть статьи о его положении в системе обеспечения продовольственной безопасности субъекта.

В-четвертых, большинством поименованных в таблице законов субъектов РФ не предполагается законодательное

закрепление положений, касающихся государственной поддержки производства продуктов питания и сельскохозяйственного производства; помимо этого, они не содержат норм, направленных на формирование и регулирование рынка продовольствия, сельскохозяйственной продукции и сырья, развития торговой деятельности и производственного потенциала агропромышленного комплекса субъекта.

В-пятых, не нашли законодательного закрепления в большинстве субъектов РФ и такие важные вопросы, как финансирование мероприятий по обеспечению продовольственной безопасности (данная статья присутствует только в законе Приморского края), научное обеспечение продовольственной безопасности (статья есть только в законах Приморского края и Рязанской области), обеспечение качества и безопасности пищевых продуктов (статья есть в законах четырех субъектов — Республика Кабардино-Балкария, Костромская, Курская и Нижегородская области), в то время как развитие научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов является одним из направлений государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, а обеспечение безопасности

пищевых продуктов в соответствии с Доктриной — одна из основных задач обеспечения продовольственной безопасности, причем она должна выполняться независимо от внешней и внутренней конъюнктуры. [1]

В-шестых, в большей части субъектов не закреплена ответственность за нарушение требований закона о продовольственной безопасности, а государственный или общественный контроль за обеспечением продовольственной безопасности предусмотрен только в 7 субъектах, причем и государственный, и общественный контроль существует только в Рязанской области.

Анализ законодательства субъектов РФ о продовольственной безопасности позволяет сделать и другие выводы, однако для целей настоящего исследования наибольший интерес представляют вопросы понимания продовольственной безопасности как правовой категории и критериев оценки ее состояния. Так, практически во всех законах субъектов есть статья, содержащая основные понятия и в частности, понятие продовольственной безопасности (за исключением Республики Башкортостан, Курской и Саратовской области). В таблице 2 приведены понятия продовольственной безопасности, выработанные субъектами РФ.

Таблица 2

Субъект	Понятие, содержащееся в законе субъекта
Закон Республики Башкортостан от 04.02.2000 г. № 51-з «О продовольственной безопасности Республики Башкортостан» (с изм. от 26.03.2018 г.)	Определения как такового нет. Республика Башкортостан гарантирует гражданам, проживающим на ее территории, обеспечение физической доступности жизненно важных продуктов питания в соответствии с физиологическими нормами питания.
Закон Кабардино-Балкарской Республики от 20.03.2012 г. № 7-РЗ «О продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики» (с изм. от 13.11.2012 г.)	Состояние экономики Кабардино-Балкарской Республики, при котором достигается продовольственная обеспеченность Кабардино-Балкарской Республики, гарантируется физическая и экономическая доступность для граждан пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Республики Татарстан от 13.07.2017 г. № 53-ЗРТ «О продовольственной безопасности Республики Татарстан» (изм. не вносились)	Состояние экономики Республики Татарстан, при котором достигается продовольственная обеспеченность Республики Татарстан, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Республики Татарстан пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, о качестве и безопасности пищевых продуктов, в объемах не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Приморского края от 15.11.2001 г. № 163-КЗ «О продовольственной безопасности Приморского края» (с изм. от 06.03.2019 г.)	Состояние экономики Приморского края, в том числе агропромышленного комплекса, при котором обеспечивается продовольственная независимость Приморского края и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни.
Закон Забайкальского края от 01.11.2011 г. № 570-33К «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Забайкальского края» (с изм. от 11.06.2014 г.)	Состояние экономики Забайкальского края, при котором достигается продовольственная обеспеченность Забайкальского края, гарантируется физическая и экономическая доступность пищевых продуктов для всего населения края в объемах, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Субъект	Понятие, содержащееся в законе субъекта
Закон Костромской области от 26.05.2008 г. № 317–4-ЗКО «О продовольственной безопасности Костромской области (с изм. от 27.11.2018 г.)»	Состояние экономики Костромской области, при котором достигается продовольственная обеспеченность Костромской области, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Костромской области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Ульяновской области «О продовольственной безопасности Ульяновской области» от 04.05.2008 г. № 69-30 (с изм. от 13.08.2013 г.)»	Состояние экономики Ульяновской области, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Ульяновской области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Курской области «О продовольственной безопасности Курской области» от 27.11.2009 г. № 95-ЗКО (с изм. от 19.12.2011 г.)»	Определения как такового нет. Целью обеспечения продовольственной безопасности Курской области является удовлетворение потребностей населения Курской области основными видами продовольствия в соответствии с установленными федеральным законодательством рекомендуемыми нормами, а также обеспечение населения области пищевыми продуктами, отвечающими требованиям качества и безопасности.
Закон Нижегородской области от 09.08.2011 г. № 111-З «Об обеспечении продовольственной безопасности в Нижегородской области» (с изм. от 01.11.2018 г.)»	Состояние экономики Нижегородской области, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Нижегородской области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Рязанской области от 14.10.2005 г. № 109-03 «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия на территории Рязанской области» (с изм. от 12.04.2013 г.)»	Состояние экономики Рязанской области, при котором достигается продовольственная обеспеченность области и гарантируется физическая и экономическая доступность для населения области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения их безопасности и качества, в объемах не меньше рациональных норм потребления основных пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Саратовской области от 03.10.2016 г. № 132-ЗСО «Об обеспечении продовольственной безопасности в Саратовской области» (изм. не вносились)	Определения как такового нет. Целью обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение потребностей населения в основных видах продовольствия в пределах рациональных норм потребления пищевых продуктов.
Закон Брянской области от 04.12.2017 г. № 93-З «Об обеспечении продовольственной безопасности в Брянской области» (изм. не вносились)	Состояние экономики в Брянской области, при которой гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Брянской области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.
Закон Свердловской области от 31.01.2012 г. № 6-03 «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области» (с изм. от 25.09.2017 г.)»	Состояние экономики Свердловской области, при котором гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого жителя Свердловской области пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Для выявления особенностей понимания продовольственной безопасности в субъектах РФ и удобства сравнения напомним определение продовольственной безопасности, закрепленное в Доктрине. Согласно Доктрине продовольственная безопасность РФ — это состояние экономики страны, при котором:

- 1) обеспечивается ее продовольственная независимость,
- 2) гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании,

3) гарантируется доступность этих продуктов в объемах не меньше рациональных норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни. [1]

Исходя из этого определения, можно выделить особенности понимания продовольственной безопасности в различных субъектах РФ. Так, практически во всех субъектах существует понимание, что продовольственная безопасность субъекта по аналогии с определением, данным Доктриной, представляет собой состояние экономики, обладающее определенными характеристиками. И эти характеристики разнятся от субъекта к субъекту: можно выделить субъекты РФ, в которых понимание продовольственной безопасности аналогичного Доктрине или более расширенно, а также субъекты, в которых толкование продовольственной безопасности по сравнению с Доктриной усечено. Так, к первой группе субъектов относятся Кабардино-Балкарская Республика, Республика Татарстан, Костромская и Рязанская области, но с оговоркой: здесь произошла замена понятия продовольственной независимости на продовольственную обеспеченность. Однако сами законы субъектов не содержат в себе определение понятия «продовольственная обеспеченность», как не содержит его и Доктрина продовольственной безопасности. Если исходить из буквального толкования, то обеспеченность — это степень обеспечения, снабжения чем-либо; отсутствие нужды, достаток. [16]

Представляется, что состояние продовольственной обеспеченности субъекта РФ может быть достигнуто как за счет исключительно его внутренних ресурсов (независимость, самообеспеченность), так и за счет сочетания с ввозом некоторых пищевых продуктов из других регионов.

Если понимать продовольственную обеспеченность субъекта РФ как удовлетворение потребностей его населения в продуктах питания, не различая, произведены ли эти продукты на территории самого субъекта или же ввезены из другого, то при таком подходе не создается противоречия Доктрине продовольственной безопасности.

Однако, например, в законе Приморского края под продовольственной безопасностью понимается такое состояние экономики края, при котором обеспечивается его продовольственная *независимость* [3], а в законах Республики Башкортостан [2] и Костромской области [6] есть статьи, поименованные как «Обеспечение продовольственной независимости Республики Башкортостан» и «Обеспечение продовольственной безопасности и продовольственная независимость» соответственно. Подобное толкование продовольственной безопасности субъекта как его независимости и наличие таких норм в их законах, на наш взгляд, не только вступает в противоречие с п. 20 Доктрины продовольственной безопасности, где в качестве одной из мер по обеспечению продовольственной безопасности всей страны предполагается стимулирование развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, [1] но и может иметь искажающее воздействие на

территориальную специализацию производства сельскохозяйственной продукции. [18]

В остальной части расширение и сужение толкования продовольственной безопасности субъекта произошло в установлении гарантий доступности пищевых продуктов и тех требований, которым они должны соответствовать.

Например, закон Республики Татарстан установил дополнительные требования к пищевым продуктам — помимо соответствия требованиям законодательства о техническом регулировании, они должны отвечать требованиям, касающимся санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также качества и безопасности.

В законах Республики Башкортостан, Приморского края, Забайкальского края и Курской области, напротив, не установлено требований к качеству (соответствие требованиям законодательства о техническом регулировании) и объему (не меньше рациональных норм потребления) пищевых продуктов, потребляемых населением субъекта. В Республике Башкортостан не установлена гарантия экономической доступности продовольствия.

Что касается критериев продовольственной безопасности субъектов РФ, то статьи, закрепляющие ее показатели и критерии их оценки, содержатся в законах 5 из 13 субъектов: Республика Татарстан, Ульяновская, Нижегородская, Брянская и Свердловская области.

Напомним, что Доктрина продовольственной безопасности в качестве критерия оценки ее состояния использует удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющих пороговые значения в отношении зерна, сахара, растительного масла, мяса, молока, рыбной продукции, картофеля и пищевой соли.

В законодательстве субъектов РФ пороговые значения удельного веса *отечественной продукции* и продовольствия преобразовались в пороговые значения удельного веса основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, *произведенных на территории субъекта*. [18]

Сравнение пороговых значений, предусмотренных Доктриной и значений, закрепленных в законах субъектов, приведено в таблице 3.

В отношении зерна, сахара, растительного масла, молока, молокопродуктов и картофеля большинство рассмотренных субъектов устанавливают пороговое значение в аналогичных Доктрине размерах их удельного веса в общем объеме внутреннего рынка субъекта, за исключением Нижегородской области, где пороговые значения существенно ниже или вообще не установлены — например, для растительного масла, а также Свердловской области, где не установлены пороговые значения для таких видов продукции, как зерно, сахар и растительное масло.

В отношении мяса и мясопродуктов пороговые значения их удельного веса в общем объеме внутреннего

Таблица 3

Критерий оценки		Республика Татарстан	Ульяновская область	Нижегородская область	Брянская область	Свердловская область
Зерно, в%	Закон субъекта	95	95	90	95	-
	Доктрина	95				
Сахар, в%	Закон субъекта	80	80	20	80	-
	Доктрина	80				
Растительное масло, в%	Закон субъекта	80	80	-	80	-
	Доктрина	80				
Мясо и мясопродукты, в%	Закон субъекта	85	90	40	85	не менее 55,3 с 2014 г., в т.ч. мяса птицы — не менее 80 с 2014 г.
	Доктрина	85				
Молоко и молокопродукты, в%	Закон субъекта	90	90	60	90	не менее 60,3 с 2014 г.
	Доктрина	90				
Рыбная продукция, в%	Закон субъекта	-	-	-	80	-
	Доктрина	80				
Картофель, в%	Закон субъекта	95	95	95	95	100
	Доктрина	95				
Соль пищевая, в%	Закон субъекта	-	-	-	85	-
	Доктрина	85				
Яйца, в%	Закон субъекта	-	-	85	-	100
	Доктрина	не установлены				
Овощи и продовольственные бахчевые культуры, в%	Закон субъекта	-	-	80	-	-
	Доктрина	не установлены				

рынка субъекта достаточно разнятся: в Республике Татарстан, Ульяновской и Брянской областях установлено значение, аналогичное Доктрине или выше, а в Нижегородской и Свердловской областях эти значения сильно ниже.

В отношении рыбной продукции и пищевой соли в рассмотренных субъектах, за исключением Брянской области, пороговые значения их удельного веса в общем объеме внутреннего рынка вообще не установлены.

В Нижегородской и Свердловской областях установлено пороговое значение для такого вида продовольственной продукции, как яйца. Доктриной данный вид продукции в качестве необходимого не установлен, потому пороговое значение для него не предусмотрено. В Нижегородской области установлено пороговое значение для овощей и бах-

чевых культур, которые в качестве необходимых пищевых продуктов Доктриной также не предусмотрены.

В Свердловской области установлены пороговые значения только для четырех видов пищевой продукции, один из которых — яйца, как уже было отмечено, не входит в установленные Доктриной. Наряду с этим, удельный вес производимых в области мяса, мясопродуктов, молока и молокопродуктов в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка устанавливается примерно на треть ниже предусмотренного Доктриной. В отношении картофеля предполагается полная самообеспеченность и достижение 100% удельного веса.

В заключение отметим, что сложности в определении сущности самого понятия продовольственной безо-

пасности и критериев ее оценки на законодательном уровне субъектов РФ свидетельствует о слабости развитости терминологии по проблеме продовольственной безопасности в целом. Зачастую происходит подмена понятия продовольственной безопасности на продо-

вольственную независимость (самообеспеченность), в то время как продовольственная независимость касается интересов прежде всего производителя, а продовольственная безопасность является проблемой потребления. [19]

Литература:

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 // Собрание законодательства РФ. — 2010. — № 5. — Ст. 502.
2. Закон Республики Башкортостан от 04.02.2000 № 51-з «О продовольственной безопасности Республики Башкортостан» // СПС: Консультант Плюс.
3. Закон Приморского края от 15.11.2001 № 163-КЗ «О продовольственной безопасности Приморского края» // СПС: Консультант Плюс.
4. Закон Рязанской области от 14.10.2005 № 109-ОЗ «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции и продовольствия на территории Рязанской области» // СПС: Консультант Плюс.
5. Закон Ульяновской области «О продовольственной безопасности Ульяновской области» от 04.05.2008 № 69-ЗО // СПС: Консультант Плюс.
6. Закон Костромской области от 26.05.2008 № 317-4-ЗКО «О продовольственной безопасности Костромской области» // СПС: Консультант Плюс.
7. Закон Курской области «О продовольственной безопасности Курской области» от 27.11.2009 № 95-ЗКО // СПС: Консультант Плюс.
8. Закон Нижегородской области от 09.08.2011 № 111-З «Об обеспечении продовольственной безопасности в Нижегородской области» // СПС: Консультант Плюс.
9. Закон Забайкальского края от 01.11.2011 № 570-ЗЗК «О продовольственной безопасности и рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на территории Забайкальского края» // СПС: Консультант Плюс.
10. Закон Свердловской области от 31.01.2012 г. № 6-ОЗ «Об обеспечении продовольственной безопасности Свердловской области» // СПС: Консультант Плюс.
11. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 20.03.2012 № 7-РЗ «О продовольственной безопасности Кабардино-Балкарской Республики» // СПС: Консультант Плюс.
12. Закон Саратовской области от 03.10.2016 № 132-ЗСО «Об обеспечении продовольственной безопасности в Саратовской области» // СПС: Консультант Плюс.
13. Закон Республики Татарстан от 13.07.2017 № 53-ЗРТ «О продовольственной безопасности Республики Татарстан» // СПС: Консультант Плюс.
14. Закон Брянской области от 04.12.2017 № 93-З «Об обеспечении продовольственной безопасности в Брянской области» // СПС: Консультант Плюс.
15. Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2012 № 216 «Об установлении пороговых значений критериев продовольственной безопасности в Нижегородской области по видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия» // СПС: Консультант Плюс.
16. Евгеньева А. П. Словарь русского языка в 4-х томах. Том 2. — М.: Русский язык, 1986. — 736 с.
17. Ковалева И.В., Водясов П.В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации как основа для разработки методических рекомендаций в области обеспечения продовольственной безопасности регионов / И.В. Ковалева, П.В. Водясов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. — 2015. — № 9. — С. 145–150.
18. Тютюник В. В. Продовольственная независимость региона / В. В. Тютюник // Пространственная экономика. — 2016. — № 2. — С. 168–182.
19. Шмаков В.С. О продовольственной безопасности России / В. С. Шмаков // Сибирский философский журнал. — 2016. — Т. 14, № 1. — С. 94–105.

Особенности правовой охраны и ответственность интернет-провайдеров за нарушение авторских и смежных прав посредством сети Интернет

Пазова Фатима Муаядовна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Бекирова Фатима Султановна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Одной из актуальных проблем в охране и регулировании авторских и смежных прав за последние несколько десятилетий, в результате научно-технического прогресса приобретает, в виду стремительно нарастающей популярности всемирная сеть Интернет. В данный период времени практически все современные общественные отношения складываются под влиянием научно-технических достижений. Массовый и глобальный характер обрел оборот объектов интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях.

Нарушение авторских и смежных прав в сети Интернет, совершаются как в отношении личных неимущественных прав, так и в отношении права на использование охраняемых объектов. [4, с. 227] Особую сложность представляет собой контроль за использованием размещенных объектов в выявлении и пресечении совершенных нарушений. Также, проблема выражается в установлении конкретных лиц, являющихся нарушителями и в объеме осуществляемого ими незаконного использования.

Размещение, передача и получение информации, а также обеспечение доступа к информационно-телекоммуникационным сетям осуществляется с помощью поставщиков Интернет-услуг (интернет-провайдеров).

В условиях глобального развития информационного пространства Российская Федерация обязана, будучи субъектом международного права, обеспечить эффективность охраны авторских и смежных прав в сети Интернет. Учитывая трансграничный характер информационно-телекоммуникационных сетей, наиболее важным является обеспечение единообразия национальных законодательств посредством унификации права, осуществляемая международными договорами.

Авторские и смежные права в данный период времени, приобрели негласный статус одного из наиболее прибыльных объектов в рыночной экономике. Но, как только подобные объекты становятся массово доступными, цены на эти объекты в разы уменьшаются поскольку у пользователей отпадает всякая необходимость, скажем в походе в книжный магазин за книгой и траты денежных средств, если заинтересовавшую пользователя книгу можно бесплатно приобрести в сети Интернет. Таким образом, информационно-телекоммуникационные сети, а именно сеть Интернет предоставляет широкие возможности для распространения и размещения объектов авторских и смежных прав.

Как справедливо подмечено в юридической литературе, в странах Европы, в Великобритании и США, правообладатели все чаще требуют возложения на интер-

нет-провайдера ответственности в связи с нарушением авторских и смежных прав, осуществляемым его клиентами [5, с. 36]. Во-первых, воздействие на деятельность провайдера позволяет пресечь большой объем нарушений и требует меньших затрат, чем предъявление претензий к отдельным нарушителям — пользователям сети. Во-вторых, провайдер обладает значительными финансовыми возможностями для удовлетворения потенциального взыскания.

Однако, в США действует программа DMCA (Digital Millennium Copyright Act), разработанная в 1998 г. согласно которой, правообладатель, обнаружив нарушение своих прав, имеет право направить интернет-провайдеру извещение об устранении выявленных нарушений. В этом случае интернет-провайдер обязан устранить все нарушения и уведомить об этом правообладателя. В таком случае интернет-провайдер освобождается от ответственности перед правообладателем, а иск направляется непосредственно на прямую к пользователю, разместившему нелегальный контент.

Таким образом, фактическим нарушителем является не интернет-провайдер, а пользователь сетевого ресурса, но обращение взыскания на имущество интернет-провайдера представляет собой наиболее эффективный способ защиты нарушенных прав. Данная позиция аргументируется, в силу многочисленности пользователей сетевых ресурсов, и тем, что установить истинных нарушителей не всегда представляется возможным. В странах Ближнего Востока, и Китае интернет-провайдер вне зависимости от вины несет ответственность за все действия своих пользователей.

Принятая Европейским Парламентом 8 июня 2000 г. Директива 2000/31/ЕС «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке в, частности об электронной коммерции» предусматривает следующее, что интернет-провайдер не несет ответственность перед правообладателем в том случае, если он не иницирует ее передачу, не выбирает получателя информации и не влияет на целостность передаваемой им информации. [1]

Отечественный законодатель на сегодняшний день также определил ответственность интернет-провайдеров за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет (ст. 1253.1 ГК РФ). [3] Законодатель указал, что ответственность интернет-провайдеров наступает лишь в зависимости его вины в размещении информации, которая нарушает права третьих лиц. Бремя доказывания возлагается на самого интернет-провайдера. В случае полу-

чения интернет-провайдером требований о нарушении авторских и смежных прав целесообразным считается, в первую очередь идентифицировать конкретного пользователя, осуществившего нарушение, в большинстве случаев это представляется возможным по IP-адресу. Присвоенный постоянный (статистический) IP-адрес интернет-провайдер должен направить в адрес идентифицированного пользователя определенное требование о предоставлении разъяснений и документов подтверждающих наличие прав на размещенный им объект. В последующем, посредством имеющейся информации интернет-провайдер разрешит возникшую конфликтную ситуацию в суде.

В Российском законодательстве при возникновении конфликтных ситуаций, связанных с нарушением авторских и смежных прав правообладатель может воспользоваться общими способами защиты (ст. 12 ГК РФ) и (или) специальными (ст. ст. 1250–1253.1 ГК РФ и 1301 ГК РФ). [2] А также Российский законодатель указал, что в некоторых случаях (ст. 1273 ГК РФ) допускается некоммерческое использование соответствующих экземпляров для удовлетворения собственных потребностей (т.е. использовать в личных целях) данный момент уточня-

ется судом при рассмотрении конкретных обстоятельств дела. [3]

В свою очередь А. А. Чернышева, в целях наиболее эффективной защиты правообладателей предлагает предусмотреть в соответствии со ст. 1080 ГК РФ солидарную ответственность провайдера и пользователя, тем самым оба лица будут нести ответственность за свои противоправные действия, если таковые имели место. Автор считает, что подобная ответственность возможна в случае установленной вины как пользователя, так и провайдера, причем вина последнего может выражаться через определение «лицо знало или должно было знать о противоправности действий абонента». Кроме того, субъект, возместивший правообладателю заявленное им требование, получает право регресса к солидарному с ним должнику. Объем регрессного возмещения может в окончательном варианте определяться судом, исходя из степени вины должника с учетом требований разумности и справедливости. Несмотря на указание в литературе на отсутствие необходимости привлекать к ответственности пользователя, А. А. Чернышева считает данные действия целесообразными, способствующими уменьшению нарушений авторских прав. [5, с. 36]

Литература:

1. Директива 2000/31/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке в, частности об электронной коммерции» принята в г. Люксембурге 08.06.2000 г. // информационный банк «Международное право».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (Электронный ресурс) URL: <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 20.04.2019.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (Электронный ресурс) URL: <http://www.pravo.gov.ru> / Дата обращения 20.04.2019.
4. Табунщиков А. Т. Гражданско-правовая ответственность провайдеров за нарушение авторских и смежных прав в сети Интернет // ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». — Белгород. — 2014. — С. 227.
5. Чернышова А. А. Ответственность провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет // Правовые вопросы связи. — 2011. — № 1. — С. 36.

О документах, разрабатываемых начальниками структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при управлении подразделением

Паршин Вячеслав Николаевич, начальник отдела;
Смирнова Наталья Александровна, главный специалист;
Чернов Дмитрий Владимирович, старший инструктор
Комитет по информатизации и связи г. Санкт-Петербурга

Под документами, разрабатываемыми начальниками структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга

(далее — ИОГВ) при управлении подразделением, авторы понимают:

— положение о структурном подразделении ИОГВ;

- должностные регламенты государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга (далее — гражданские служащие);
- должностные инструкции работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга (далее — работники);
- служебные записки и индивидуальные планы о направлении в служебную командировку подчиненных гражданских служащих;
- служебные записки о направлении в служебную командировку подчиненных работников;
- планы работы структурного подразделения (на месяц, квартал, полугодие, год);
- отзывы об исполнении подлежащим аттестации гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период;
- представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ подчиненным гражданским служащим;
- представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ подчиненным работникам;
- служебные записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к гражданским служащим подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания;
- служебные записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к работникам подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания;
- номенклатуру дел структурного подразделения ИОГВ;
- служебные записки вышестоящему руководителю об оборудовании рабочего места гражданским служащим или работникам;
- служебные записки вышестоящему руководителю об определении подчиненного должностного лица, которое будет замещать начальника структурного подразделения в случае его временного отсутствия;
- служебные записки о планируемых отпусках гражданских служащих;
- служебные записки о планируемых отпусках работников;
- служебные записки об отзыве гражданских служащих, работников из отпуска;
- планы прохождения испытания гражданскими служащими/заклучения об итогах выполнения планов;
- планы прохождения испытания работниками/заклучения об итогах выполнения планов;
- представления об установлении квалификационных категорий гражданским служащим;
- табель учета рабочего времени гражданских служащих и работников;
- служебные записки с предложениями об установлении гражданским служащим надбавок к должностному

окладу за особые условия гражданской службы, ежемесячных денежных поощрений;

- служебные записки с предложениями об установлении работникам надбавок к должностному окладу за сложность и напряженность, ежемесячных денежных поощрений.

Почему авторы обращают внимание на документы, разрабатываемые начальниками структурных подразделений ИОГВ при управлении подразделением (далее — документы)? Ответ прост. Потому что вышеприведенные документы после утверждения/согласования/подписания руководителем ИОГВ, а также основанные на них правовые акты ИОГВ, решения руководителя ИОГВ вызывают определенные юридические последствия для гражданских служащих и работников и затрагивают конкретные служебные и трудовые отношения (выражение требования властности [2]). От качества разработки документов зависит качество актов управления (приказы, распоряжения ИОГВ; поручения руководителя ИОГВ); законность принятых руководителем ИОГВ решений; осуществление управления структурным подразделением ИОГВ; осуществление управления ИОГВ. Об этом важно напоминать начальникам структурных подразделений ИОГВ и актуализировать их знания.

Авторы в настоящей статье рассматривают каждый документ, разрабатываемый начальниками структурных подразделений ИОГВ при управлении подразделением, указывая источники возникновения обязанности у руководителя структурного подразделения ИОГВ по их разработке и источники информации (в частности, нормативные правовые акты), необходимые для их разработки. Итак, начальник структурного подразделения ИОГВ осуществляет:

1. Разработку положения о структурном подразделении ИОГВ (подпункт 4.4.2 Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп; подпункт 4.4.11 Положения о финансово-бухгалтерском управлении Администрации Губернатора Санкт-Петербурга, утвержденного приказом Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 18.12.2003; подпункт 4.4.2 Примерного положения о юридическом управлении (отделе, секторе) исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 04.07.2006 № 821).

Для разработки положения о структурном подразделении ИОГВ руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо изучить:

- Положение об ИОГВ.
- ГОСТы, руководящие документы по отраслевой направленности/деятельности структурного подразделения.
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Закон Санкт-Петербурга от 30.06.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2006 № 78-рп «О требованиях к формированию структурных подразделений исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп «О примерном положении о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров».

– Приказ Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 18.12.2003 «О финансово-бухгалтерском управлении Администрации Губернатора Санкт-Петербурга».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.07.2006 № 821 «О мерах по совершенствованию правового обеспечения деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

– Направления деятельности (решаемые вопросы), возложенные на структурное подразделение.

2. Разработку должностных регламентов государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга (далее — должностные регламенты) (далее — гражданские служащие) в структурном подразделении ИОГВ. (Раздел 2 Методических рекомендаций по разработке должностных регламентов государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденных распоряжением Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 23.03.2013 № 12-ра).

Для разработки должностных регламентов руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо изучить:

- Положение об ИОГВ.
- Положение о структурном подразделении ИОГВ.
- ГОСТы, руководящие документы по отраслевой направленности/деятельности структурного подразделения.
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования».

– Распоряжение Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 27.03.2013 № 12-ра «Об утверждении примерных должностных регламентов государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».

– Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Закон Санкт-Петербурга от 30.06.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 18.11.2003 № 43 «Об Администрации Губернатора Санкт-Петербурга».

– Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, 2017).

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

3. Разработку должностных инструкций работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, (далее — должностные инструкции) в структурном подразделении ИОГВ (в частности, пункт 14 Положения о централизованной бухгалтерии Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга, утвержденного приказом Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга от 29.06.2000 № 232).

Для разработки должностных инструкций руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо изучить:

- Положение об ИОГВ.
- Положение о структурном подразделении ИОГВ.
- ГОСТы, руководящие документы по отраслевой направленности/деятельности структурного подразделения.
- Трудовой кодекс Российской Федерации.
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования».
- Единый тарифно-квалификационный справочник работ и рабочих профессий.
- Единый вквалифицированный справочник должностей руководителей специалистов и служащих.
- Профессиональные стандарты.
- Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

4. Разработку служебной записки и индивидуального плана о направлении в служебную командировку подчиненных гражданских служащих (пункты 6–7 Положения о порядке направления в служебные командировки на территории Российской Федерации лиц, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга и должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.12.2009 № 1446 «О порядке направления в служебные командировки лиц, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга и должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга»).

Служебная записка и индивидуальный план с положительной резолюцией руководителя ИОГВ должны быть представлены командируемыми лицами в кадровую службу ИОГВ не менее чем за десять служебных дней до начала служебной командировки [3].

Для разработки служебной записки и индивидуального плана о направлении в служебную командировку подчиненных гражданских служащих необходимо изучить:

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.12.2009 № 1446 «О порядке направления в служебные командировки лиц, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга и должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».

5. Разработку служебной записки о направлении в служебную командировку подчиненных работников (пункт 3 Положения об особенностях направления работников в служебные командировки, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 749).

Для разработки служебной записки о направлении в служебную командировку подчиненных работников необходимо изучить:

– Трудовой кодекс Российской Федерации.
– Постановление Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 № 749 «Об особенностях направления работников в служебные командировки».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.08.2016 № 755 «О порядке и размерах возмещения расходов, связанных со служебными командировками, работникам, заключившим трудовой договор о работе в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, работникам государственных учреждений Санкт-Петербурга, подведомственных исполнительным органам государственной власти Санкт-Петербурга».

6. Разработку плана работы структурного подразделения (пункт 4.4.4. Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп).

Для разработки плана работы структурного подразделения необходимо изучить:

– Положение об ИОГВ.
– Регламент ИОГВ.
– Положение о структурном подразделении ИОГВ.
– ГОСТы, руководящие документы по отраслевой направленности/деятельности структурного подразделения.

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение. Например, на структурное подразделение Комитета по информатизации и связи по вопросам государственной службы и кадров возложены следующие направления деятельности [1]:

- охрана труда;
- ведомственный контроль за соблюдением трудового законодательства в подведомственных организациях;

- обеспечение реализации трудовых отношений директорами подведомственных организаций;

- обеспечение реализации трудовых отношений лицами, замещающими должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы;

- обеспечение прохождения гражданскими служащими государственной гражданской службы;

- кадровое строительство;

- кадровое делопроизводство и обеспечение деятельности комиссий (аттестационной, конкурсной, квалификационной и др.);

- работа по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органе государственной власти и подведомственных организациях. Антикоррупционный мониторинг;

- воспитательная работа.

Планы работы структурного подразделения могут разрабатываться на месяц, квартал, полугодие и год. Например, в соответствии с пунктом 2.1. Регламента Комитета по информатизации и связи, утвержденного распоряжением Комитета по информатизации и связи от 16.11.2011 № 66-р, планы работы структурных подразделений формируются поквартально и на год.

7. Разработку отзыва об исполнении подлежащим аттестации гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период (пункт 12 Положения о проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110).

Для разработки отзыва об исполнении подлежащим аттестации гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период руководителю подразделения необходимо изучить:

– Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Указ Президента Российской Федерации от 01.02.2005 № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 26.07.2016 № 49-рп «О проведении аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга».

– Примеры формы отзыва об исполнении подлежащим аттестации гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период (Приказ Минпромторга России от 10.12.2013 № 1955. Приказ Минэкономразвития России от 06.06.2013 № 305. Приказ Роснедр России от 25.06.2007 № 762).

8. Разработку представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ (далее — представление) подчиненному гражданскому

служащему (пункты 3–6 Типового положения о благодарности исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга; пункты 3–6 Типового положения о почетной грамоте исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденных постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 25.05.2012 № 518).

Для разработки представления руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.05.2012 № 518 «О почетной грамоте исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга и благодарности исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга».

– Примеры формы представления (распоряжение Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга от 08.11.2013 № 126-р «О Порядке оформления и рассмотрения представлений о награждении Почетной грамотой Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга или об объявлении Благодарности Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга; распоряжение Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга от 04.05.2018 № 3-р «О Порядке оформления и рассмотрения представлений о награждении Почетной грамотой Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга или об объявлении Благодарности Службы государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга»).

9. Разработку представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ (далее — представление) подчиненному работнику (пункт 4 Типового положения о Почетной грамоте исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга; пункт 4 Типового положения о Благодарности исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденных распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2013 № 18-рп).

Для разработки представления руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2013 № 18-рп «О поощрении работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, и рабочих исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

10. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к гражданским служащим подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания (пункт 4.4.11. Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоря-

жением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп).

Для разработки служебной записки руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Положение об ИОГВ.

– Регламент ИОГВ.

– Положение о структурном подразделении ИОГВ.

– Должностные регламенты.

– Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Положение о денежном содержании гражданских служащих в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга.

– Указ Президента РФ от 11.04.2008 № 487 «О Почетной грамоте Президента Российской Федерации и благодарности Президента Российской Федерации».

– Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 15.09.2018) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации»).

– Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 № 73 «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации».

– Приказ Казначейства России от 12.09.2012 № 15н «О Доске почета и Книге почета Федерального казначейства».

– Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10.12.2014 № 283 «Об утверждении Положения о порядке и размерах выплаты единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет федеральным государственным гражданским служащим аппаратов федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и его органов».

– Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 25.05.2012 № 35-пг «О Почетной грамоте Губернатора Санкт-Петербурга и Благодарности Губернатора Санкт-Петербурга».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 25.05.2012 № 518 «О почетной грамоте исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга и благодарности исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.10.2014 № 995 «О Благодарственном письме ви-

це-губернатора Санкт-Петербурга — руководителя Администрации Губернатора Санкт-Петербурга и Благодарственным письме вице-губернатора Санкт-Петербурга».

— Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 10.07.2013 № 481 «Об утверждении Положения о порядке проведения служебных проверок в отношении государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

— Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 23.05.2007 № 53-рп «О Типовом положении о порядке проведения служебных проверок в отношении государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга (за исключением государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности руководителей исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга)».

— Положения о присвоении почетных званий Российской Федерации.

— Положения о награждении знаками отличия Российской Федерации.

Авторы напоминают, что в соответствии со статьей 55 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за безупречную и эффективную службу к гражданским служащим применяются следующие виды поощрения и награждения:

— объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;

— награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;

— иные виды поощрения и награждения государственного органа;

— выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;

— поощрение Правительства Российской Федерации;

— поощрение Президента Российской Федерации;

— присвоение почетных званий Российской Федерации;

— награждение знаками отличия Российской Федерации;

— награждение орденами и медалями Российской Федерации.

В соответствии со статьей 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, руководитель исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; увольнение с гражданской службы.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Следует иметь в виду, что в соответствии со статьей 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за несоблюдение гражданским служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25.12.2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами налагаются следующие взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии.

11. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к работникам подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания (пункт 4.4.11 Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп).

Для разработки служебной записки руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

— Положение об ИОГВ.

— Регламент ИОГВ.

— Положение о структурном подразделении ИОГВ.

— Должностные инструкции.

— Положение о денежном содержании работников исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга.

— Трудовой кодекс Российской Федерации.

— Указ Президента РФ от 11.04.2008 № 487 «О Почетной грамоте Президента Российской Федерации и благодарности Президента Российской Федерации».

— Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 15.09.2018) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаках отличия Российской Федерации, медалях Российской Федерации, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации»).

— Постановление Правительства РФ от 31.01.2009 № 73 «О Почетной грамоте Правительства Российской Федерации и благодарности Правительства Российской Федерации».

— Приказ Казначейства России от 12.09.2012 № 15н «О Доске почета и Книге почета Федерального казначейства».

— Постановление Губернатора Санкт-Петербурга от 25.05.2012 № 35-пг «О Почетной грамоте Губерна-

тора Санкт-Петербурга и Благодарности Губернатора Санкт-Петербурга».

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.10.2014 № 995 «О Благодарственном письме вице-губернатора Санкт-Петербурга — руководителя Администрации Губернатора Санкт-Петербурга и Благодарственном письме вице-губернатора Санкт-Петербурга».

– Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2013 № 18-рп «О поощрении работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, и рабочих исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга».

– Положения о присвоении почетных званий Российской Федерации.

– Положения о награждении знаками отличия Российской Федерации.

Авторы обращают внимание на то, что в соответствии со статьей 191 Трудового кодекса Российской Федерации руководитель исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга поощряет работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности (объявляет благодарность, выдает премию, награждает ценным подарком, почетной грамотой, представляет к званию лучшего по профессии). Другие виды поощрений работников за труд определяются коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами и положениями о дисциплине. За особые трудовые заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам.

В соответствии со статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, руководитель исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

12. Разработку номенклатуры дел структурного подразделения ИОГВ (раздел 8 Инструкции по делопроизводству в Комитете по информатизации и связи, утвержденную распоряжением Комитета по информатизации и связи от 28.12.2018 № 347-р; подраздел 7.1 Типовой инструкции по делопроизводству в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденной распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 30.07.2004 № 76-рп).

Для разработки номенклатуры дел структурного подразделения руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Положение об ИОГВ.

– Регламент ИОГВ.

– Положение о структурном подразделении ИОГВ.

– Должностные инструкции.

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

– Типовую инструкцию по делопроизводству в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденную распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 30.07.2004 № 76-рп.

– Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.97–2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2016 № 2004-ст.

– Приказ Минкультуры России от 25.08.2010 № 558 «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения».

– Основные правила работы архивов организации, одобренных решением Коллегии Росархива от 06.02.2002.

Авторы напоминают, что номенклатура дел представляет собой систематизированный перечень наименований дел, заводимых в делопроизводстве организации, с указанием сроков их хранения, по установленной форме. Номенклатура дел организации (сводная) составляется по установленной форме на основании номенклатур дел структурных подразделений, согласованных с архивом и подписанных руководителями этих подразделений [4].

13. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю об оборудовании рабочего места гражданскому служащему или работнику (мебель, помещение, компьютер, телефон, многофункциональное устройство, мобильный телефон, подставка для ног, светильник и др.) (пункт 4.4.9 Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп).

14. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю об определении подчиненного должностного лица, которое будет его замещать в случае его временного отсутствия (отпуск, командировка, и др.) (далее — служебная записка) (пункт 4.4.10 Примерного положения о подразделении исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга по вопросам государственной службы и кадров, утвержденного распоряжением Правительства Санкт-Петербурга от 27.01.2006 № 4-рп; раздел 1 Методических рекомендаций по разработке должностных регламентов государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденных рас-

поряжением Администрации Губернатора Санкт-Петербурга от 23.03.2013 № 12-ра).

Для разработки служебной записки руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

- Положение об ИОГВ.
- Регламент ИОГВ.
- Положение о структурном подразделении ИОГВ.
- Должностные инструкции.
- Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

15. Разработку служебной записки о планируемых отпусках гражданских служащих (пункт 3.3 Типового положения о порядке предоставления отпусков государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.07.2006 № 898).

Для разработки служебной записки о планируемых отпусках гражданских служащих руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Типовое положение о порядке предоставления отпусков государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.07.2006 № 898.

Важно знать, что первый заместитель и заместители руководителя ИОГВ и руководители структурных подразделений ИОГВ ежегодно до 1 декабря представляют в подразделение по вопросам государственной службы и кадров информацию о планируемых отпусках. Руководители структурных подразделений ИОГВ ежегодно до 1 декабря представляют в подразделение по вопросам государственной службы и кадров информацию о планируемых отпусках гражданских служащих структурного подразделения ИОГВ [5].

16. Разработку служебной записки о планируемых отпусках работников (глава 19 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для разработки служебной записки о планируемых отпусках работников руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

- Трудовой кодекс Российской Федерации.
- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.05.2013 № 360 «Об утверждении порядка и условий предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем, замещающим должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы

Санкт-Петербурга, в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, и рабочим исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга с ненормированным рабочим днем».

– Правила внутреннего трудового распорядка ИОГВ.

17. Разработку служебной записки об отзыве гражданского служащего, работника из отпуска (пункт 5.2 Типового положения о порядке предоставления отпусков государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.07.2006 № 898; статья 125 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для разработки служебной записки об отзыве гражданского служащего, работника из отпуска руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Типовое положение о порядке предоставления отпусков государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.07.2006 № 898.

– Трудовой кодекс Российской Федерации.

– Правила внутреннего трудового распорядка ИОГВ.

– Служебный распорядок ИОГВ.

18. Составление плана прохождения испытания гражданского служащего (пункт 2.1 Типового положения о порядке прохождения испытания при назначении на должность государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2009 № 830).

Для составления плана прохождения испытания гражданского служащего руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

– Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

– Положение об ИОГВ.

– Регламент ИОГВ.

– Положение о структурном подразделении ИОГВ.

– Должностные регламенты.

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

Авторы обращают внимание на то, что непосредственный руководитель гражданского служащего в течение десяти дней после начала испытания составляет план прохождения испытания на весь период прохождения испытания по установленной форме [6].

План прохождения испытания подлежит согласованию с вышестоящим руководителем и утверждается руководителем ИОГВ. Непосредственный руководитель знакомит гражданского служащего с планом прохождения испытания под подпись [6].

План прохождения испытания находится в кадровой службе исполнительного органа власти. Гражданскому служащему и его непосредственному руководителю кадровая служба исполнительного органа власти передает по одной копии плана прохождения испытания [6].

В плане прохождения испытания в зависимости от должностных обязанностей гражданского служащего, установленных должностным регламентом, предусматривается [6]:

- изучение нормативных правовых актов Российской Федерации и Санкт-Петербурга применительно к исполнению должностных обязанностей, в том числе нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность исполнительного органа власти, в котором гражданский служащий проходит испытание;

- выполнение практических заданий в соответствии с должностным регламентом гражданского служащего по замещаемой должности.

19. Составление плана прохождения испытания работника (Положение о порядке прохождения испытания в ИОГВ. Статьи 70, 71 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для составления плана прохождения испытания работника руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

- Трудовой кодекс Российской Федерации.
- Положение об ИОГВ.
- Регламент ИОГВ.
- Положение о структурном подразделении ИОГВ.
- Должностные инструкции.
- Трудовые договоры.
- Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

- Положение о порядке прохождения испытания в ИОГВ.

В плане прохождения испытания работником должны быть определены задачи, поставленные перед ним, критерии качества выполнения и сроки выполнения задач. Важно обратить внимание на следующее: не допускается включение в план прохождения испытания задач, выполнение которых не входит в должностные обязанности работника, установленные трудовым договором.

20. Подготовку представления об установлении квалификационной категории гражданскому служащему (пункт 6 Порядка установления квалификационной категории государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государ-

ственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.08.2015 № 691).

Для подготовки представления об установлении квалификационной категории гражданскому служащему руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

Порядок установления квалификационной категории государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденный постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 13.08.2015 № 691 «Об установлении квалификационных категорий в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».

21. Ведение табеля учета рабочего времени гражданских служащих и работников (статья 91 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для ведения табеля учета рабочего времени гражданских служащих и работников руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

- Трудовой кодекс Российской Федерации.
- Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

- Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

- Положение об учете рабочего времени в ИОГВ.
- Постановление Госкомстата РФ от 05.01.2004 № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты».

Важно понимать, что ведение табеля учета рабочего времени гражданских служащих и работников требует от руководителя структурного подразделения осуществления следующих действий:

- ведение учета штатного состава гражданских служащих и работников структурного подразделения;
- осуществление контроля своевременности явки на работу и ухода с работы, нахождения на рабочем месте гражданских служащих, работников структурного подразделения;
- обеспечение передачи заявлений гражданских служащих, работников (заявление на предоставление отпуска и т.п.) в подразделение по вопросам государственной службы и кадров;

- фиксацию неявок, опозданий и преждевременных уходов гражданских служащих, работников по известным причинам;

- осуществление контроля своевременности представления гражданскими служащими, работниками документов, подтверждающих уважительные причины их отсутствия на рабочем месте (листок нетрудоспособности, справок и т.д.), с последующей их передачей в подразделение по вопросам государственной службы и кадров;

– на основании приказов о приеме, переводе, увольнении гражданских служащих, работников внесение соответствующих изменений в бланк табеля учета рабочего времени;

– в установленном порядке ведение табеля учета рабочего времени соответствующего подразделения и своевременную передачу в подразделение по вопросам государственной службы и кадров.

22. Разработку служебной записки с предложением об установлении гражданским служащим надбавок к должностному окладу за особые условия гражданской службы, ежемесячных денежных поощрений (далее — служебная записка) (Положение о денежном содержании государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в Комитете по информатизации и связи, утвержденное приказом Комитета по информатизации и связи от 14.01.2013 № 3-п)

Для служебной записки руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

– Закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 № 399–39 «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».

– Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2005 № 302–34 «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга».

– Положение об ИОГВ.

– Регламент ИОГВ.

– Положение о структурном подразделении ИОГВ.

– Должностные регламенты.

– Положение о денежном содержании государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в ИОГВ.

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

23. Разработку служебной записки с предложением об установлении работникам надбавок к должностному окладу за сложность и напряженность, ежемесячных денежных поощрений (далее — служебная записка) (Положение о денежном содержании государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в Комитете по информатизации и связи, утвержденное приказом Комитета по информатизации и связи от 14.01.2013 № 3-п).

Для разработки служебной записки руководителю структурного подразделения ИОГВ необходимо знать/изучить:

– Трудовой кодекс Российской Федерации.

– Постановление правительства Санкт-Петербурга от 29.04.2010 № 528 «Об оплате труда работников, за-

мещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти».

– Положение об исчислении стажа работы работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, для выплаты им ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет», утвержденное постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23.07.2010 № 809.

– Положение об ИОГВ.

– Регламент ИОГВ.

– Положение о структурном подразделении ИОГВ.

– Должностные инструкции.

– Положение о денежном содержании государственных гражданских служащих Санкт-Петербурга, замещающих должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в ИОГВ.

– Направления деятельности, возложенные на структурное подразделение.

В таблице 1 для наглядности систематизированы документы, разрабатываемые начальниками структурных подразделений ИОГВ при управлении подразделением. Конечно, перечень приведенных документов не является исчерпывающим. Авторы полагают, что предложенный материал будет подспорьем в работе для руководителей структурных подразделений ИОГВ.

И еще о важном. Практика показала, что в настоящее время начинающие и уже некоторое время практикующие руководители структурных подразделений ИОГВ имеют слабое представление о документах. Например, для ряда руководителей было откровением то, что они обязаны разрабатывать положения о своих структурных подразделениях либо номенклатуру дел своих подразделений. Они полагали, что за них разрабатывать вышеназванные документы должны кадровики. Такая ситуация наталкивает на мысль о необходимости системной и последовательной подготовки будущих руководителей структурных подразделений ИОГВ в стенах специализированных высших учебных заведениях (например, института повышения квалификации гражданских служащих).

Управленческая подготовка руководителей структурных подразделений ИОГВ обязательно должна включать такую составляющую, как документы, разрабатываемые начальниками структурных подразделений ИОГВ при управлении подразделением. Будущие руководители должны изучить теорию вопроса (соответствующие законы, приказы, положения, руководства и их толкование), пройти практику вопроса (под руководством преподавателя разработать документы/разобрать ошибки/уяснить юридические последствия для гражданских служащих и работников, порождающиеся тем или иным документом). Документы есть основа управления начальником структурного подразделения ИОГВ своим подразделением.

Таблица 1

1. Разработку положения о структурном подразделении ИОГВ	2. Разработку должностных регламентов гражданских служащих	3. Разработку должностных инструкций работников
4. Разработку служебной записки и индивидуального плана о направлении в служебную командировку подчиненных гражданских служащих	5. Разработку служебной записки о направлении в служебную командировку подчиненных работников	6. Разработку плана работы структурного подразделения
7. Разработку отзыва об исполнении подлежащим аттестации гражданским служащим должностных обязанностей за аттестационный период	8. Разработку представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ (далее — представление) подчиненному гражданскому служащему	9. Разработку представления о награждении Почетной грамотой ИОГВ или об объявлении Благодарности ИОГВ (далее — представление) подчиненному работнику
10. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к гражданским служащим подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания	Начальник структурного подразделения ИОГВ осуществляет	11. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю с предложениями по применению к работникам подразделения мер поощрения и дисциплинарного взыскания
12. Разработку номенклатуры дел структурного подразделения	13. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю об оборудовании рабочего места гражданскому служащему или работнику	14. Разработку служебной записки вышестоящему руководителю об определении подчиненного должностного лица, которое будет его замещать в случае его временного отсутствия
15. Разработку служебной записки о планируемых отпусках гражданских служащих	16. Разработку служебной записки о планируемых отпусках работников	17. Разработку служебной записки об отзыве гражданского служащего, работника из отпуска
18. Составление плана прохождения испытания гражданского служащего	19. Составление плана прохождения испытания работника	20. Подготовку представления об установлении квалификационной категории гражданскому служащему
21. Ведение табеля учета рабочего времени гражданских служащих и работников	22. Разработку служебной записки с предложением об установлении гражданским служащим надбавок к должностному окладу за особые условия гражданской службы, ежемесячных денежных поощрений	23. Разработку служебной записки с предложением об установлении работникам надбавок к должностному окладу за сложность и напряженность, ежемесячных денежных поощрений

Авторы продолжают работу по систематизации документов, разрабатываемых начальниками структурных подразделений ИОГВ при управлении подразделением.

Литература:

1. Паршин В. Н. О кадровой работе в исполнительном органе государственной власти Санкт-Петербурга/ В. Н. Паршин. — Казань: Бук, 2019.
2. Паршин В. Н., Лавренюк А. Н. Военная администрация. ВМирЭ им. А. С. Попова, Петродворец. 2005.
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.12.2009 № 1446 «О порядке направления в служебные командировки лиц, замещающих государственные должности Санкт-Петербурга и должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга».
4. Основные правила работы архивов организации, одобренных решением Коллегии Росархива от 06.02.2002.
5. Типовое положение о порядке предоставления отпусков государственным гражданским служащим Санкт-Петербурга, замещающим должности государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденное постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 24.07.2006 № 898.
6. Типовое положение о порядке прохождения испытания при назначении на должность государственной гражданской службы Санкт-Петербурга в исполнительных органах государственной власти Санкт-Петербурга, утвержденное постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2009 № 830.

Понятие заинтересованности в гражданском праве

Первых Анастасия Александровна, студент магистратуры
Омская юридическая академия

В настоящей статье уделяется особое внимание раскрытию такого понятия как «заинтересованность», поскольку в настоящее время отсутствует универсальное легальное определение понятия «заинтересованность», комплексное теоретико-методологическое исследование данного юридического понятия, а также до конца не понятно каким образом рассматриваемое понятие оказывает влияние на регулирование гражданско-правовых отношений.

Говоря о категории «заинтересованности», мы видим, что данное понятие обильно используется в целях характеристики различных правовых явлений, однако, законодателем не дано легального определения понятию «заинтересованность».

Вероятно, это связано с многоаспектностью данного юридического понятия, что неизбежно приводит нас к изучению правовой природы понятия «заинтересованность».

В юридической литературе говорится о том, что понятие «заинтересованность» зависит от юридического контекста [16].

Если провести анализ применения понятия «заинтересованность» в юридическом контексте, то можно выделить несколько аспектов, в которых употребляется рассматриваемое понятие.

Анализ процессуального законодательства, а именно статей 4, 43 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [6] (далее — АПК РФ), статей 3, 36, 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее — ГПК РФ) позволяет выделить «заинтересованность» как право обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Также понятие «заинтересованность» может служить оценкой правовой ситуации (спора). Такой вывод можно сделать из судебной практики, например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем постановлении от 30.11.2011 г. по делу № А39–4165/2010 указал, что «исходя из заинтересованности участников хозяйственного общества в получении прибыли от коммерческой деятельности, истец, проявив должную степень разумности и осмотрительности при осуществлении принадлежащих ему прав, мог узнать о совершении сделок по отчуждению долей» [10].

Анализ части 1 статьи 81 ФЗ «Об акционерных обществах» [8], статьи 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7] позволяет выделить «заинтересованность» как прием юридической техники для определения круга лиц именованные как заинтересованные.

Анализ положений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), например, ст. 42 ГК РФ;

п. 5 ст. 62 ГК РФ; п. 5.2 ст. 64 ГК РФ; п. 2 ст. 123.20 ГК РФ; п. 1 ст. 152 ГК РФ; п. 1 ст. 449 ГК РФ; п. 4 ст. 529 ГК РФ; п. 3 ст. 578 ГК РФ; п. 3 ст. 1139 ГК РФ; ст. 1239 ГК РФ; ст. 1342 ГК РФ; п. 2 ст. 1398 ГК РФ; п. 1 ст. 1486 ГК РФ; п. 3 ст. 1514 ГК РФ и др. позволяет выделить «заинтересованность» как обозначение круга лиц, которые при определенных обстоятельствах управомочены на определенное требование.

Таким образом, в вышеприведенном случае, законодатель закрепил в тексте закона лиц, управомоченных на определенное требование в конкретных правоотношениях. Например, п. 1 ст. 35 ГК РФ «Назначение опекуна или попечителя может быть оспорено в суде заинтересованными лицами». В соответствии с п. 5 ст. 62 ГК РФ «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения учредителями (участниками) юридического лица обязанностей по его ликвидации заинтересованное лицо или уполномоченный государственный орган вправе потребовать в судебном порядке ликвидации юридического лица и назначения для этого арбитражного управляющего».

Однако, в другом случае, анализ положений ГК РФ направлен на описание лица, значительно влияющего на динамику гражданских правоотношений.

Таким примером может послужить пункт 4 статьи 51 ГК РФ «В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственной регистрации юридических лиц, уполномоченный государственный орган обязан заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в единый государственный реестр юридических лиц».

Таким образом, мы видим, что понятие «заинтересованность» употребляется в нескольких правовых аспектах и зависит от определенного юридического контекста. Законодатель придает «заинтересованности» определенную нагрузку в зависимости от сферы регулирования общественных отношений, заинтересованности субъектов гражданского права.

В свою очередь, для дальнейшего совершенствования законодательства, юридическому понятию «заинтересованность» необходимо придать наиболее универсальную форму.

Вышеуказанные, данные законодателем, определения понятию «заинтересованность» состоят из привязки к личностной составляющей. Законодатель в текстах нормативных правовых актов использует: «заинтересованное (-ого, -ых, -ыми и т.п.) лицо (-а, -ами и т.п.)» в отношении «заинтересованности».

В свою очередь, для формирования наиболее универсального понятия «заинтересованность» необходимо абстрагироваться от привязки «лицо».

Формулируя универсальное понятие «заинтересованности», необходимо выделить признаки заинтересованности, посредством обращения к предмету гражданского права и смежных с ним отраслей права.

Тихонов В. В. выделяет следующие признаки заинтересованности [17].

1. Объективная составляющая — принадлежность категории к объектам прав.

2. Субъективная составляющая — признак, основывающийся на сфере проявления категории.

3. Интерес — конститутивный признак, выражающий суть отношения лица к совершенному деянию. Так, п. 2 ст. 1 ГК РФ гласит: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе», помимо нормативной основы также укажем, что интерес является

«побудителем» и «предшественником» заинтересованности.

4. Субъект права отражает носителя заинтересованности — интересанта, определенного в норме позитивного права конкретно или абстрактно.

5. Еще одним сопутствующим признаком категории выступает целевая направленность, ибо заинтересованность всегда имеет целеполагание.

Таким образом, учитывая вышеприведенные дифинитивные признаки понятия «заинтересованность», можно сформулировать следующее доктринальное универсальное определение.

Заинтересованность — объектно-субъективный интерес субъекта гражданско-правовых отношений, направленность, которого выражена в благе самого субъекта (заинтересованного лица).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «Собрание законодательства РФ» от 05.12.1994 г. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «Собрание законодательства РФ» от 29.01.1996 г. — № 5. — Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Собрание законодательства РФ» от 03.12.2001 г. — № 49. — Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // «Собрание законодательства РФ» от 25.12.2006 г. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // «Собрание законодательства РФ» от 18.11.2002 г. — № 46. — Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // «Собрание законодательства РФ» от 29.07.2002 г. — № 30. — Ст. 3012.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ» от 28.10.2002 г. — № 43. — Ст. 4190.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ» от 01.01.1996 г. — № 1. — Ст. 1.
9. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» // Российская газета. — 30.06.2015. — № 140.
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.11.2011 г. по делу № А39—4165 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс»
11. Губин Е. П. Обеспечение интересов в гражданско-правовых обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук / Губин Е. П. — М. — 1980. — С. 211.
12. Кашкарова И. Н. Индивидуализация исков в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Кашкарова И. Н. — СПб. — 2015. — С. 228.
13. Киракосян С. А. Принцип равенства в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киракосян С. А. — Ростов н/Д. — 2009. — С. 25.
14. Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01 / Малахов В. П. — М. — 2001. — С. 502.
15. Супрун В. В. Влияние неосведомленности субъектов на их правовое положение в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Супрун В. В. — Ростов н/Д. — 2010. — С. 169.
16. Эбзеев Б. Б. Участие акционерного общества в гражданском обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. — 2001. — С. 24.
17. Тихонов В. В. Категории заинтересованности и аффилированности в гражданском праве России: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.03 / Тихонов Владимир Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»], 2018

Порядок и способы заключения договоров в гражданском праве

Петраченко Андрей Юрьевич, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Гражданско-правовые договоры в России считаются основной и обязательной частью всей системы гражданского права, которая призвана регламентировать частные имущественные и неимущественные отношения. Договорное право считается фактически основным содержанием обязательственного права и, по сути, считается одним из основных областей гражданского права, которое прилегает к другим подотраслям и институтам гражданского права. С давних времен право честно заключать договоры представляется основой и ядром гражданского права. Как верно заметил Цицерон, «основой права является верность («доверие»), то есть решительное и правдивое соблюдение слова и договора». Не случайно древнеримский правовой постулат гласит, что договоры должны соблюдаться — «*pacta sunt servanda*» [4, с.23].

Проблемы правового заключения гражданско-правовых договоров (договоров, контрактов, оферт и т.д.) всегда были и остаются особенно актуальными, так как договорное право является одним из краеугольных камней, на которых вся система гражданского права всякого цивилизованного государства основывается. Законный и юридически весомый договор — это такое неповторимое правовое средство, при котором законный интерес каждой стороны может быть удовлетворен только через удовлетворение законных интересов другой стороны и, в принципе, законных интересов третьих сторон, государства и общества в целом. Только такое соглашение, как основанное на взаимной заинтересованности, доверии и ответственности сторон, способно установить прочный правовой порядок в народнохозяйственном обороте общества, который не может быть установлен с помощью даже самых жестких административно-правовых вмешательств [1, с.54].

Основные принципы и правила, касающиеся порядка заключения гражданско-правовых договоров как добросовестных, основанных на доверии и ответственности соглашений между субъектами гражданского права, а также их правовые результаты установлены в главе 9 «Сделки» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), дополненной положениями главы 28 «Заключение договора». Ввиду того, что договор является своего рода гражданско-правовой сделкой, видится целесообразным поместить эти главы в ГК РФ одну за другой, а не отдельно в различные разделы данного нормативного правового акта.

Гражданское правосознание и закон предполагают изначальное равенство всех сторон договора. Этот характер гражданского права определяет уровень проблем и пути их решения на уровне теории, науки, законодательства и практики. Расширение правоспособности субъектов гражданского права в сфере заключения договоров является одной из важнейших проблем всей современной

юриспруденции. Эта тенденция находит свое отражение, в частности, в том, что гражданско-правовые договоры могут заключаться не только путем составления единого документа, подписанного сторонами, но и посредством оперативного и постоянного обмена документами через телеграф, Интернет, электронную или обычную почту, что позволяет достоверно установить, что данные документы поступают от определенных сторон договора.

Выявление правовой сущности гражданско-правовых договоров и законных возможностей их заключения оказывает существенное положительное воздействие на правотворческое определение более точных и простых процедур до момента заключения договора, перед и во время суда, а также на законное законодательное разъяснение критериев и правил толкования доказательств и разрешения гражданских споров [6, с.85].

Сбалансированность договорных отношений между субъектами гражданского оборота является актуальной проблемой гражданского права, так как в основе любого диспозитивного согласования норм и отношений гражданского права (в отличие от обязательных норм) лежит свобода и согласованность волеизъявления различных субъектов гражданского права в процессе их востребованного и взаимовыгодного хозяйственно-экономического ответственного повседневного взаимодействия и перспективного сотрудничества.

В связи с тем, что научные концепции, существующие в современной России, юридические фразы и термины, значение, содержание и процедуры заключения договоров существенно различаются между собой, то было бы довольно логичным и композиционно верным, в действующем ГК РФ разместить в отдельной и самостоятельной главе. Также необходимо более детально определить содержание этих глав с учетом специфики, оснований, порядка и правовых последствий различных случаев заключения гражданско-правовых договоров.

Также необходимо осуществить уточнение законодательных формулировок отдельных положений ГК РФ. Например, часть первую статьи 421 ГК РФ, в которой закреплен принцип свободы договора, должна быть приведена в соответствие с частью третьей статьи 62 Конституции Российской Федерации, а именно слово «граждане» должно быть заменено термином «физические лица» или фразой «граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане», чтобы избежать необходимость давать этому положению закона какие-либо принудительные экспансивные преддоговорные или судебные интерпретации.

Нынешнее российское гражданское право, к сожалению, не совсем точно и не в полной мере устанавливается преддоговорная ответственность субъектов гражданского права. Похоже, что оно требует внесения существенных из-

менений, чтобы соответствовать нормам международного частного права. Например, в соответствии со статьей 2.15 Принципов международных коммерческих договоров («Недобросовестные переговоры»), «сторона, которая ведет или прекращает переговоры недобросовестно, несет ответственность за убытки, понесенные другой стороной». Как правило, под недобросовестной стороной договора подразумевается та, что намеренно не желает договориться с другой стороной, целенаправленно или по причине небрежности вводит ее в заблуждение о характере и условиях заключаемого договора, предоставляет ложную информацию или вовсе не доводит ее до сведения другой стороны. Виновная сторона обязана заплатить за потерю возможности, понесенную третьей стороной, в дополнение к оплате расходов, понесенных потерпевшей стороной в ходе переговоров. Эта формулировка должна быть уточнена и добавлена в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Дело в том, что потребность в методах законного толкования существующих норм гражданского законодательства и заключаемых договоров возникает не только в ходе выполнения сторонами взятых на себя договорных обязательств, но уже в начале процедуры заключения договоров. В соответствии с принципом свободы договоров в ситуации зарождения преддоговорных споров стороны располагают возможностью свободно решать свои расхождения, образовавшиеся в процессе заключения договора. Статья 446 ГК РФ учитывает также право передачи спора на рассмотрение суда, если спор появился в отношении договора, который должна заключить одна из сторон, либо если стороны сами приняли решение отдать в суд право разрешения своих расхождений. Преддоговорные споры вероятны в связи с несогласием одной из сторон от заключения договора или расхождением по определенным условиям договора. Процедура и сроки предоставления в суд таких споров определены статьями 421, 445, 528 и 529 ГК РФ. Обязанность заключить договор может появиться не только из условий положительного закона, но также из свободно принятого на себя стороной обязательства заключить такой договор [3, с.34].

Процесс объяснения положений гражданского права и заключенных договоров обязан быть подчинен конкретным аспектам и правилам, которые, к огорчению, в российском праве в необходимой мере не определены. Пока такой недостаток в российском законодательстве частично восполняется доктриной права и судебно-арбитражной практикой по гражданским процессам. Существующее гражданско-процессуальное законодательство РФ обязует суд выяснять причины рассматриваемого договорного спора всецело и в абсолютной мере, так как без подробного выяснения реальной воли договорившихся сторон иногда вообще очень сложно верно решить появившийся между ними спор.

Верховные судебные инстанции в ряде ситуаций обязаны предлагать судам зависимых инстанций отходить от правил объяснения, определенных статьёй 431 ГК РФ. Впрочем, это не освобождает от потребности академического обобщения, законодательного установления и закреп-

ления системы правил объяснения в целях унифицированного употребления норм гражданского законодательства и положений договоров. Подобная законодательная установка могла бы посодействовать практикующим юристам исключить большинство неприятных промахов при досудебном и судебном разрешении гражданских споров и дел, а также уменьшить степень сомнения большой массы людей к деятельности судебно-арбитражных органов. Другими словами, не подзаконные решения судебных органов, а конкретно в самих тезисах ГК РФ обязана быть ясно определена система обоснованных критериев и правил для многостороннего обоснованного объяснения текстов договора, установления законности их утверждений, соотношения основам правопорядка, правомерности и потребности в их оперативной судебной защите [2, с.78].

В любом договоре условия («*condition sine qua non*») считаются более необходимыми, при отсутствии которых договор не может быть заключен сторонами, или которые указаны в законе как существенные и необходимые для договоров указанного типа. Но закон не описывает условия, при которых стороны должны вести переговоры друг с другом для заключения договора. В соответствии с законодательством практически всех развитых стран мира, судебное признание контрактов действительными требует соответствия их положений определенным законодательно установленным критериям. Например, существенными критериями и условиями для судебного признания действительности договоров являются единодушие сторон, которые берут на себя обязательство, возможность заключить договор, установленный предмет, составляющий содержание обязательства, а также Разрешенные причины и объем обязательства. Существует фактическое согласие стороны, когда в завещании нет изъянов, то есть неверное толкование вопроса, ложь или принуждение, когда единодушие не противоречит закону, взаимовыгодно и не ущемляет законных интересов третьих лиц. стороны.

Общепринятый принцип и обязательное условие свободы заключения договора, закрепленные в статьях 1 и 421 ГК РФ, исключают любое принуждение физических и юридических лиц к вступлению в какие-либо договорные отношения. Это означает, что субъекты гражданских правоотношений имеют право без посторонней помощи решать вопрос о необходимости, порядке, условиях, месте и времени заключения взаимных договорных прав или обязанностей. Статья 421 ГК РФ предусматривает, что граждане и юридические лица могут свободно заключать договор. Принуждение к заключению договора не допускается, если только обязательство заключить соглашение не учтено этим законодательством или обязательство принято по его собственному усмотрению.

Судебное признание юридической недействительности заключенных договоров может быть обоснованным и законным при отсутствии каких-либо существенных условий в оспариваемом договоре или при отсутствии четкого определения договора, договор не заключен. Например, как указано в пункте 2 приложения к информационному письму

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 26 от 15 января 1998 г., договор о залоге считается незаключенным, если в нем не определено лицо характеристики предмета залога. В соответствии со статьями 166 и 178 ГК РФ сделка или соглашение, рассматриваемые судом, могут быть признаны юридически недействительными в качестве соглашения, заключенного под влиянием неверного толкования вопроса существенной важности. Что касается так называемых «недействительных договоров», то они считаются юридически недействительными априори независимо от их судебного признания таковыми на основании пункта 1 статьи 166 ГК РФ.

В соответствии с единообразными требованиями статей 166–180 ГК РФ любой гражданско-правовой договор должен быть признан недействительным, если не соблюдаются конкретные требования и формы, установленные гражданским законодательством, факт нарушения определяется Характер нарушений, допущенных при его заключении. В соответствии с действующим гражданским законодательством договор должен быть признан юридически недействительным, если его стороны не имеют необходимой меры (объема) для его заключения с самого начала или если настоящие планы и воля сторон К договору не подходит основное назначение договора. На основании статей 167 и 168 ГК РФ, если договор не соответствует общеобязательным (императивным) принципам и нормам действующего российского законодательства, то его следствием является двусторонняя (взаимная) реституция, в соответствии с которой Каждая сторона договора обязана вернуть другие условия, если иные результаты не предусмотрены законом. Это, например, происходит, когда соглашение заключено с целью, которая намеренно противоречит основам верховенства закона и морали на основании статьи 169 ГК РФ [5, с.102].

Нарушение формы заключаемого договора и государственной регистрации может побудить всевозможные последствия. К примеру, на основании пункта 1 статьи 162 ГК РФ нарушение обычной письменной формы договора лишает стороны права в ситуации спора цитировать в до-

казательство действительности договора свидетельские данные, но не отбирает их полномочия доводить письменные и другие требуемые и возможные доказательства. В то же момент в предусмотренных законодательством или соглашением сторон заключаемого договора вариантах, нарушение обычной письменной формы сделки становится причиной судебного признания её недействительности.

Согласно статье 3.3 Принципов международных коммерческих договоров 1994 года сам по себе прецедент, что в эпизод заключения договора выполнение принятого обязательства было действительно не возможным, не оказывает большое влияние на действительность договора и поэтому спор между сторонами договора обязан быть разрешён сообразно положениям уже заключённого договора. Таким образом, судебно-арбитражные органы обязаны разрешать споры при заключении договоров, отталкиваясь от соотношения новейших общеобязательных (обязательных) норм существующего права, а равным образом и с учётом факта свободно свершенного выбора, объективных и легитимных намерений, а также свободной воли участников гражданско-правовых отношений [3, с.192].

Таким образом, в ходе составления и заключения гражданско-правового договора нужно верно установить обязанность контрагента, т.е. против каждой его обязанности предусмотреть сообразные гражданско-правовые обязанности и наказания в виде штрафной пени. Это значит, что при ненадлежащем выполнении обязательств контрагентом потери могут быть спрошены с него вдобавок к пеням. Дело в том, что если такой вид ответственности не имеется, то согласно статье 394 ГК РФ пеня считается пересчетной и потери с контрагента позволительно требовать исключительно в части, не покрытой пеней. Отлично осмысленный текст договора, который отвечает требованиям закона и обстоятельно учитывает пределы ответственности за незаконное расторжение или невыполнение договора, может затем стать надёжной базой для дальнейшей судебной защиты прав и законных интересов составившей этот договор стороны судебного дела.

Литература:

1. Актуальные проблемы гражданского права: монография. / Под ред. Р. В. Шагиевой и Н. Н. Косаренко. — М.: РААН, 2017. — 194 с.
2. Вронская, М. В. Гражданское право: учебник / М. В. Вронская. — М.: Юстиция, 2018. — 408 с.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалло. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.
4. Договорное права: учебник / под общ. ред Р. А. Курбанова, А. М. Эрделевского. — М.: Проспект, 2018. — 144с.
5. Иванова, Е. В. Договорное право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. В. Иванова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 186 с.
6. Костина Т. В. Актуальные проблемы, связанные с проведением торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд // Молодой ученый. — 2018. — № 3. — С. 126–129.
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779/
8. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В. С. Нерсесянца. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 813 с.

9. Савельев, А.И., Карапетов, А.Г. Свобода договора и ее пределы. В 2 томах Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. — М. Статут, 2012. — 573 с.

Проблемы понимания доступности правосудия в цивилистическом процессе

Плесско Ирина Павловна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Современная правовая теория изобилует множеством основополагающих терминов, значение которых признается общепонятными и общепризнанными. Такое признание ведет к тому, что, зачастую, ключевые понятия и категории, на которых основывается вся правовая система, отрасли права, отдельные институты, не имеют четко закрепленной в правовых нормах формы, что, на наш взгляд, существенно затрудняет и без того непростой процесс практического применения таких понятий. С.К. Загайнова считает следствием такой ситуации дифферентное толкование данных аспектов в правовой теории в зависимости от взглядов авторов [10, с. 36–39].

Подобная ситуация становится причиной не только возможности неправильного понимания отдельных юридических норм, но и смысла права и его элементов в целом. Такие категории как «право», «правосудие», «доступность правосудия», «право на обращение в суд» являются «фундаментом» правовой системы, а «фундамент» не может не быть четко определен. Предпримем попытку рассмотреть вопросы понимания доступности правосудия, ее места в системе российского права с точки зрения практического использования. Поставленные проблемы представляются актуальными на фоне реализуемой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг». [1], согласно которой в качестве основного направления развития судебной системы отмечено обеспечение доступа граждан к правосудию, достижение максимальной открытости и прозрачности процессуальной составляющей, реализация принципа независимости и объективности.

Авторами, участвовавшими в обсуждении вопросов, касающихся права на доступ к суду, признается его связь с доступностью правосудия. При этом проявляется большая осторожность в характеристике содержания существующей связи между правом на доступ к суду и доступностью правосудия со ссылкой на то, что воззрения на их соотношение находятся в постоянной динамике [14, с. 14]. Представляется, что на самом деле главной причиной такой осторожности является не указанная динамика, а отсутствие единства в позициях исследователей относительно определения понятия «доступность правосудия», вкладывающих разный смысл в его содержание. Чтобы утверждать о какой-либо связи между правом на доступ к суду и доступностью правосудия, как минимум, необходимо объяснить, в чем эта доступность состоит. Однако попытки дать такие объяснения вызывают затруднения из-за того, что понятие «доступность правосудия» употребляется в различных значениях.

Содержание, сущность рассматриваемого понятия, будучи объектом разнообразных научных исследований, до настоящего времени вызывает весьма оживленные дискуссии, чем определяется существование различных научных подходов к его определению. Так, по мнению М.И. Клеандрова, правосудие характеризуется с позиции способа осуществления государственной власти, точнее ее судебной власти [11, с. 11]. При определении доступности правосудия Д. Козак указывал на наличие институциональных и процессуальных гарантий, которые обеспечивают право потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие [13, с. 5].

Г.С. Шереметова отмечает «роль доступности правосудия» для всего судебного процесса, ее всеобъемлющий характер [16, с. 34].

В соответствии с одной из точек зрения, сформированной отечественными авторами, и разрабатываемой, в частности, М.А. Гуревичем «доступность правосудия» сводится к расширенному понятию «права на иск» [6, с. 63–73, с. 163–171]. Вторая распространенная точка зрения — «доступность правосудия» является, по мнению О.В. Абозновой, понятием, включающим в себя содержание двух правомочий: «права на обращение в суд» и «права на удовлетворение материально-правового требования заинтересованного лица» [3, с. 14–15] (что, по своей сути, близко к первой позиции).

Некоторые авторы в своих трудах сводят понимание «доступности» к «цели судостроительного развития» [12, с. 42]. Так, И.А. Приходько определяет «доступность» как некий критерий, определяющий адекватность процессуального законодательства и практики его применения судами общественным потребностям и ожиданиям в том, что касается возможности получения каждым судебной защиты [14, с. 24].

Анализируя закрепленные в законодательстве, а также выделяемые авторами признаки, характеризующие доступность правосудия, В.Ф. Борисова указывает, что границы этого понятия размыты. В зависимости от спектра, в котором рассматривается доступность правосудия, могут быть выделены предпосылки доступности правосудия, факторы, определяющие доступность правосудия по рассматриваемым судами делам [4, с. 139].

Изложенное дает основания для вывода о том, что на сегодняшний день ни в законодательстве, ни в научных работах не сформирован единый подход к пониманию до-

ступности правосудия, четко не определены области ее применения в рамках существующего правового поля.

Зачастую в современных научных работах для того, чтобы охарактеризовать доступность правосудия, авторы перечисляют совокупность факторов, оказывающих, по их мнению, влияние на ее содержание.

К примеру, Г.А. Жилин указывает, что доступность правосудия зависит от ясных правил определения компетентного суда с учетом подведомственности и подсудности дела, от величины судебных расходов, от разумных сроков рассмотрения и разрешения дел, от понятности процедуры судебного разбирательства, от реальной возможности воспользоваться юридической помощью, от эффективной организации деятельности службы по принудительному исполнению судебных решений [7, с. 149].

В.М. Жуйков полагает, что на доступность правосудия влияют институты подсудности и подведомственности дел, различия, установленные законодательством, регулирующие отдельные виды судопроизводства в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также несовершенство системы проверочных производств в судах общей юрисдикции [9, с. 162–163]. По мнению Н.В. Федоренко, доступность суда для населения связана с тем, насколько вышестоящая (апелляционная) инстанция территориально приближена к тяжущимся [15, с. 98].

И.А. Приходько говорит о том, что вопросы доступности правосудия зависят от: чрезмерности судебных расходов; устройства инстанционной системы и оптимизации формирования состава суда; определения надлежащего суда в ходе рассмотрения дела; несовершенства законодательного регулирования вопросов принятия заявления к производству суда; надлежащего определения круга лиц, участвующих в деле; модификации иска; проблем обоснованности судебных актов и возможностей для их обжалования [14].

Е.В. Власов отмечает, что действующее законодательство термин «доступность» употребляет не только для целей обозначения предоставляемых возможностей в реализации права на суд, но и использует его для характеристики возможностей в реализации иных прав, принадлежащих частным лицам [5, с. 55].

Так, на основании анализа существующих в доктрине права точек зрения понимания обсуждаемой категории следует вывод, что «доступность правосудия» является одной из основных идей судопроизводства в целом, концепцией, «надпринципом», работоспособность которой можно характеризовать исходя из существующий правовых принципов, институтов, норм, «многообразия юридических возможностей» в их развитии и реализации. «Доступность» пронизывает судебный процесс, начиная с момента возникновения права на подачу иска и до вынесения правосудного решения. Постоянно развиваясь, данная категория повышает свой уровень как количественно (предоставляя возможность каждому без исключения обращаться за защитой своих нарушенных прав и отстаивать свои интересы), так и качественно, упрощая процесс достижения истины, делая разбирательство в суде

более объективным. Развитие разных процессуальных аспектов, будь то изменение правил подсудности, добавление новых форм производства, процессуальных гарантий или электронного документооборота, в своей совокупности способствует развитию доступности правосудия.

Так видим, что в процессе исследования проблемы доступности правосудия в цивилистическом процессе авторами традиционно отмечается ее комплексный характер. При этом, ученые выделяют организационный, судоустройственный, судопроизводственный и некоторые другие аспекты. Не представляется возможным вступать в полемику с таким подходом. Более того в целях повышения доступности правосудия полагаем необходимым применять весь комплекс необходимых средств, не пренебрегая, в частности, и мерами локального характера.

Например, на доступность судебной защиты в пределах определенной территории вполне очевидно оказывает влияние организация работы конкретного суда в части приема исковых заявлений от граждан и юридических лиц, информирования граждан о порядке обращения в суд, оформления необходимых для участия в судопроизводстве документов и т.д. Однако несмотря на важность организации работы того или иного суда соответствующим образом, доступность правосудия, прежде всего, обеспечивается правилами общего характера, влияющих на эффективность судебной защиты в рамках национальной правовой системы.

Также весьма важное значение при определении объема гражданских прав и обязанностей отводится судоустройственному аспекту. В частности, доступность предполагает приближенность суда к населению, достаточное для обеспечения качества и разумных сроков судопроизводства количество судов и судей, оптимальное устройство судебных инстанций в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, разумный подход к созданию специализированных судов внутри соответствующей судебной подсистемы [8, с. 35–43].

Представляется, что реализация установленного законом порядка может создавать отдельные трудности для лиц, желающих принимать участие в судопроизводстве. Например, возложение обязанности по уплате государственной пошлины при подаче искового заявления предупреждает неосновательную передачу спора на рассмотрение суда; кроме того, в целях исключения чрезмерных препятствий в реализации права на судебную защиту предусмотрена возможность отсрочки, рассрочки или уменьшения размера пошлины (ст. 90 ГПК РФ, ч. 4 ст. 102 АПК РФ, ч. 2 ст. 333, ч. 2 ст. 333 НК РФ). Конституционный Суд РФ в Определении от 19.11.2002 № 304-О [2] указал, что в любом случае сам по себе факт невозможности уплаты истцом государственной пошлины по тем или иным причинам не должен служить для суда основанием для отказа в принятии заявления, а истца — лишать права заявить соответствующее ходатайство.

В некоторых случаях законодательство устанавливает более серьезные ограничения в реализации права на судебную защиту. Например, согласно ст. 17 Семейного кодекса РФ муж не имеет права без согласия жены возбу-

ждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка.

При этом, арбитражным процессуальным законодательством вообще не предполагается отказ в возбуждении производства по делу в случае соблюдения истцом требований, предъявляемых к форме и содержанию заявления (ч. 2 ст. 127 АПК РФ).

Чтобы вести дальнейшие рассуждения об эффективности реализации права на доступное правосудие, необходимо рассмотреть тенденции в изучении вопроса доступности правосудия и осуществить поиск критериев оценки данной доступности.

В целом под критерием понимается признак, показатель, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо.

При формировании набора критериев (аспектов) в большинстве случаев одновременно используется мнение «изнутри» (судей, персонала суда, статистики суда) и «извне» (участников производства, простых граждан). Баланс «извне» и «изнутри» представляет собой весьма значимую проблему для оптимизации критериев.

На наш взгляд, доступность правосудия в цивилистическом процессе исследуется с точки зрения трех функциональных блоков критериев:

— физическая доступность — это комплексная характеристика существующих возможностей и ограничений для заинтересованных лиц, связанных с допуском к суду как к органу государственной власти, его отдельным структурным подразделениям и должностным лицам;

— информационная доступность — это комплексная характеристика существующих возможностей и ограничений для заинтересованных лиц в отношении сведений публичного характера, связанных с осуществлением правосудия и реализацией права на судебную защиту;

— нормативно-практическая доступность — комплексная характеристика существующих в законодательстве условий для оптимизации получения заинтересованными лицами судебной защиты и возможность их практической реализации.

В первый блок критериев могут включаться такие показатели как наличие условий для доступа к суду лиц с ограниченными физическими возможностями в конкретном регионе, реальная территориальная доступность суда, реализация и работа судебного учреждения с учетом локальных документов (соблюдение графика приема населения, режима работы отдельных структурных подразделений в суде и др.).

Во второй блок критериев полагаем целесообразным включать такие показатели как существующий порядок информирования (оповещения) заинтересованных лиц (не только специалистов в области права, но и обычных граждан) о новеллах законодательства, о порядке обращения в суд за судебной защитой, о возможности досудебного урегулирования спора, о предусмотренных в законодательстве льготах при обращении в суд, о правилах подсудности и подведомственности и др. В рассматриваемый блок предлагаем включать также такие показатели

как наличие (отсутствие) и корректная работа автоматизированных систем информирования населения, обучение работе с соответствующими программами лиц пожилого возраста и иных нуждающихся лиц; при этом на наш взгляд важно и наличие системы информирования населения о вышеизложенных аспектах в конкретном регионе без использования автоматизированных систем (например, почтовая рассылка). В информационный блок следует также включить такой показатель как наличие налаженного порядка извещения участников судебного процесса обо всех процессуальных вопросах в рамках рассматриваемого дела. В рассматриваемый блок также предлагаем включать такой показатель как реальный доступ в открытые судебные заседания представителей СМИ, использование технических средств аудио и видеозаписи и дальнейшая публикация таких материалов в сети Интернет и различных печатных изданиях.

В третий блок полагаем целесообразным включать такие показатели как наличие нормативного регулирования в сфере доступности правосудия и отсутствие пробелов в регулировании; наличие условий для реализации законоположений на практике. В рассматриваемом блоке предполагается необходимым проводить проверку соответствия заложенных в законодательстве норм и степени их реализации на практике. Таким образом, важным показателем доступности правосудия выступает реализация закрепленных на законодательном уровне гарантий: насколько положения в законе являются реально действующими с точки зрения их эффективности.

При разработке критериев доступности правосудия необходимо учитывать:

— определение аспектов оценивания (например, доступность процессуальной формы и качество правосудия);

— использование в качестве критериев оценивания стандартов деятельности всех судебных инстанций;

— отбор критериев таким образом, чтобы их можно было применять для оценки доступности правосудия настолько просто, насколько это возможно;

— детальную характеристику каждого из качественных критериев;

— обсуждение итогов разработки на собраниях судей, на беседах с судьями, на форумах, посвященных эффективности и развитию их деятельности (в том числе и с иными работниками суда: помощниками, секретарями, специалистами; с иными представителями правового общества: прокуроры, адвокаты и др.).

Подобная структура критериев доступности правосудия дает возможность оценить ее с высокой степенью эффективности.

Таким образом, приведенные положения дают основания для вывода о том, что простое перечисление факторов, характеризующих возможности частных лиц в обращении к правосудию, не позволяет четко определить суть понятия «доступность правосудия», очертить его границы.

Доступность правосудия, обладая признаками, необходимыми для определения правового принципа, проявляет

себя шире. Прослеживается поглощение «доступностью» других процессуальных принципов. Так, «принцип законности» неразрывно связан с «доступностью правосудия». Правосудие невозможно без надлежащего применения и соблюдения правовых норм и с учетом их иерархии. Судебное разбирательство теряет свои рамки и объективность без соблюдения четкой процессуальной формы, что делает правосудие недоступным. «Принцип гласности судебного разбирательства» подчеркивает социальный характер разрешения дел в суде. Такой подход позволяет каждому наблюдать за соблюдением законности, за качеством работы судебной системы, а также дает прямой доступ к сложившейся судебной практике. Стоит отметить родственность самих понятий «гласность» и «доступность».

Не так очевидны взаимосвязи «доступности» и принципов «состязательности», «диспозитивности», «про-

цессуального равенства». Однако рассматривая такие категории как «доступность правосудия», «право на судебную защиту» не стоит забывать, что таким правом наделена не одна обращающаяся к суду сторона судебного разбирательства, но и противоположная ей. К примеру, в гражданском процессе при удовлетворении законных требований истца суд проверяет правильность расчетов, произведенных истцом, тем самым реализуя право ответчика на соразмерность ответственности. В противном случае истец получил бы определенную доступность, но точно не доступность правосудия.

Для оценки качества доступности правосудия на основании определенных требований сформулирован ряд критериев, разделенный на три основных блока — физическая, информационная, нормативно-практическая доступность правосудия. Данные блоки эффективны лишь в совокупности их использования.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг». // *Собрание законодательства РФ*. — 07 января 2013. — № 1. — Ст. 13.
2. Определение Верховного Суда РФ от 19.11.2002 № КАС02–597 «Об изменении решения Верховного Суда РФ от 29.08.2002 N ГКПИ01–1757, которым признан частично незаконным (недействительным) пункт 4 Постановления Правительства РФ от 18.12.1997 № 1582» // СПС КонсультантПлюс.
3. Абонова, О. В. Суд в механизме реализации права на судебную защиту в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / О. В. Абонова. — М., 2006. — 28 с.
4. Борисова, В. Ф. Доступ к правосудию и доступность судебной защиты: соотношение понятий / В. Ф. Борисова // *Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: материалы международной научно-практической конференции*. г. Москва, 22–23 ноября 2012 г. / Под ред. Т. Е. Абовой. — М.: Проспект, 2014. — С. 138–142.
5. Власов, Е. В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: Дисс... канд. юрид. наук / Е. В. Власов. — М., 2017. — 219 с.
6. Гурвич, М. А. Избранные труды. Т. 2 / М. А. Гуревич. — Краснодар: Совет. Кубань, 2006. — 544 с.
7. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г. А. Жилин. — М.: Проспект, 2010. — 576 с.
8. Жилин, Г. А. Судебная система России через призму практики Европейского Суда по правам человека / Г. А. Жилин // *Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: Сб. науч. статей*. — Краснодар — СПб., 2007. — С. 35–43.
9. Жуйков, В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. — М.: Статут, 2006. — 283 с.
10. Загайнова, С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 400 с.
11. Клеандров, М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М. И. Клеандров. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 600 с.
12. Кожухарь, А. Н. Право на судебную защиту в исковом производстве / Под ред. Е. Г. Мартыничика. — Кишинев: Кишинев. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1989. — 128 с.
13. Козак, Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Козак // *Российская юстиция*, 2001. — № 9. — С. 3–6.
14. Приходько, И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И. А. Приходько. — СПб.: Издательский Дом С. — Петерб. гос. ун-та; Изд-во юридического факультета С. — Петерб. гос. ун-та, 2005. — 672 с.
15. Федоренко, Н. В. Работа апелляционной инстанции в арбитражных судах субъектов Федерации: итоги пятилетней деятельности / Н. В. Федоренко // *Вестник ВАС РФ*, 2001. — № 12. — С. 97–101.
16. Шереметова, Г. С. Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе / Г. С. Шереметова. — М.: Статут, 2015. — 176 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 19 (257) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 22.05.2019. Дата выхода в свет: 29.05.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.